

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»

ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ

М. В. Иванов

ТРАНСПОРТ ПСИХОЛОГИЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

2-е издание

Санкт-Петербург

ПГУПС

2013

УДК 159.9
ББК 88
И20

Р е ц е н з е н т ы:

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой
общей психологии психологического факультета СПбГУ

В. М. Аллахвердов;

доктор философских наук, профессор кафедры прикладной
психологии и социологии ПГУПС *А. С. Кармин*

Иванов М. В.

И20   Транспорт. Психология. Культура : учеб. пособие /
М. В. Иванов. – 2-е изд. – СПб. : Петербургский гос. ун-т путей
сообщения, 2013. – 156 с.

ISBN 978-5-7641-0534-5

Изложены главные проблемы транспортной психологии, показано ее становление как прикладной дисциплины, направленной на оптимизацию деятельности транспортников с опорой на «человеческий фактор» (профориентация, профотбор, учет совместимости и срабатываемости и проч.); рассмотрены основы культуры обслуживания на транспорте, психологические проблемы безопасности в связи с угрозой терроризма.

Функционирование пассажирского комплекса железных дорог представлено в контексте современной культуры и в связи с культурно-психологическими проблемами практического обеспечения эффективной работы транспорта.

Приводится психобиография создателя и первого ректора Института Корпуса инженеров путей сообщения Августина Бетанкура.

Предназначено для слушателей Института повышения квалификации, а также студентов и аспирантов транспортных вузов.

УДК 159.9
ББК 88

На обложке воспроизведена иллюстрация из опубликованного Пеньяльвером в 1798 г. в Мадриде «Описания королевского Кабинета машин» (этот кабинет был создан Августином Бетанкуром).

*Книга посвящена 200-летию Петербургского
государственного университета путей сообщения*

ISBN 978-5-7641-0534-5

© М. В. Иванов, 2013

© Петербургский государственный
университет путей сообщения, 2013

ВВЕДЕНИЕ. ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ

Предлагаемое учебное пособие, вероятно, можно было бы назвать «Транспорт как культурно-психологический феномен», или «Транспорт в культурно-психологическом аспекте», или «Культурно-психологический анализ современного транспорта». И звучит солидно, и не вызывает подозрений в недостаточной проработанности материала. Но автор все-таки предпочел другое название, и вот почему.

Во-первых, потому, что оно точнее передает суть изложенного.

Во-вторых, благодаря своей краткости и четкости ясно обозначает тематические границы текста.

И в-третьих, работа посвящена 200-летию нашего замечательного университета, при рождении нареченного Институтом корпуса инженеров путей сообщения, – старшего брата Царскосельского лицея. Оба учебных заведения были созданы по плану М. М. Сперанского – выдающегося реформатора, который хотел преобразовать русское общество на уровне политической элиты и на уровне элиты технической, инженерной.

В издании рассмотрены прикладные вопросы психологии и культурологии применительно к сфере транспорта, а потому оно рассчитано на использование при изучении курсов прикладной психологии, производственной педагогики, менеджмента, конфликтологии, организационного поведения, эргономики, обслуживания пассажиров. Специалист получит много конкретной информации о том, как выстраивать свое поведение при решении профессиональных проблем. Но главная цель книги – помочь слушателю ИПК лучше осознать культурный масштаб своей деятельности. Поэтому производственные и тактические стороны поведения рассматриваются на широком культурном фоне. Человек и транспорт – вот лейтмотив всех затронутых тем.

Есть и один важный личный момент. Эта книга не была бы написана, если бы автор не работал на кафедре прикладной психологии и социологии ПГУПС. Речь идет, конечно, не о формальной стороне дела: о кадровой принадлежности к определенному подразделению такого-то вуза. Наша кафедра – уникальное порождение уникального учебного заведения. Она появилась в ЛИИЖТе в 1982 году в исключительных условиях. Это была первая психологическая кафедра в советском техническом вузе. Первой (первостатейной) она была и по кадровому составу.

В начале 1980-х годов в стране имелось всего около двух тысяч психологов с высшим образованием. На нашей кафедре их было десять, и из них шесть – кандидаты психологических наук (трое впоследствии стали докторами). По уровню квалификации кафедра тогда не уступала университетским, а по ряду направлений обладала преимуществами. Она не толь-

ко принимала к себе выпускников ЛГУ – крупнейшего научного и педагогического центра страны, но обеспечила его преподавателями, первоначально работавшими в ЛИИЖТе, ставшими ведущими профессорами психологического факультета СПбГУ.

Но было бы неверно описывать кадровый состав новорожденной кафедры, только перечисляя научные звания и титулы ее сотрудников. Она объединила людей определенного духовного склада. В ЛИИЖТе собирались ученые, которые хотели разрабатывать перспективные научные системы. Они и стали ядром кафедры, которую возглавил пришедший в 1975 году в ЛИИЖТ с психфака ЛГУ Виктор Михайлович Аллахвердов – интеллектуальный и организационный лидер, выдающийся психолог-теоретик, ныне президент Санкт-Петербургского психологического общества (он руководил кафедрой до 1997 года).

Руководство ЛИИЖТа всячески укрепляло важнейшую традицию, заложенную Бетанкуром при основании института: смотреть вперед, готовить кадры впрок, ибо было ясно: если сейчас «человеческий фактор» учитывается не столь активно, то в будущем он станет фундаментом всех масштабных технических начинаний.

От психологов ждали многого. Нужно было разрабатывать новые, пусть даже не совсем обычные методы работы с человеком, чтобы при первых же возможностях реализовать уникальный опыт в «серийном варианте». Поэтому кафедра психологии рассматривалась как научный и педагогический центр по освоению мирового опыта в своей области и приложению этого опыта на практике.

Одной из первых кафедра психологии нашего вуза взяла на вооружение психотренинг. В 1983 году в стенах ЛИИЖТа прошла конференция по проблемам психологической службы в высшей школе, причем наша кафедра была признана ведущей в данном направлении.

Нужно оценить мужество тогдашнего ректора – Евгения Яковлевича Красковского, который в 1985 году рискнул открыть в институте кабинет психологического тренинга. Это был первый опыт в системе высшего технического образования страны вообще. Достаточно сказать, что тренингового кабинета не было даже на психфаке ЛГУ.

Освоить технику тренинга по книжке невозможно. Принцип передачи медицинского опыта здесь сохраняется полностью: только из рук в руки, только от искусного мастера – к ассистенту. И психологи-лиижтовцы учились в поте лица. У немцев, у чехов, у американцев. Например, тренингу разрешения конфликтов обучались у конфликтологов школы Б. Линкольна (США) в течение четырех лет – со сдачей экзаменов, с получением сертификатов, с написанием оригинальных научных работ. В середине 1990-х годов кафедра стала научно-педагогическим центром по разработке проблем конфликтологии (в рамках международной программы).

Осенью 1991 года кафедра, первая в стране, начала вести занятия по культурологии со всеми студентами института, причем методические разработки ЛИИЖТа легли в основу государственного стандарта по данной дисциплине. Учебник профессора кафедры, доктора философских наук А. С. Кармина «Культурология» в настоящее время признан одним из самых авторитетных и четырежды переиздан.

С первых же дней своего существования кафедра включилась в работу на бывшем тогда факультете повышения квалификации работников транспорта, знакомя их с новейшими достижениями наук о человеке. Кафедра стала центром по развитию педагогической культуры вуза и внесения в практику педагогических инноваций.

Институт повышения квалификации сыграл важную роль в проведении актуальных исследований в области транспортной психологии и практической работы с инженерами-транспортниками. Общение со зрелыми специалистами, приехавшими в институт повышения квалификации, позволило точнее определить нужды транспортной системы в контексте «человеческого фактора», изучить их реакцию на нововведения и поиски психологов, проводивших занятия, лучше понять действительные потребности работников транспорта. Преподавание в ИПК всегда требовало особого внимания.

Автору данного учебного пособия посчастливилось участвовать во многих проектах кафедры. Есть основания подвести итог, но важнее определить перспективу дальнейших исследований.

Транспортная психология уже оформилась как подразделение прикладной психологии и сама делится на составные части (железнодорожная, авиационная, морского транспорта). Проведено много полезных исследований, получены важные практические результаты. Но до сих пор нет должного теоретического обоснования культурно-психологической специфики именно транспортной психологии. В конце концов, существует много министерств, каждое из которых могло бы претендовать на то, чтобы обзавестись своей ведомственной психологией. Такое обоснование нужно не для обеспечения бюрократического статуса транспортной психологии, а для определения оптимальной перспективы ее развития как научно-практической дисциплины.

В настоящее время средства коммуникации играют столь важную роль, что их деструкция привела бы к потерям в глобальном масштабе. Среди них транспорт выделяется особо. Потребитель транспортных услуг получает не только «результат» работы системы (как газ, свет, тепло в доме, письмо в почтовом ящике, послание на мониторе компьютера), он участвует в «процессе» – в работе транспортного средства, перемещается. Работа транспорта непосредственно переживается пассажиром.

Известно, что европеец середины XX века «покрывал» за год в среднем расстояние, которое в XIX веке его предок проезжал и проходил за всю жизнь. Изменились и широта охвата пространства, и скорость передвижения по нему. Значит, человек должен адаптироваться к пространственно-временным координатам, к новому хронотопу.

Роль психологии в обеспечении развития транспортных систем неоспорима. На первых этапах транспортная психология просто приспосабливала к конкретным задачам методы, уже имеющиеся в академической науке: для создания удобных пультов управления (с учетом инженерной психологии), для определения лидеров коллективов (социальной психологии) и т. д.

Для работы транспортных систем особенно важны надежность и безопасность. Поэтому первоначальное внимание психологов было направлено на снижение количества ошибок: на усовершенствование аппаратуры, повышающей работоспособность и бдительность, на комплектование бригад по оптимуму совместимости и срабатываемости, на разработку словесных команд с необходимым уровнем избыточности информации. Но постепенно складывается понимание того, что все участники транспортного процесса живут в особой среде, которая имеет не только «рабочее», прикладное значение. Она определяет направление в развитии цивилизации.

С использованием транспортом связан ряд неудобств: на время разрываются привычные социальные связи, растет монотония, сдвигаются часовые пояса. Но транспорт обеспечивает невиданную ранее скорость передвижения, мощность перемещения грузов, увеличение количества непосредственных контактов между людьми, освоение человеком большего пространства, реальное переживание от встреч с просторами своей родины, материка, Земли; наконец, расширение культурного горизонта личности – и все это в массовом масштабе и наяву (в отличие от виртуального пространства Интернета).

Прикладные по своему прямому назначению разработки транспортной психологии дают в академической науке новое видение мира и человека. Скажем, автомобиль становится эквивалентом дома – только на колесах. Если тело есть первый «покров» психики, одежда – второй, то дом – третий. Он обеспечивает человеку комфорт и личное достоинство, олицетворяет частную сферу жизни. Вот почему процедура «извлечения» водителя из автомобиля для беседы с дорожным инспектором – это не только организационная, но и психологическая проблема (проблема борьбы за более выгодное «поле боя»).

Психологические разработки технических средств будут, конечно, продолжаться, ибо нет предела в борьбе за техническую безопасность. Но и террорист не дремлет. Нужна новая психологическая культура – культура общения и понимания, как проводника, так и пассажира (в Израиле, к

примеру, уже сейчас 95 % готовящихся терактов предотвращается благодаря бдительности граждан).

Улучшение организации перевозок должно быть направлено на создание все больших удобств для пассажиров, при этом комфорт на транспорте должен будет не только примирять пассажиров с временными неудобствами, но давать возможность полнее почувствовать пространство. Информационное обеспечение путешествия как акта культурного приобщения к большим пространствам будет все больше входить в норму перевозки пассажиров. Стоит обратить внимание на то, что издавна путешествие становилось одной из тем великих произведений: от поэм Гомера до «Анны Карениной» Льва Толстого и «Идиота» Достоевского. Дорога была символом жизненного пути. Успешные профотбор и профориентация, правильная кадровая политика, эффективное управление коллективами, создание благоприятного психологического климата – это постоянные ориентиры работы психологов.

Автор данного учебного пособия ставил перед собой цель помочь будущему инженеру-транспортнику овладеть профессиональной психологической культурой. Прочитавший эту книгу, конечно, не станет специалистом в области транспортной психологии, но наверняка задумается над теми советами, которые помогают сохранить психологическую и нравственную устойчивость и развить навыки успешного общения в сложных ситуациях.

В первой части описано становление транспортной психологии как прикладной дисциплины, направленной на оптимизацию самых разных сторон деятельности транспортников с опорой на «человеческий фактор» (профориентация, профотбор, учет совместимости и срабатываемости и проч.). Обозначен тот диапазон проблем, в решении которых инженер и менеджер могут рассчитывать на помощь психолога.

Вторая часть посвящена психологическим основам культуры обслуживания на транспорте. Особенно важно обратить внимание на те стороны жизни пассажиров, которые связаны с изменением психологического климата во время нахождения в пути. Здесь психологические и культурные аспекты сближаются и даже соприкасаются. Поэтому для работника транспортной сферы так важно, учитывая психологическое состояние пассажира (что дает знание теории личности), применять на практике свои знания (знание этикета повышает культуру обслуживания).

В третьей части рассматриваются проблемы безопасности в связи с угрозой терроризма. Актуальность этой темы очевидна и с точки зрения психологии. Ведь террористический захват – это не только страшное злодеяние, это и проверка личности на прочность. В ситуации теракта работник транспорта превращается в солдата, который должен защитить пассажиров, и максимально обезопасить других людей – тех, кому может быть

нанесен непоправимый урон при гибели транспортного средства. Конкретные задачи освобождения заложников будут решать бойцы спецназа. А вот создать максимально безопасный способ взаимодействия между пассажирами-заложниками – задача работника транспорта. И решать ее можно только на основе соответствующих психологических знаний.

Четвертая часть книги посвящена личности Августина Бетанкура – выдающегося ученого и инженера, организатора первого в России высшего инженерного учебного заведения – нашего замечательного университета. В 2008 году мир торжественно отметил 250-летие со дня рождения Бетанкура. Научные и технические достижения этого человека достаточно полно проанализированы в научной литературе, а вот личность его при этом оставалась в тени. Чтобы понять ее масштаб, требуется использование методов психобиографии – специального раздела исторической психологии. Создание культурно-психологического портрета Бетанкура позволяет полнее раскрыть личностную основу его инженерной деятельности, приблизить к нам образ гениального человека, ответившего на вопрос о смысле жизни полной реализацией своих творческих возможностей. Память о великих изобретателях и инженерах живет не только в технических открытиях. Культурологи и психологи обращаются к их биографиям, освещенным порой «внутренним» светом игры страстей, надежд и озарений.

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Пространственно-временные координаты пребывания личности в «транспортной ситуации» определяют специфику психологического подхода к человеческому фактору на транспорте.

Увеличение скорости перемещения, объема грузов и численности перевезенных людей демонстрирует растущую мощь транспорта. Но при этом возникает и повышенная опасность сбоев в работе транспортной системы. Неполадки внутри ее оборачиваются дезорганизацией, приводящей к экономическим потерям, а вне – к катастрофам разного типа, имеющим тяжелые гуманитарные и порой экологические последствия. На долю «человеческого фактора», по разным оценкам, приходится от 70 до 90 % причин технических отказов. Если же учесть такой «вклад» в эти отказы, как неудовлетворительная работа проектировщиков машин и приборов, то на долю принципиально непредвиденных природных воздействий (смерчей, проливных дождей и т. п.) придется всего лишь несколько процентов.

Важность психологического фактора в обеспечении функционирования транспортных систем очевидна. Работа транспортных психологов необычайно важна. Ею занят в настоящее время, например, ВНИИ железнодорожной гигиены в Москве. Разумеется, серьезные исследования проводят в военном и космическом ведомствах. Со временем ведомственные открытия становятся частью общепсихологической культуры. К ним можно отнести, скажем, анализ семантического поля пространственно оформленной информации. Если разбить квадрат по вертикали и горизонтали на четыре части, то частота взгляда при равной значимости показателей распределится следующим образом: верхний левый угол – 46 %, верхний правый – 29 %, нижний правый – 14 %, нижний левый – 11 %.

Одновременно психологи стали исследовать и проблему особенных условий труда на транспорте, занимаясь прежде всего конкретными и бросающимися в глаза неудобствами (стрессорами). Вот как в первом приближении описывается специфика жизни на корабле.

«В условиях плавания моряки подвергаются воздействию целого ряда психогенных (стрессовых) факторов. Это:

- длительная оторванность членов экипажа от Родины, семьи, близких;
- условия групповой изоляции, т. е. ограниченность общения, замкнутость судового экипажа в период рейса, ограничение жизнедеятельности моряков размерами судна, совмещенность зоны труда и отдыха и т. д.;
- монотонность существования, ограничение поступающей информации, отсутствие воздействия обычных сенсорных раздражителей и т. д.;

- условия десинхроза, т. е. нарушение биологических и физиологических ритмов жизни организма (из-за смены часовых поясов, ночных вахт и т. д.);
- смена климатических зон, работа в непривычных, климатически неблагоприятных условиях;
- качка, вибрация, электромагнитные поля, влияющие на нервную систему человека и вызывающие различные физиологические и поведенческие реакции и др.»¹.

Термины, отражающие временной параметр, и пространственные термины в совокупности описывают непривычный для человека пространственно-временной континуум, к которому приходится адаптироваться. Шок невесомости в космосе и развитие клаустрофобии в подводной лодке – явные следствия пространственного перемещения в инородную среду.

Пространство и время соединяются в понятии «скорость». Вот в какие информационные условия поставлен машинист локомотива:

«Подсчет сигнальных раздражителей, действующих на машиниста, в течение рейса протяженностью 600 км, показал, что общая сумма их составляет 8–10 тысяч, из которых лишь 10 % оказываются производственно важными (светофоры, переезды, ограничители скорости, указатели профиля пути и т. д.). Остальные, как правило, не являясь производственно важными, в любой момент могут стать ими. Это означает, что даже при «умеренных» для современного железнодорожного транспорта скоростях (80–100 км/ч), машинист в течение каждой минуты в среднем воспринимает 22 сигнальных раздражителя»².

Необходимость принимать решения и совершать действия при недостатке или переизбытке информации в непростых условиях держат работников транспорта в постоянной напряженности. А ведь на транспортниках лежит ответственность за безопасность, следовательно, работа их должна отличаться надежностью.

Категория надежности трактуется в психологии по-разному. Одни исследователи трактуют надежность как вероятность регулирования рабочего процесса в рамках заданных параметров точности и устойчивости (Г. А. Сергеев, А. Ф. Романенко³). А. И. Губинский, Г. В. Суходольский и Б. Ф. Ломов добавляют к этому параметр длительности выполнения рабо-

---

¹ Даниленко А. А. Психологические основы управления на морском транспорте / А. А. Даниленко. – СПб., 2004. – С. 35.

² Нерсисян Л. С. Железнодорожная психология / Л. С. Нерсисян. – М., 2005. – С. 66.

³ См. : Сергеев Г. А. Статистические методы контроля эффективности операторов в системе «человек – автомат» / Г. А. Сергеев, А. Ф. Романенко // Инженерная психология в приборостроении. – Л., 1965. – С. 30–32.

ты⁴. В. Д. Небылицын и Е. А. Милерян связывают надежность еще и со способностью успешно работать в экстремальных условиях⁵. Как видим, надежность из шаблона действий превращается в устойчивость по отношению к длительности и к экстремальности ситуации.

Вопрос об отборе профессионалов – стрессоустойчивых и способных к надежному выполнению своих функций – один из основных для отрасли. Даже не совсем отработанное психологическое тестирование при приеме в военные и железнодорожные училища дало неплохие результаты. При зачислении в летные училища в СССР противопоказания к деятельности летчика уже в 1960-е годы подтверждались на 75–80 %⁶. Профотбор имеет явный экономический смысл. «Один из руководителей авиационной и космической медицины ВВС ФРГ отмечал, что своевременный отсев одного кандидата, не отвечавшего требованиям, дает экономию не менее 150 тыс. долларов. Введение тестового отбора в США во время Второй мировой войны дало экономический эффект почти в 4 млн долларов»⁷.

Но практика психодиагностики при профотборе отнюдь не стала единственной основой для развития научной психологической теории. Когда-то ее осущетвлял тысячелетиями созданный институт – школа. Когда речь шла о редких профессиях, можно было безжалостно отсортировать многих для выделения единиц. Профессия, к примеру, машиниста локомотива со временем из редких превратилась в массовую. Массовые же профессии, каковыми, помимо машинистов, являются железнодорожные диспетчеры и члены судовых команд, совсем иное дело. А если учесть, что в работе транспортников возрастает роль именно интеллектуальной составляющей, то станет ясно: следует придерживаться фундаментального педагогического принципа преодоления дефекта ученика через компенсацию в процессе обучения.

Особенное внимание психологов привлекала деятельность оператора, и именно она стала той базой, на которой проверялась на состоятельность восходящая к трудам И. П. Павлова теория типов нервной системы. Первоначальные исследования, казалось бы, подтверждали идею, что успешные операторы должны иметь сильный тип личности, что обеспечи-

---

⁴ См. : Губинский А. И. Понятие отказа в применении к человеку-оператору / А. И. Губинский, Г. В. Суходольский // Инженерная психология в приборостроении. – М., 1967. – С. 124–131. См. также: Ломов Б. Ф. Методические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов – М., 1984.

⁵ См. : Небылицын В. Д. К изучению надежности работы человека-оператора в автоматических системах / В. Д. Небылицын // Вопросы психологии. – 1961. – № 6. См. также: Милерян Е. А. О надежности оператора в различных режимах работы / А. Милерян // Вопросы психологии. – 1971. – № 4.

⁶ См. : Джамгаров Т. Г. К проблеме отбора и тренировки лиц для обучения летному делу / Т. Г. Джамгаров // Авиационная и космическая медицина: матер. конф. – М., 1963. – С. 162–163.

⁷ Нерсесян Л. С. Указ. соч. – С. 130.

вало бы выносливость, устойчивость к информационным помехам, выдержку в экстремальной ситуации. Но уже работы В. М. Теплова показали, что тип нервной системы и влияние других индивидуальных особенностей оказывает опосредствованное влияние на надежность деятельности⁸. Далее, В. Д. Небылицын привел доказательства, что взаимодействие между силой нервной системы и ее возбудимостью происходит не односторонне, что «известный функциональный дефект может заключаться в том, что обычно принято считать положительным, в то же время недостатки одного рода могут в какой-то мере сглаживаться или даже компенсироваться достоинствами другого»⁹. Поэтому говорить о врожденной способности или неспособности работника выполнять определенные функции представлялось уже не совсем верным. Время простых решений ушло, и психология стала подходить к вопросам диагностики с большей осторожностью. Теоретические исследования последних лет показывают, что психика обладает огромными возможностями и что ограничения на тот или иной вид деятельности связаны не с физиологическими особенностями, а с логикой работы сознания и потому могут быть преодолены¹⁰. Именно поэтому психология должна сотрудничать с педагогикой.

Так возникла идея использовать в обучении тренажеры, с помощью которых можно отрабатывать те или иные сложные навыки, опираясь на достижения психологии. Эффект применения тренажеров отчетливо проявился при подготовке военных летчиков и офицеров флота. «В США... применение тренажеров дает возможность сократить общую продолжительность обучения на 50 % и значительно повысить уровень процесса обучения и его итоги»¹¹. Практика использования тренажеров – важное и перспективное направление деятельности психологов на транспорте, особенно если учесть доступность компьютерных программ¹², – например, при выработке у машинистов локомотивов точности в оценке расстояния. Как известно, при движении короткие дистанции (до 350 м) переоцениваются, а длинные недооцениваются.

Реальная сложность психодиагностики и профотбора проявилась в процессе осознания, что психология не ограничивается работой с одним человеком – люди взаимодействуют. И это особенно заметно в экстремальных ситуациях, когда спасение чаще всего возможно при согласованности действий команды. На границе социальной и дифференциальной

---

⁸ См. : Теплов В. М. Проблемы индивидуальных различий / В. М. Теплов. – М., 1961.

⁹ Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы / В. Д. Небылицын. – М., 1966. – С. 387.

¹⁰ См. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс / В. М. Аллахвердов. – СПб., 2000.

¹¹ Нерсесян Л. С. Указ. соч. – С. 220.

¹² Требования к тренажерам были сформулированы в статье К. К. Платонова «Психологические вопросы теории тренажеров» (Вопросы психологии. – 1961. – № 4. – С. 77–86).

психологии определилась зона, обозначенная терминами «совместимость» и «срабатываемость». Первый характеризует межличностные контакты как удовлетворяющие их участников; второй – как обеспечивающие хороший практический результат. В прикладных исследованиях часто используется термин «психологическая совместимость» как обозначение обоих аспектов успешного межличностного взаимодействия.

Отсутствие хорошо разработанной единой психологической теории личности невольно заставляет психологов-практиков встать на путь поиска психологической совместимости в направлении эмпиризма. Частная теория личности выступает как эвристическое начало, побуждающее искать метод, соответствующий установкам выбранной концепции. А таких методов насчитывается несколько десятков¹³. В результате возникают затруднения при соотнесении экспериментальных данных по совместимости, ибо исследователи опираются на разные теоретические постулаты. Но можно выделить ряд позитивных подходов, характерных для разнонаправленных поисков показателей совместимости при комплектовании, например, локомотивных бригад. На уровне темпо-ритмическом желательно отбирать пару схожих людей, чтобы один не «тормозил» другого. В сфере личных интересов лучше иметь разнообразие. В сфере высших ценностей предпочтительнее отсутствие острого мировоззренческого конфликта. Как видим, находится место и принципу сходства, и принципу дополнительности. Важную роль играют и ожидания участников контакта друг по отношению к другу.

На практике используется психологическая диагностика как «мнений», так и «дел». В первом случае методом опроса определяются самооценка работника, его ценности, представление об идеальном партнере, отношение к реальным коллегам – потенциальным напарникам. Во втором случае применяют метод экспериментального исследования взаимодействия работников при выполнении совместных действий.

В 1960-е годы Ф. Д. Горбов и В. И. Лебедев начали разрабатывать го-меостатическую процедуру¹⁴. Двум участникам дается задача, которую можно выполнить только при помощи совместных физических действий, причем время ограничено (например, перемещать точку пересечения подвижной вертикали и горизонтали для «открывания» квадратиков на расчерченной одноцветной плоскости с целью определить, какую букву образуют «открывшиеся» черные квадратики; каждый участник может сдвигать только одну линию). Помимо скорости, эта процедура позволяет определить степень конфликтности-сотрудничества, доминантности-подчинен-

---

¹³ В 600-страничной книге Л. Хьелла и Д. Зиглера «Теории личности» (СПб., 1997) анализируются 14 авторских теорий. А в 860-страничной психологической энциклопедии Р. Фрейджера и Д. Фрейдмана «Личность» (М., 2001) их насчитывается уже 26.

¹⁴ См. : Горбов Ф. Д. Экспериментальная групповая психология / Ф. Д. Горбов // Проблемы инженерной психологии. – Вып. 4. – Л., 1966.

ности, разумности-импульсивности, терпеливости-несдержанности партнеров и т. д.

В настоящее время при формировании локомотивных бригад используется компьютерная программа «Гомеостат», разработанная Л. С. Нерсесяном¹⁵. Постепенно отказываясь от представлений о том, что совместимость жестко предопределена набором положительных качеств личности, психологи все большее внимание уделяют успешной сочетаемости психических характеристик субъектов межличностного взаимодействия. К тому же в настоящее время расширяются возможности коррекции поведения с использованием психологических тренингов.

Транспортная наука в России со времен Бетанкура была нацелена на решение перспективных задач и на расширение своих возможностей путем освоения смежных дисциплин. Поэтому не случайно первым в стране техническим вузом, имеющим кафедру психологии, стал в 1982 году ЛИИЖТ, в нем же появилась и первая лаборатория психологических тренингов, и первая психологическая служба вуза.

Большое количество результатов социально-психологических исследований может быть учтено в транспортной психологии без поправок на специфику отрасли и прямо использовано в решении практических вопросов. Сказанное касается и следующего уровня объектов психологического изучения на транспорте, связанного с внутригрупповыми процессами. Здесь следует упомянуть типологию руководства и лидерства, и классификацию групп, и набор ролей и статусов, и характер внутригрупповых информационных процессов, и многое другое. Но особое место занимают конфликты и их влияние на безопасность на транспорте.

Это особенно заметно проявляется на морских судах. Мы уже останавливались на этом примере. На ограниченном пространстве, в течение длительного времени, вдали от родных и близких, в условиях качки и вибрации, при воздействии электрического, магнитного поля и шума работающих механизмов трудится ограниченное число людей, составляющих экипаж судна. Установлено, что через три месяца пребывания в море психологическая напряженность членов экипажа резко обостряется. И в обыденной жизни на берегу при тесном длительном контакте двух людей случаются конфликты. В условиях же судна, рефрижераторного поезда, самолета в длительном полете, то есть при наличии нескольких операторов, вероятность конфликтных ситуаций чрезвычайно велика. Любой конфликт неизбежно приводит к стрессовой ситуации, повышенной нервозности, потере контроля за своими действиями, что в условиях управления транспортным средством может сказаться на безопасности.

Однако сама возросшая мощь технических систем поставила под сомнение этот взгляд на конфликт. Техногенная экологическая катастрофа

---

¹⁵ См. : Нерсесян Л. С. Указ. соч. – С. 399–414.

перестала быть темой, интересующей только фантастов. Слишком рискованно каждую новую нештатную ситуацию воспринимать как последнюю. И пришлось признать, что конфликт – это неустранимый момент бытия. Цель состоит не в уничтожении конфликта, а в его регулировании, частным случаем чего является его избежание.

Конфликт подразумевает наличие двух и более субъектов, то есть сторон, сознающих, что их «схватка» – за получение какого-либо преимущества. В исследовании конфликтов велика роль психологии, изучающей личность с ее планами, целями, мотивами поступков, противоречиями внутриличностного и межличностного взаимодействия.

В конфликты вступают люди, и поэтому первой часто возникает мысль о выявлении конфликтных личностей, удаление которых должно принести коллективу облегчение, при этом психодиагностика может стать универсальным средством погашения внутригрупповых междоусобиц. Но все намного сложнее. Действительно есть личности, которые живут и с собой, и с окружением в состоянии вечной войны (например, склонные к истерии и невротике), а потому служат источником повышенной опасности. Им работа на транспорте чаще всего противопоказана. Но большинство психологических характеристик противоречивы и зависят от ситуации, в которой находится личность. Например, капитан судна или машинист локомотива должен в критических ситуациях сохранять выдержку (быть стрессоустойчивым) и при этом иметь способности к руководству людьми (быть доминантным). Но у этих двух характеристик есть пограничная зона конфликта. Есть так называемая шкала экстернальности-интернальности. Экстернал склонен во всем винить других и при неудачах ссылаться на обстоятельства. Интернал, наоборот, убежден, что он сам хозяин своей судьбы, и не ищет виновников своих бед. Стрессоустойчивы, прежде всего, интерналы. А вот рост доминантности укрепляет привычку утверждать свой авторитет начальника через переложение вины (ответственности) на других. Значит, проблема психологической коррекции поведения лидера будет связана с развитием у него компенсаторных механизмов, которые подкрепляли бы его сильные стороны и ослабляли действие непродуктивных установок – применительно к ситуациям разного типа, а не к «жизни вообще».

Существуют типовые личностные диспозиции, которые порождают взаимное недопонимание и конфликты чаще всего. Например, причина конфликта для женщин часто лежит в сфере удовлетворения личных потребностей через профессиональную деятельность (размеров зарплаты, сменного характера работы, времени отпусков); мужчины чувствительны к организационным проблемам (распределение обязанностей). Естественно, что на морских судах будет преобладать мужской тип конфликтов, а среди проводников вагонов – женский. По исследованиям Н. В. Гришиной, руководители склонны считать для себя справедливыми такие формы борьбы

со своим начальством, которые для них самих неприемлемы, если так же точно действуют их подчиненные. Молодые люди чаще сами ищут столкновений со старшими, чтобы утвердиться в своей независимости, но с возрастом «успокаиваются» (поэтому, например, требуется специальная работа с молодыми матросами). Конфликты между сослуживцами одного ранга возникают реже, чем с вышестоящими (вертикаль власти «давит» сильнее, чем горизонталь служебного взаимодействия: около 90 % конфликтов приходится на вертикаль); женщины более озабочены эмоциональной составляющей взаимодействия, но чаще невнимательны к практической стороне вопроса. Мужчины прагматичнее, но и менее чутки. При взаимном непонимании мужчины склонны упрекать женщин в расхлябанности, получая в ответ упрек в «толстокожести».

Существуют типы транспортных конфликтов, разрешить которые могут только психологи. Стоит рассказать о таком случае. В одном из городов Франции в 1970 году на метрополитене неожиданно резко возросло количество самоубийств. Почему именно в метро обострялся внутриличностный конфликт подавленного несчастьями человека? Что было причиной? Инженеры исследовали все технические параметры стрессогенных воздействий на человека: шум, вибрацию, освещенность и ни к в чем не находили ответа, даже намек на ответ. Обратились к психологам. Те узнали от инженеров только то, что в эксплуатацию был введен новый тип вагона; но в чем его новизна оказалась смертоносной, никто не мог понять. (Примечательно, что при этом метрополитен нес огромные финансовые убытки.) Психологи долго не могли докопаться до сути проблемы. Однажды усталый и раздосадованный психолог – член исследовательской группы – вошел в вагон метро, настроение его упало и он почувствовал прямо-таки отвращение к жизни. И в нем проснулся профессионал! Он решил не выходить из вагона до тех пор, пока не найдет зловещего гипнотизера. Искал, мучился и наконец нашел! Оказывается, чтобы пассажиры не ошиблись, готовясь выйти из вагона, на постоянно закрытых дверях поместили надпись «Выхода нет». Текст этот, как и на русском языке, имел как прямое, так и переносное значение: ситуативный или даже жизненный тупик. Эту короткую и емкую фразу сосредоточенный на себе человек мог прочитать без осознания самой процедуры чтения – как двадцать пятый ковальный кадр. И если пассажир был в депрессии, то последствия такого неререфлексивного чтения становились фатальными... Надпись на дверях заменили. Там появился оптимистический совет «Выход на противоположной стороне». Волна самоубийств в метро спала. Конфликт был разрешен.

Так, может быть, стоит не убегать от конфликтов, а искать «выход на противоположной стороне»?

Высшая форма воспитанности – интеллигентность – существенно влияет на успешное регулирование возникающего конфликта. Корректность поведения снижает накал страстей, ибо демонстрирует уважение к оппоненту. Сдержанность останавливает взаимное взвинчивание. Готовность встать на позицию другого располагает к доверительному разговору. Интеллект позволяет не сосредоточиваться на мелочах, так как ориентирует на выделение главных проблем. Проницательность помогает в ворохе явных обвинений оппонента найти скрытую мотивационную составляющую, часто доминирующую. Обычная терпеливость позволяет дать другому выговориться и тем самым «снять напряжение».

Поэтому создание интеллигентной атмосферы в транспортном учебном заведении является не роскошью, а необходимостью. Интеллигентный человек всегда опрятен и сдержан, он никогда не станет раздражающим фактором для других. Форменная или близкая к ней по типу одежда ориентирует на внимание к «своему», то есть к представителю той социальной группы, которую ты воспринимаешь как особо значимую для себя. Определенная закрытость транспортного учебного заведения моделирует специфическую замкнутость будущей профессиональной среды с ее возможными психологическими трудностями. Здесь же отрабатываются и механизмы их преодоления.

В обыденном сознании роль транспорта сводят к технической функции по перемещению материальных объектов. Значительно более широк взгляд на транспорт как на форму преобразования и познания мира не в виртуальной реальности, а в едином материальном пространстве. Для работы на транспорте требуются специально подготовленные люди, способные разрешать все возникающие конфликты с опорой на дисциплинированность, интеллигентность, масштабность понимания своего дела. Снижение конфликтности – одно из важнейших условий оптимизации «человеческого фактора» и тем самым повышения безопасности всех транспортных коммуникаций.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем состоит специфика транспортной психологии?
2. Какие психические затруднения испытывают работники транспорта?
3. В чем выражается психологическая совместимость?
4. Какова роль профотбора и профориентации на транспорте?
5. Каковы природа конфликтов на транспорте и стратегия их регулирования?

ТРАНСПОРТ И СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. КУЛЬТУРА И ПСИХОЛОГИЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Культурно-психологические предпосылки развития транспорта

Обслуживание на транспорте в контексте культуры

Деятельность персонала, который вступает в непосредственный контакт с потребителями транспортных услуг, представляет работу отрасли на этапе достижения конечного результата – и не только экономического, технического и социального, но и психологического. Последний включает в себя итог живого общения работника с клиентами, а потому служит источником генерализированной оценки, которую общество дает транспорту. Психологические знания выступают как база профессионального поведения в сфере обслуживания и определяют его культуру.

Культура включает все знания, умения и навыки, которые мы получаем в течение жизни, зафиксированные в материальных объектах, правилах поведения, законах мышления, и является памятью человечества. В общетеоретическом плане культура – это вся внегенетическая информация, которой обладают люди, ее материальные носители и способы обращения с ними. Культура упорядочивает отношение человека к миру и поведение в нем. Мир воспринимается в системе координат, где противопоставлено добро и зло, свое и чужое, справедливое – несправедливое, красивое – некрасивое. Развитие культуры включает не только накопление опыта, но и его переосмысление, выдвижение новых идей, формирование новых форм социального взаимодействия.

Культура неоднородна: она обеспечивает организованное и осмысленное существование самых разных социальных групп – национальных, сословных, возрастных, половых и многих других. У каждой из них свой взгляд на мир, свое понимание истинного и справедливого, свой идеал красоты. Это не значит, что идет война всех против всех, что каждая точка зрения отрицает состоятельность всех остальных. Чаще всего осуществляется диалог культурных миров, где каждый имеет свои предпочтения, но пытается понять остальных «собеседников» и договориться с ними. Особенно важно учитывать этот момент гармонизации в межгрупповом диалоге при осмыслении профессиональной культуры, чтобы не подтвердилось едкое замечание Бернарда Шоу: профессия – это заговор специалистов против профанов. Ведь сфера транспортного обслуживания является пограничной зоной для производителя услуг и их потребителя.

Культура обслуживания на железнодорожном транспорте составляет часть профессиональной культуры отрасли и выступает как предмет при-

кладного культурологического исследования, направленного на определение:

- объективных характеристик сферы функционирования железнодорожного транспорта, воздействующих на модификацию общекультурных моделей в соответствии с ее спецификой (пространство, время, скорость, бытовые возможности, характер взаимодействия людей и т. п.);
- культурной модели жизненного процесса при оказании и потреблении железнодорожных услуг (от образа идеальной жизни в вагонном путешествии до образа географического пространства в координатах поездных путей);
- достижений цивилизации, позволяющих создать максимально удобные и духовно насыщенные условия при контакте участников процесса обслуживания на железнодорожном транспорте (от технических новинок до методов создания благоприятной атмосферы общения).

Культура обслуживания, безусловно, включает в себя создание материальной среды, обеспечивающей физическое существование клиента. Поэтому никакая вежливость проводника не может сделать незаметными сквозняки в вагоне или отсутствие питьевой воды. Но мы будем рассматривать только поведенческий аспект культуры обслуживания, который разработан значительно меньше, чем собственно технический¹⁶. Культура поведения опирается прежде всего на психологические знания (особенно из области психологии личности и социальной психологии). Психологические основы культуры обслуживания являются важным источником формирования грамотного, профессионального поведения работников железнодорожного транспорта.

Цивилизация и транспорт

Историки и культурологи давно установили связь между цивилизационным развитием и расширением транспортных коммуникаций. Смена доминирования европейских цивилизаций связывается с полуостровной или островной зоной проживания восходящих этносов: Древняя Греция – Древний Рим – ренессансная Италия – Голландия – Англия. Эти страны

---

¹⁶ Примером тому может служить весьма полезная в целом книга В. П. Скоробогатова «Обслуживание пассажиров в поездах» (М., 1990). Из 190 страниц этого труда только 6 посвящено прикладным вопросам психологии и этики поведения. Более полно «человеческий» аспект обслуживания клиента разрабатывался применительно к сфере торговли (Дуберштейн И. А. Профессиональная этика и психология в торговле / И. А. Дуберштейн, Э. Э. Линчевский. – М., 1980; Кучевская Н. В. Советы психолога продавцу / Н. В. Кучевская. – М., 1990). В дальнейшем на общих вопросах психологии обслуживания стали останавливаться авторы книг по менеджменту и организационному поведению, обильно цитируя страницы западных руководств. Примечательно, что исследования специфики обслуживания на транспорте практически не проводились.

было трудно завоевать, и притом они могли успешно торговать, осваивая Мировой океан. Новое время подготовлено великими географическими открытиями. Толчки цивилизации в России прямо связаны с освоением водных коммуникаций: пути «из варяг в греки» перед крещением Руси, балтийской акватории при рождении империи Петра Великого. Новые идеи и новые формы жизни приносили люди, у которых была иная ментальная карта мира, имевшая другие пространственно-временные координаты.

В 1920-е годы выдающийся физиолог А. А. Ухтомский выдвинул идею хронотопа – пространственно-временного континуума, организующего поведение организма¹⁷. Выдающийся филолог М. М. Бахтин уже в 1930-е годы положил идею хронотопа в основу культурной типологии, связав пространство и время с типом личности¹⁸. Путешествие «расширяет» пространство, позволяет создать цельный зрительный образ обширной территории. Не случайно в древности большие расстояния измерялись днями пешего, конного или корабельного перемещения. Время перестает подчиняться часовым и суточным циклам: оно подчиняется направленному движению, разрывая привычный круговорот бытовых периодов. Но и путешественник претерпевает личную метаморфозу. Будучи свидетелем развертывания необъятного пейзажного полотна, он при этом оказывается в стесненном пространстве обитания. Транспортное средство устраняет «средний пояс», пролегающий между домом и горизонтом и позволяющий человеку свободно перемещаться из малого мира в большой. У вагона, корабля и самолета нет крыльца и палисадника. Резкая граница пролегает между обозримыми ширями и пятчком свободного телесного движения. Резко меняется образ жизни. Пассажир поезда постоянно находится в поле внимания посторонних людей, что держит его в напряжении и не дает вести себя привычным домашним образом. К тому же мы не выбираем себе соседей. Большая группа людей в целях безопасности неизбежно требует дополнительных мер регулирования межличностного взаимодействия со стороны организаторов, и пассажир невольно становится подчиненным «начальству» – транспортникам, которые обслуживают его.

Психологические аспекты пространственно-временной депривации (ограничений) имеют отношение ко всем видам транспорта. Проблема скученности людей первоначально привлекла внимание психологов, изучающих влияние окружающей среды на человека. «У людей, которые “перенаселили” определенное пространство, может появиться чувство анонимно-

---

¹⁷ В 1923 г. Ухтомский писал: «И наиболее дерзновенное предсказание Эйнштейна, мне кажется, в том, что сам человеческий опыт, его основные интегральные образы и физиологическое восприятие форм могут быть изменены и преобразованы согласно с новыми концепциями пространства и времени» (Ухтомский А. А. Собр. соч. Т. 1. – Л., 1950. – С. 195).

¹⁸ См. : Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234–407.

сти, своей незначительности, апатии, может исчезнуть интерес и наступить безразличие ко всему»¹⁹.

Психологи разработали большое количество методов снижения возникающей на транспорте психической напряженности за счет повышения информационной насыщенности жизни персонала и пассажиров, оригинальных дизайнерских решений по оформлению интерьеров, варьирования режима дня, применения релаксационных методик, использования культурных программ и проч. Мало того, психологи могут решать нестандартные задачи, инициируя исправления скрытых дефектов инженерных решений.

В отличие от большинства людей транспортники практически постоянно находятся на движущейся поверхности – палубы или пола вагона; вступают в скоростное, а значит, непривычно опасное взаимодействие с окружающей средой (водной, воздушной, подземной, наконец, космической); вступают в контакт с многообразными системами (климатическими, техническими, этническими, социальными). «Свое» пространство транспортники воспринимают как значительно более широкое, чем остальные люди, и могут его обустраивать и оберегать, только будучи ответственными профессионалами, людьми, которым не чужды ценности мировой, именно мировой культуры.

В знаменитом романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» затронуты проблемы самого разного уровня: от достоинства человека до национальной памяти и ответственности за мировой порядок. Миф и легенда соседствуют с техникой XX века. Древность и современность проникают друг в друга. Но не случайно главные герои романа связаны с железной дорогой (второе название романа – «Буранный полустанок»). Координаты этого мира, мира наших дней задает она.

«Поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток... А по сторонам от железной дороги в этих краях лежали великие пустынные пространства – Сары-Озеки, Срединные земли желтых степей. В этих краях любые расстояния измерялись применительно к железной дороге, как от Гринвичского меридиана...» – так сказано на первых страницах романа. Драматична будет судьба его героев, но завершается он все теми же словами: «А поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток...».

Особенности обслуживания клиента на транспорте

Культура обслуживания охватывает широкую область человеческой деятельности. Поэтому многие общие принципы и правила обслуживания непосредственно распространяются на транспорт. Специфику обслуживания на транспорте определяют культурно-психологические условия.

---

¹⁹ Черноушек М. Психология жизненной среды / М. Черноушек. – М., 1989. – С. 144.

1. Личностных ограничений у пассажира значительно больше, чем у покупателя, съемщика гостиничного номера или посетителя ресторана. Поэтому и реакции на возникающие в пути затруднения острее. Требуется более деликатное поведение, повышенная «клиентоцентрированность» установок и действий персонала с целью поддержания личного достоинства пассажира. Владение этикетом у транспортного работника должно быть безукоризненным.

2. Нахождение в транспорте связано с повышенным риском, ибо человек пребывает в скоростном техническом средстве, перемещающемся в особом пространстве (в безлюдном, в воде, в воздухе, на мосту через пропасть, под землей). Возникает страх аварии, катастрофы, террористического акта. Появление любых сбоя в организации движения и в порядке обслуживания резко усиливает тревожность пассажиров. Четкость и слаженность работы персонала является необходимым условием их спокойствия. Особенно важно выделить исчерпывающую информированность пассажиров, потому что в напряженной ситуации активизируется работа сознания по поиску обратной связи для установления истинного положения дел. Персонал должен владеть навыками психологически грамотного обеспечения коммуникативного процесса.

3. В непривычной ситуации обостряются реакции человека, отчетливее проявляются характерные особенности его личности. Персоналу требуется психологическая подготовленность для контактов с пассажиром (знание типологии личности, способов психологической защиты, методов противостояния манипуляциям и т. п.).

4. В критическом положении возникают феномены опасного группового поведения (паника и проч.). Персонал и в этих обстоятельствах должен выполнять свои обязанности по отношению к пассажирам. Успешно справляться с кризисными ситуациями возможно, имея опыт социально-психологического воздействия на группу.

5. В пространственно стесненной среде повышается опасность внутригруппового конфликта (между пассажирами). Представители персонала выступают в таком случае как арбитры.

Знание основ конфликтологии и владение навыками регулирования конфликтов является частью профессиональной компетентности персонала. В случае террористического захвата такая компетентность необходима для защиты интересов пассажиров.

Личность и общение

Защитные механизмы

Последовательность поведения человека и разумность далеко не всегда совпадают. Ему иногда кажутся безусловно правильными и обоснованными такие идеи и действия, которые со стороны представляются не-

22

уместными, неумеренными, а иногда и нелепыми. В дальнейшем и сам человек может признать ошибочность своих действий, но это не отменяет факта их совершения. Поведение, при котором пренебрегают общепринятыми нормами, трудно принять, но его можно и нужно понять. Как говорил Полоний о Гамлете в великой трагедии Шекспира, «в его безумии есть своя последовательность». Теория защитного механизма (или психологической защиты), выдвинутая Фрейдом, прошла проверку временем. И в общении с окружающими необходимо учитывать, что, защищая ценность своей личности, человек может вести себя странно и вопреки велениям «чистого разума».

Человек стремится к тому, чтобы осознавать себя сегодня тем же самым, кем он был вчера, год назад, всю свою жизнь от рождения. Человек стремится воспринимать свое поведение последовательным и непротиворечивым, согласованным в проявлениях и органичным. Самым ценным в личности, ее ядром, являются программы поведения, которые обеспечивают ее тождественность, преемственность во времени, цельность и согласованность. Но жизнь сложнее любых программ, и личность оказывается в ситуациях, когда ее потребности не могут быть автоматически удовлетворены. Это порождает конфликт между потребностями и осознанием невозможности их удовлетворить. Возникает состояние *фрустрации* – переживание, связанное с наличием реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели. Для восстановления своей устойчивости в момент фрустрации *Я* включает защитные механизмы.

Первоначальная и простейшая реакция – заблокировать поступающую информацию. Например, человек может не слышать цену предлагаемого товара, если она покажется слишком высокой, даже если все было сказано достаточно громко. Но возможно и искажение содержания памяти. Отвергается некий факт как таковой, хотя был момент, когда человек уже осознал сообщение. Отрицание подразумевает, что личность ведет себя так, как будто событие и не свершилось. При мелких неприятностях к такой защите прибегают дети или люди старшего возраста, но со сниженным интеллектом. При большом несчастье такую тактику избирают и люди с нормальным интеллектом, что уже граничит с психическим заболеванием (например, жена не признает, что погиб ее муж, хотя была свидетельницей этого). Пассажир без всякого злого умысла может отрицать, что его не предупредили о приближении к станции назначения, даже если проводник и сообщил положенное, но цель поездки была слишком неприятной.

Более распространенной формой блокировки является *забывание*. Как показали психологические исследования (гипноз, применение стимулирующих химических препаратов, раздражение головного мозга электрическим током и т. п.), человек не забывает ничего. В каждый конкретный момент мы удерживаем в сознании лишь небольшую часть своего инфор-

мационного запаса. Но при необходимости из памяти извлекаются нужные воспоминания. Фрейд называет их резервуаром предсознания. Но если через механизм вытеснения травмирующая информация уходит из сознания, то она попадает в бессознательное. Извлечь ее столь же легко, как из предсознания, *Я* не в состоянии. Бессознательное – это тот резервуар, где скапливается информация о неудачном результате удовлетворения потребностей, там заперты мысли и чувства, приносящие страдания. Однако это еще не значит, что они просто исчезли. Их лишь не освещает луч сознания. И они начинают формировать программу поведения в темноте бессознательного, вплетая нужные действия в ткань обычной жизнедеятельности. Подпрограммы бессознательного реализуются в замаскированном для сознания виде. Свидетельства тому – забытые в вагоне и на перронах вещи. Часть из них, безусловно, брошена потому, что раздражает бессознательное. Тяготящийся семейной жизнью папаша может оставить детскую коляску. Не смирившийся с болезнью инвалид – трость или костыль. Как ни странно, но бесхозными оказываются даже кресла-каталки. Забывают и людей. В комедийном фильме «Один дома» отсутствие надоевшего членам семьи мальчика родители заметили только во взлетевшем самолете. Хорошо, что не в самолете оставили – ведь и такое возможно. Во всяком случае, привести всех детей из туристической поездки школьного класса – это мечта педагогов.

Для разрядки напряжения включается защитный механизм *фантазии*. Обиженные дети часто представляют, что они умерли и близкие убиваются у их гроба. Поскольку переживания всегда реальны – в отличие от воображаемых действий, – они способствуют успокоению личности (такую функцию амортизатора страданий в обществе выполняют искусство и религия). Например, неудобства путешествия компенсируются мечтами о том благе, которое получит человек по прибытии на место назначения. Классическим примером такой работы воображения является начало седьмой главы «Мертвых душ» Гоголя:

«Счастлив путник, который после длинной, скучной дороги с ее холодами, слякотью, грязью, невыспавшимися станционными зрителями, бряканьями колокольчиков, починками, перебранками, ямщиками, кузнецами и всякого рода дорожными подлецами видит наконец знакомую крышу с несущимися навстречу огоньками, и предстанут пред ним знакомые комнаты, радостный крик выбежавших навстречу людей, шум и беготня детей и успокоительные тихие речи, прерываемые пылающими лобзаниями, властными истребить все печальное из памяти».

Но иногда фантазия активизирует защитный механизм *регрессии* – использования тех средств, которые успешно действовали в прошлом, но бесполезны сейчас. Так, дети первоначально избегают контакта с необычными или новыми предметами. Взрослого человека тревожность толкает к

суетверному избеганию совершенно нейтральных явлений, если у них есть какая-то непривычная отличительная черта. Так, одна старушка отказалась сесть в свой вагон только потому, что он по цвету отличался от остальных вагонов состава, и требовала дать ей другое посадочное место.

Еще более болезненный вид фантазия приобретает, когда человек свои вытесненные чувства переносит на других. Тогда вступает в действие защитный механизм *проекции*. Склонные к недоверию и враждебности люди часто отрицают эти качества у себя, но с готовностью приписывают их другим. Поэтому создают тяжелую психологическую атмосферу, например в купе, еще даже не познакомившись с соседями.

Однако защитные механизмы редко ограничиваются сферой психической деятельности человека – они переходят в действие. Если обиженный начальником подчиненный по дороге домой пинает собаку, а дома ругает жену за плохой ужин, то очень возможно, что здесь работает защитный механизм *замещения (агрессии)*. Происходит замена одного объекта другим, хотя не жертва является непосредственным источником душевной травмы. Проводник вполне может оказаться жертвой агрессии, не будучи ни в чем виноватым. Случается, что пассажир с билетом на верхнюю полку требует от проводника дать ему одно из нижних мест. Если же все они заняты, то раздражение пассажира против неуступчивого владельца удобного места неосознанно направляется на проводника: и чай у него невкусный, и пол подметен плохо, и отопление недостаточное. При этом реальное положение дел вполне нормальное, а прав переместить пассажира с законно занятой нижней полки на верхнюю у проводника нет и быть не может.

Механизм проекции таков, что может вылиться в противодействие, защитная природа которого не ограничивается тем, что другому человеку приписываются собственные вытесненные мотивы поведения, – за мыслями следует нападение. Таков характер поведения хулиганов. Чувствуя себя отверженными, они свою враждебность приписывают другим, а затем нападают на них, объясняя это самообороной. Объяснение уже связано с действием *рационализации* – защитного механизма, дающего ложное обоснование действию, управляемому подсознанием. Чаще всего так ведут себя малокультурные подвыпившие пассажиры, которые сдержанное поведение своих трезвых соседей воспринимают как враждебное и опасное настолько, что пускают в ход брань, угрозы и даже кулаки.

Даже если субъект не может объяснить какое-либо свое действие, снимающее напряжение в подсознании, он его все-таки совершает как ошибочное: это оговорка, описка, неловкий жест. Ошибочное действие как бы фактом своей случайности избавляет личность от обвинения в злонамеренности. Классическим примером служит сцена из главы «Злоключения Швейка в поезде» романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата

Швейка». Приближение поезда к линии фронта не сулило особых радостей ни Швейку, ни его собеседнику, что и выразилось в их неосознанном «тормозящем» поступке.

Швейк отдал честь, повернулся по всем правилам на каблуке и пошел в конец вагона. Там он уселся в углу на место проводника и завел разговор с каким-то железнодорожником:

– Разрешите обратиться к вам с вопросом...

Железнодорожник, не проявляя никакой охоты вступать в разговор, апатично кивнул головой.

– Бывал у меня в гостях один знакомый, – начал Швейк, – славный парень, по фамилии Гофман. Этот самый Гофман утверждал, что вот эти тормоза в случае тревоги не действуют; короче говоря, если потянуть за рукоятку, ничего не получится. Я такими вещами, правду сказать, никогда не интересовался, но раз уж я сегодня обратил внимание на этот тормоз, то интересно было бы знать, в чем тут суть, а то вдруг понадобится.

Швейк встал и вместе с железнодорожником подошел к тормозу с надписью: «В случае опасности». Железнодорожник счел своим долгом объяснить Швейку устройство всего механизма аварийного аппарата:

– Это он верно сказал, что нужно потянуть за рукоятку, но он соврал, что тормоз не действует. Поезд безусловно остановится, так как тормоз через все вагоны соединен с паровозом. Аварийный тормоз должен действовать.

Во время разговора оба держали руки на рукоятке, и поистине остается загадкой, как случилось, что рукоять оттянулась назад и поезд остановился.

Оба никак не могли прийти к соглашению, кто, собственно, подал сигнал тревоги. Швейк утверждал, что он не мог этого сделать, – дескать, он не уличный мальчишка.

– Я сам удивляюсь, – добродушно говорил он подоспевшему кондуктору, – почему это поезд вдруг остановился. Ехал, ехал, и вдруг на тебе – стоп! Мне это еще неприятнее, чем вам.

Какой-то солидный господин стал на защиту железнодорожника и утверждал, что сам слышал, как солдат первый начал разговор об аварийных тормозах. Но Швейк все время повторял, что он абсолютно честен и в поддержке поезда совершенно не заинтересован, так как едет на фронт.

– Начальник станции вам все разъяснит, – решил кондуктор. – Это обойдется вам в двадцать крон.

Интерпретация действия защитных механизмов сторонним наблюдателем требует осторожности, так как они не осознаются самой личностью, которую защищают. Иногда человек осознает странность своего поведения, начинает стыдиться поступков, которые мог бы объяснить случайностью. С точки зрения внешнего наблюдателя, непродуктивное действие защитного механизма проявляется в несовпадении целей и средств достижения в поведении человека. Или нарушается чувство меры в соотношении мотива и сил, затраченных на реализацию цели. Или поведение прямо

противоречит провозглашенной цели (скажем, резким, грубым и не терпящим возражения тоном оратор призывает к тактичности, терпению и взаимопониманию). Некритичность человека по отношению к нелогичности своего поведения часто указывает на внутренний конфликт. Важным показателем неблагополучия является то, что человек упорно оберегает все подходы к «больной теме»: вдруг прерывает цепь ассоциаций, связанных с неприятным образом, и затрудняется ее продолжить; не может расслышать травмирующее слово и т. п.

При общении с клиентом работник транспорта должен понимать, что едва ли приведет к успеху «лобовое» опровержение собеседника, поведение которого регулируется защитным механизмом. Требуется специальная подготовка, овладение техникой убеждения. Но даже простое терпеливое выслушивание претензий и жалоб снижает накал страстей и располагает к более продуктивной беседе. Кроме того, от парадоксов психологической защиты не застрахован и работник. Потому последующий анализ своего поведения, «прокручивание» ленты воспоминаний с критическим отношением к своим действиям имеет немаловажное значения для самосовершенствования.

Чувство неполноценности

Уже Фрейд отмечал, что ребенок, сравнивая себя с родителями, начинает чувствовать бессилие. Ученик и соратник Фрейда А. Адлер это наблюдение сделал принципиальной базой своей теории: в детстве любой человек переживает чувство неполноценности. В конфликте между чувством бессилия и желанием получить высокий результат заложено стремление личности преодолеть свою слабость и достичь вершин возможного.

«На протяжении всего своего развития ребенку присуще чувство неполноценности по отношению к родителям, братьям, сестрам и окружающим. Из-за физической незрелости ребенка, из-за его неуверенности в себе и несамостоятельности, вследствие его потребности опираться на более сильного и из-за часто болезненно переживаемого подчиненного положения среди других у него развивается чувство ущербности, которое проявляется во всей его жизни. Это чувство неполноценности вызывает постоянную тревогу ребенка, жажду деятельности, поиск ролей, желание сравнить свои силы с другими, предусмотрительность, стремление к физическому и психическому совершенствованию, от этого чувства неполноценности зависит вся воспитательная способность ребенка. Таким образом, будущее становится для него той областью, которая должна принести ему компенсацию»²⁰.

---

²⁰ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М., 1995. – С. 36–37.

Процесс компенсации неполноценности Адлер считал творческой силой, способной привести личность к высшим достижениям. Даже реальные недуги и дефекты могут быть преодолены этой силой. История подтвердила тот парадоксальный факт, что многие великие музыканты обладали дефектами слуха, многие великие художники – дефектами зрения, среди знаменитых полководцев часто встречались люди маленького роста, которые в детстве были хилыми.

Преодолевая свою неполноценность, личность развивает в себе чувство общности с другими, которое Адлер считал врожденным стремлением человека к сотрудничеству, взаимопониманию, взаимоподдержке.

Иная картина складывается, если личности не справиться с чувством неполноценности. Основными препятствиями для личностного роста Адлер считал невнимание родителей к ребенку, слишком большую его опеку со стороны старших и чрезмерную слабость того или иного органа. В этом случае все страдания от неудач как бы спрессовываются в комплекс неполноценности – постоянное глубинное переживание собственной несостоятельности, ущербности. Вместо достижения реальных результатов в жизнестроении личность стремится к сверхкомпенсации, к крикливому и напористому убеждению себя и других в своих мнимых успехах. Здоровое социальное чувство все больше заглушается, возрастает стремление к власти.

Не справившись со своим внутренним конфликтом, ущербная личность выплескивает его наружу. Став социально конфликтной, личность затягивает окружающих в мучительные столкновения, порожденные борьбой за власть.

«Существует тип людей, которым человечество и все его проблемы кажутся чужими и далекими. Слишком много занимаясь собой и стремясь к личной власти, но находясь все же в определенной зависимости от людей, они считают их чаще всего своими личными врагами, желающими им только худого. Не веря в свою победу и с еще бóльшим страхом ожидая собственного поражения, они в конце концов оказываются в таком положении, что из-за непомерно выросшего тщеславия не видят и не могут избежать грядущих поражений, поэтому для нас нет ничего удивительного в том, что многие из этих людей испытывают чувство неполноценности»²¹.

Особенно сильно чувство неполноценности проявляется тогда, когда человек свое личное достоинство оценивает чином, рассматривая служебные привилегии как вечное и повсеместное воздаяние за свои особые добродетели. Такая ситуация прекрасно описана Чеховым в рассказе «Упразднили»:

---

²¹ Адлер А. Индивидуальная психология / А. Адлер // История зарубежной психологии. – М., 1996. – С. 138.

Недавно, во время половодья, помещик, отставной прапорщик Вывертов, угощал заехавшего к нему землемера Катавасова. Выпивали, закусывали и говорили о новостях. Катавасов, как городской житель, обо всем знал: о холере, о войне и даже об увеличении акциза в размере одной копейки на градус. Он говорил, а Вывертов слушал, ахал и каждую новость встречал восклицаниями: «Скажите, однако! Ишь ты ведь! Ааа»...

– А отчего вы нынче без погончиков, Семен Антипыч? – любопытствовал он между прочим.

Землемер не сразу ответил. Он помолчал, выпил рюмку водки, махнул рукой и тогда уже сказал:

– Упразднили!

– Ишь ты! Ааа... Я газет-то не читаю и ничего про это не знаю. Стало быть, нынче гражданское ведомство не носит уже погонов? Скажите, однако! А это, знаете ли, отчасти хорошо: солдатики не будут вас с господами офицерами смешивать и честь вам отдавать. Отчасти же, признаться, и нехорошо. Нет уже у вас того вида, сановитости! Нет того благородства!

– Ну, да что! – сказал землемер и махнул рукой. – Внешний вид наружности не составляет важного предмета. В погонах ты или без погонов – это все равно, было бы в тебе звание сохранено. Мы нисколько не обижаемся. А вот вас так действительно обидели, Павел Игнатьич! Могу посочувствовать.

– То есть как-с? – спросил Вывертов. – Кто же меня может обидеть?

– Я насчет того факта, что вас упразднили. Прапорщик хоть и маленький чин, хоть и ни то ни се, но все же он слуга отечества, офицер... кровь проливал... За что его упразднить?

– То есть... извините, я вас не совсем понимаю-с... – залепетал Вывертов, бледнея и делая большие глаза. – Кто же меня упразднял?

– Да разве вы не слыхали? Был такой указ, чтоб прапорщиков вовсе не было. Чтоб ни одного прапорщика! Чтоб и духу их не было! Да разве вы не слыхали? Всех служащих прапорщиков велено в подпоручики произвести, а вы, отставные, как знаете. Хотите, будьте прапорщиками, а не хотите, так и не надо.

– Гм... Кто же я теперь такой есть?

– А бог вас знает, кто вы. Вы теперь – ничего, недоумение, эфир! Теперь вы и сами не разберете, кто вы такой.

Вывертов хотел спросить что-то, но не смог. Под ложечкой у него похолодело, колени подогнулись, язык не поворачивался. Как жевал колбасу, так она и осталась у него во рту неразжеванной.

– Нехорошо с вами поступили, что и говорить! – сказал землемер и вздохнул. – Все хорошо, но этого мероприятия одобрить не могу. То-то, небось, теперь в иностранных газетах! А?

– Опять-таки я не понимаю... – выговорил Вывертов. – Ежели я теперь не прапорщик, то кто же я такой? Никто? Нуль? Стало быть, ежели я вас понимаю, мне может теперь всякий сгрубить, может на меня тыкнуть?

– Этого уж я не знаю. Нас же принимают теперь за кондукторов! Намедни начальник движения на здешней дороге идет, знаете ли, в своей инженерной шинели, по-нынешнему без погонов, а какой-то генерал и кричит:

«Кондуктор, скоро ли поезд пойдет?» Вцепились! Скандал! Об этом в газетах нельзя писать, но ведь... всем известно! Шила в мешке не утаишь!

Путешествие сокращает различия между людьми разных социальных рангов, значительно больше выделяя личные качества пассажиров. В целом транспорт демократизирует отношения, хотя, конечно, существуют особые транспортные прерогативы для властной или финансовой элиты. Но многие претенциозные пассажиры, оказавшись в равных «с прочими» условиях, озабоченно воспринимают свое положение как ущербное и агрессивно реагируют на стандартный набор услуг, обнажая чувство своей неполноценности. Чувство же собственного достоинства выражается прежде всего в демократичности, вежливости поведения и в заботе о тех, кто оказывается рядом с тобой.

Для личности работника сферы обслуживания большую опасность представляет оценка своего дела как второсортного, социально ущербного (что-то вроде роли слуги при барине). Только чувство собственного достоинства может уберечь человека от профессиональной деградации. Необходимы осознание смысла своей профессии и готовность всем своим поведением отстаивать принципы интеллигентности. Когда в 1980-е годы усилился поток западных туристов в нашу страну, жители «открытых» городов были поражены тем, что иностранного водителя автобуса было не отличить от профессора ни по одежде, ни по осанке, ни по манерам.

Комплекс неполноценности на профессиональной почве опасен, так как служит источником профессионального выгорания, выражающегося в потере интереса не только к работе, но и к жизни в целом, в потере энергии, в тоскливом настроении, равнодушии к людям, неряшливости.

Ролевое поведение

Изучением психической жизни человека в связи с его групповой принадлежностью занимается социальная психология.

Исходной в социальной психологии является категория «группа». *Группа* – это объединение людей, вступивших во взаимодействие. Чаще всего у группы есть общая цель и структура взаимодействия на основе разделения функций. Группы могут различаться по размеру, устойчивости во времени, по степени формализации взаимоотношений и другим параметрам.

Выполнение различных групповых функций приводит к формированию набора *социальных ролей*, обычно взаимодополняющих (учитель – ученик, кассир – покупатель, муж – жена). И вот роль исполняет уже личность. Роль подразумевает репертуар поведения в ситуациях определенно-

го совместного группового действия, возможного лишь при наличии групповых *норм* – правил скоординированного социального взаимодействия.

Мы будем понимать роль как нормативную систему действий, ожидаемых от индивида в соответствии с его социальной позицией (положением). Отсюда следует, что роль обусловлена конкретным местом человека в структуре социальных связей и в известном смысле не зависит от его индивидуально-психологических свойств. Так, выполнение роли преподавателя вуза должно соответствовать одним официальным предписаниям, а роли студента – другим. Эти предписания безличны, они никак не ориентированы на особенности характеров тех или иных преподавателей и студентов.

Следующей важной категорией является «*статус*». Если роль определяет поведение человека с содержательной стороны (что и как делать), то статус связан со степенью влияния носителя роли на внутригрупповые процессы (по линии прав и обязанностей).

Группа, роль, статус и норма – скорее ориентиры, чем жестко определенные конструкции. Поэтому личности предоставлены большие возможности для создания индивидуального рисунка своего поведения в рамках установленных правил. Заметим: именно эти правила влияют на формирование личности. Чтобы успешно *играть* роль, личность должна *принять* ее, т. е. создать для себя внутреннюю модель поведения, в которой «самость» личности (выделение себя как уникального и суверенного субъекта) «отливается» в структуру, организованную взаимодействием ролевых функций. В чем состоит различие игры и принятия роли хорошо видно на примере комедий. Так, в фильме «Веселые ребята» главный герой, спасаясь от преследования, выбегает на сцену, где находится оркестр, ожидающий незнакомого дирижера. Хаотические телодвижения беглеца оркестранты принимают за оригинальную манеру дирижировать и начинают исполнять рапсодию Листа. Для слушателей и музыкантов герой исполнял роль дирижера, но не знал об этом, ибо не принял ее, не сделал основой своего осознанного поведения. Разумеется, такая невольная имитация роли долго продлиться не может. Однако если по ходу дела тот, кого приняли за другого человека, сообразит, чего ждут от него впавшие в заблуждение окружающие, и примет «правила игры», то он может с выгодой для себя исполнить роль. Пример – ситуация, обыгранная в «Ревизоре» Гоголя.

Человек приобретает личную определенность через взаимодействие с другими в группе. Сила группы не равна силе одного из ее участников, помноженной на их количество, потому что группа неоднородна. Разные члены группы выполняют в групповом взаимодействии разные функции, которые именуется ролями (водитель, пешеход, покупатель, продавец, друг, соперник – это виды ролей). Участник группы не похож на слепого,

нащупывающего свой путь и хаотически сталкивающегося с соседями. Он зряч и действует под пристальными взглядами окружающих. Они своими ожиданиями (экспектациями) как бы прокладывают тот путь, по которому ему следует двигаться. Согласие в групповом действии и обеспечено тем, что каждый действует с учетом ожиданий остальных. Разнообразнейшие виды групповых поощрений и наказаний подкрепляют поведение каждого, направленное на достижение общего эффективного результата. Прямая физическая реакция на поведение личности редко наблюдается в жизни группы. Чаще используются символические, имеющие знаковый характер действия: улыбка благодарности или презрительный взгляд, венчание лавровым венком или предание анафеме. Чтобы содержательно зафиксировать полезное взаимодействие, группа насыщает реальные контакты символическим смыслом и закрепляет в знаках. Значение включает не только абстрактные смыслы, но и чаще всего способы их понимания в групповом взаимодействии: например, любовь или ненависть, помимо субъективного переживания, проявляется и в поведенческих актах (заботы или соперничества, помощи или противодействия).

Личность выступает прежде всего как система ролей, которые исполняет человек в группах разной степени общности (гражданин – студент – игрок волейбольной команды – внук – друг). Каждая роль имеет свое содержание: шаблон действий, реакций на поступки других членов группы, конкретные навыки и умения.

Если сравнить роли с буквами алфавита, то личность есть высказывание, слова которого сложены из этих букв. Таким образом, уникальность личности не исчезает под гнетом шаблонных ролей, а, скорее, проявляется в их вариативности. Важным следствием этого является то, что, осознавая свои роли, личность пользуется социальным языком, то есть переносит социальный контроль внутрь себя, ибо пользуется знаками, несущими надличностный смысл. Личность может соотнести логику своего поведения с логикой социальных норм и ожиданий.

Психологами была разработана теория зеркального *Я*. Реакции и установки окружающих, становясь внутренним содержанием личности, влияют на ее самоопределение.

«Говоря о *Я*-концепции, имеют в виду не некую субстанцию, ограниченную кожей, а комплекс форм поведения – систему организованных действий человека по отношению к самому себе. *Я*-концепции, следовательно, – это значения, которые формируются в процессе участия в совместных действиях. Сознательное поведение является не столько проявлением того, каков человек на самом деле, сколько результатом представления

человека о себе самом, сложившегося на основе последовательного обращения с ним окружающих»²².

Нормальный человек обладает достаточно гибкой Я-концепцией. В конкретных ситуациях активизируется тот или иной блок ролей, который даже может временно доминировать. Но при неблагоприятном стечении обстоятельств возможно образование нескольких конфигураций ролей, которые слабо согласованы, а иногда даже находятся в конфликте, который не осознается из-за действия защитных механизмов. В кризисном же положении возможна смена Я-концепции. В состоянии гипноза некоторые люди демонстрируют поведение, разительно отличающееся от обычного (могут меняться даже половые ориентации). После мозговой травмы человек начинает жить так, как будто бы в нем есть незримый переключатель: пациент называет себя разными именами и действует в соответствии с разными стандартами, его мировосприятие соответственно меняется.

В критических случаях (жесткое обращение или большое несчастье) иногда наблюдается деперсонализация, потеря себя. Так как большинство ролей взаимодополняемо, то неисполнение партнером своей роли затрагивает личную определенность всех участников совместного действия.

Несогласованность в понимании социальных ролей приводит к возникновению конфликтов. Например, пассажиры часто упрекают проводников в таких неудобствах, как отсутствие горячей (а то и холодной!) питьевой воды, в плохой работе кондиционеров, в слабом отоплении вагона. Проводники же ссылаются на то, что не они чинят кондиционеры, что им дают мало угля и прочее, и прочее. Уже Пушкин в «Станционном смотрителе» обрисовал извечное недовольство путешественников, изливаемое на непосредственного представителя дорожной службы:

Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим или по крайней мере муромским разбойникам? Будем, однако, справедливы, постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее. Что такое станционный смотритель? Сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда (ссылаюсь на совесть моих читателей). Какова должность сего диктатора, как называет его шутливо князь Вяземский? Не настоящая ли каторга? Покою ни днем, ни ночью. Всю досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на смотрителе. Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут – а виноват смотритель. Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага; хорошо, ес-

---

²² Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М., 1969. – С. 204.

ли удастся ему скоро избавиться от непрошеного гостя; но если не случится лошадей?.. боже! какие ругательства, какие угрозы посыплются на его голову! В дождь и слякоть принужден он бегать по дворам; в бурю, в крещенский мороз уходит он в сени, чтоб только на минуту отдохнуть от крика и толчков раздраженного постояльца.

За последние два века сервис на транспорте явно улучшился, но ролевые конфликты не исчезли (достаточно вспомнить роман Артура Хейли «Аэропорт»). Их нужно уметь эффективно разрешать. Теоретическая основа указанных конфликтов заключена именно в природе транспортного функционирования. Транспорт отрывает человека от условий привычной жизни и тем самым деформирует ролевую структуру личности. В пути пассажир является отчасти покупателем, отчасти пешеходом, отчасти носителем профессии и уж точно не может удовлетворить свои потребности театрального зрителя или посетителя бани. Казалось бы, это несущественное сокращение ролевого репертуара по причине ограниченного времени путешествия. Но мать не располагает такими же, как дома, возможностями обеспечить спокойствие своего ребенка, позаботиться о его здоровье. Влюбленные могут разве что обмениваться нежными взглядами. А тут еще теснота, очереди в туалет, информационно бедное пространство. Поэтому любая «добавка» к неизбежным тяготам (холод, духота, отсутствие постельного белья) является толчком для высказывания претензий именно к проводнику, ибо он выступает как олицетворение транспортной корпорации. Он единственное живое лицо, через которое осуществляется связь пассажира с транспортной системой, а потому на него направлены ролевые ожидания в групповом взаимодействии. И любые оправдания проводника и кивки на вышестоящих начальников воспринимаются пассажирами как именно его недобросовестное выполнение своей профессиональной роли.

Все дело в установке. На психологическом уровне любой транспортник, контактирующий с потребителем, должен осознавать себя представителем всего транспортного коллектива, быть носителем корпоративного духа. Конечно, от такого изменения психологической установки сломанный кондиционер сам по себе не заработает. Но, во-первых, обслуживающий персонал избавит себя от ненужного озлобления на пассажиров, перестанет использовать несправедливые и, по сути, манипулятивные отговорки. А во-вторых, обслуживание только тогда имеет шансы улучшиться, когда проводники, кассиры, начальники станций станут не только защитниками сиюминутных интересов транспорта перед пассажирами, но и защитниками интересов пассажиров перед техническими транспортными службами. Автора таких слов можно обвинить в прекрасодушии и утопичности. Но данный текст не является методическим пособием по отоплению или водоснабжению вагона. Речь идет о психических, личностных установках работников обслуживающего персонала, необходимых для страте-

гически эффективных принципов развития отрасли. Стоит помнить слова профессора Преображенского из повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»: «Разруха начинается в головах!»

Больше внимания следует уделить ролевой дифференциации пассажиров. Проводник неизбежно вступает в контакт с пассажирами, а потому необходимым профессиональным требованием к его работе является адекватное реагирование на установки конкретного собеседника. Ролевая структура личности проявляется в самых разных показателях: в одежде, осанке, лексике, в речевых групповых маркерах (диалектные, профессиональные слова, ненормативная лексика), в наборе вещей багажа, в продуктах питания, взятых в дорогу, в манерах и многом другом. Обратите внимание на характеристики, с помощью которых Ильф и Петров описывают ролевую принадлежность пассажиров поезда, на котором герой романа «Золотой теленок» Остап Бендер отправляется на восток:

В ресторане, однако, население поезда расселось порознь. Тут же, за ужином, состоялись смотрины. Заграница, представленная корреспондентами крупнейших газет и телеграфных агентств всего мира, чинно налегла на хлебное вино и с ужасной вежливостью посматривала на ударников в сапогах и на советских журналистов, которые по-домашнему явились в ночных туфлях и с одними запонками вместо галстуков. Разные люди сидели в вагон-ресторане: и провинциал из Нью-Йорка мистер Бурман, и канадская девушка, прибывшая из-за океана только за час до отхода литерного поезда и поэтому еще очумело вертевшая головой над котлетой в длинной металлической тарелочке, и японский дипломат, и другой японец, помоложе, и господин Гейнрих, желтые глаза которого почему-то усмехались, и молодой английский дипломат с тонкой теннисной талией, и немец-востоковед, весьма терпеливо выслушавший рассказ проводника о существовании странного животного с двумя кочками на спине... Советская сторона шумела за своими столиками. Ударники принесли с собою еду в бумажных пакетах и налегли на чай в подстаканниках из белого крупновского металла. Более состоятельные журналисты заказали шницеля... И на советской стороне были разные люди. Был здесь сормовский рабочий, посланный в поездку общим собранием, и строитель со Сталинградского тракторного завода, десять лет назад лежавший в окопах против Врангеля на том самом поле, где теперь стоит тракторный гигант, и ткач из Серпухова, заинтересованный Восточной Магистралью, потому что она должна ускорить доставку хлопка в текстильные районы. Сидели тут и металлисты из Ленинграда, и шахтеры из Донбасса, и машинист с Украины, и руководитель делегации в белой русской рубашке с большой бухарской звездой, полученной за борьбу с эмиром.

Картина мира, относительно которой достигнута высокая степень согласия в группе, позволяет каждому члену этой группы моментально интерпретировать происходящее в привычных терминах и образах. Но при

этом снижается точность оценки полученной уникальной информации. Психологии известны эффекты восприятия, которые можно объяснить только искажающим воздействием группового влияния на личность. Знать об этом важно потому, что оценка человека «с первого взгляда» далеко не всегда правильная и чаще всего поверхностная.

Эффект стереотипизации возникает тогда, когда на представителя какой-либо группы переносятся все характеристики, которые приписываются ее типичным (по мнению оценивающего) представителям: все чиновники – взяточники, все старые девы ворчливы и склонны к ханжеству и сексуальной нетерпимости. «Мыслить стереотипно – значит приписывать идентичные характеристики любому члену группы, не обращая внимания на реальные различия между этими членами группы»²³. Особенно опасно использовать такие стереотипы в отношениях с представителями других национальностей. Лучше всего об этом помнить, представляя, что могут говорить о твоей национальности. Например, в брежневское время Китай могли посетить только советские партийные функционеры или специально отобранные «политически грамотные» специалисты. Свой патриотический долг или залог личной безопасности они видели в том, чтобы говорить о своей стране только в превосходных терминах. Когда в 1978 году выдающийся американский историк России Ричард Пайпс совершил визит в Китай, вот что он услышал. «Уже когда меня провожали в аэропорт в последний день моего пребывания, гид сказал мне на прощанье: “Помните, мистер Пайпс, русские всегда лгут”»²⁴. Пайпс, разумеется, не склонен был видеть в каждом русском лжеца.

Эффект первичности и новизны проявляется в том, что самая ранняя (и тем более неожиданная) информация сильнее влияет на осмысление явления, чем поступившая позднее и даже прямо опровергающая прошлые сведения. Именно поэтому средства массовой информации так высоко ценят оперативность: при всех равных условиях сказавший или показавший первым пользуется преимуществом. Вот почему в критических ситуациях именно работники транспорта должны давать пассажирам наиболее оперативную информацию, чтобы избежать паники, которую могут вызвать тревожные слухи.

Эффект ореола соединяет действие двух предыдущих: при недостаточной информации о человеке заранее заданный стереотип его восприятия воздействует через оценочно-эмоциональные установки, формирует прогноз поведения незнакомца во множестве предполагаемых ситуаций. Грубо говоря, от понравившегося человека ждут хороших поступков, а от несимпатичного – дурных. Заранее (то есть первично) заданный стереотип

---

²³ Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Э. Аронсон. – М., 1999. – С. 307.

²⁴ Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего / Р. Пайпс. – М., 2005. – С. 192.

окружает светом симпатии или тьмой отвержения лик персонажа. Нелюбезность или замкнутость проводника в момент посадки пассажира могут вызвать у последнего стойкое предубеждение, которое трудно будет опровергнуть.

Регулирование конфликтов

Психология конфликта

В предшествующих главах были показаны многие примеры конфликтов на транспорте, причем приводились объективные основания для их возникновения²⁵. Всегда следует исходить из установки, что конфликт нуждается не в устранении, а в регулировании. Главная задача – направить конфликт в конструктивное русло, избежав наиболее тяжелых последствий.

Традиционно в конфликтологии выделяют пять стратегий конфликта:

- 1) соперничество (достижение полной победы над соперником с получением всех выгод победителя);
- 2) приспособление (полное поражение с потерей всех преимуществ);
- 3) избегание (отказ обеих сторон от борьбы за искомое благо);
- 4) компромисс (согласие оппонентов на взаимные уступки и двусторонний учет приобретений и потерь);
- 5) сотрудничество (нахождение такого варианта, при котором полностью удовлетворены интересы обеих сторон).

Стратегия «соперничество – приспособление» (победа – поражение) чаще всего по здравому смыслу и понимается как собственно конфликт, хотя это всего лишь частный случай конфликта, и обычно наименее продуктивный. Война тому пример. В обостренной борьбе люди менее всего готовы учитывать потери, тогда как последовательно конфликтное поведение сторон может привести к результату, который венчает обычно не учитываемую шестую стратегию, – максимальный ущерб, нанесенный обеими сторонами друг другу, обоюдная большая потеря. (По такому сценарию развивались события знаменитой сказки «Два жадных медвежонка», в европейских языках закрепилось знаменитое латинское изречение «пиррова

---

²⁵ В настоящее время уже имеются обобщающие работы российских авторов : Конфликтология / Под ред. А. С. Кармина. СПб., 2002; Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб., 2002; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – М., 1996; Козырев Г. И. Введение в конфликтологию / Г. И. Козырев. – М., 1999; Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб., 1997.

победа».) Но, к сожалению, в нашей культуре конфликтующие стороны необоснованно часто прибегают к стратегии «мне все, а тебе ничего».

Простой отказ от конфликта (избегание) лишь в немногих ситуациях оправдывает себя. В современной психологии почти аксиомой является положение, что потребность нельзя отменить, а попытка ее не признать заканчивается чаще всего неподконтрольным (для сознания личности или группового надзора), тайным ее удовлетворением.

Более перспективными являются компромисс и сотрудничество. Последнее в обыденном сознании не связывается с конфликтом, но оказывается, пожалуй, наиболее эффективным способом его разрешения.

Американскими учеными Р. Фишером и У. Юри разработан метод принципиальных переговоров, который «состоит в том, чтобы решать проблемы на основе их качественных свойств, т. е. исходя из сути дела, а не торговаться по поводу того, на что может пойти или нет каждая из сторон. Этот метод предполагает, что вы стремитесь найти взаимную выгоду там, где только возможно, а там, где ваши интересы не совпадают, следует настаивать на таком результате, который был бы обоснован какими-то справедливыми нормами независимо от воли каждой из сторон. Метод принципиальных переговоров означает жесткий подход к рассмотрению существа дела, но предусматривает мягкий подход к отношениям между участниками переговоров. Он не прибегает к трюкам и не использует фактор положения. Принципиальные переговоры показывают, как достичь того, что вам полагается по праву, и остаться при этом в рамках приличий. Этот метод дает вам возможность быть справедливым, одновременно предохраняя от тех, кто мог бы воспользоваться вашей честностью»²⁶.

Для использования этого метода необходимо придерживаться следующих правил.

1. Отделить человека от проблемы.

При несовпадении мнений люди обычно совершают одну прискорбную ошибку: начинают нападать на личность оппонента (приписывать ему глупость, дурные намерения, некомпетентность, враждебность, невоспитанность и т. п.). И таким образом создают самую неблагоприятную психологическую атмосферу. Обсуждение из содержательной плоскости переходит в межличностную, а достижение необходимой практической цели заменяется на схватку во имя торжества над ущербным противником. Такой подход к обсуждению не только снижает шансы на достижение успешного результата, но и закрепляет уродливые черты личности спорщиков. Очень полезно помнить слова Авраама Линкольна, одного из достой-

---

²⁶ Фишер Р. Путь к согласию или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри. – СПб., 1992. – С. 7.

нейших людей своего времени: «Человек, твердо решивший наилучшим образом использовать свои возможности, не в состоянии расходовать время на личные споры. Еще менее в состоянии допустить последствия, включающие в себя порчу характеров и утрату самоконтроля».

2. Сосредоточиться на интересах, а не на позициях.

Под интересом понимается побудительный мотив, а под позицией – конкретное требование. Очень часто оппоненты отождествляют первое со вторым, в результате чего возникает состязательность с суммарным «нулевым результатом» (выигрыш одного равен проигрышу другого, а в сумме дают ноль). Например, два пассажира спорят о том, кто имеет право уложить багаж в ящик под нижней полкой: пассажир с верхней полки отстаивает право первого (он раньше прибыл), а купивший билет на нижнюю полку считает рундук ее принадлежностью. Таковы позиции сторон. Но при уточнении интересов выясняется, что первый пассажир опасается, что его багаж может получить повреждение от сотрясения вагона, если не будет жестко зафиксирован в ящике, а второй пассажир из-за возраста и заболевания не имеет достаточно сил, чтобы поместить свои вещи наверху.

3. Искать взаимовыгодные варианты.

При внимательном же рассмотрении оказывается, что возможно решение, когда и волки сыты и овцы целы.

В приведенном примере обе стороны будут удовлетворены, если нуждающаяся в фиксации вещь окажется в ящике, а ее владелец разместит наверху багаж своего хворающего соседа. Как показывает опыт, люди часто неспособны решать такие простые конфликты только потому, что не имеют установки на поиск удобного для всех варианта.

4. Использовать объективные критерии.

Конфликты обычно возникают в ситуациях, когда спорящие опираются на предположения, которые оказываются неочевидными. Скажем, тогда, когда полемика о холоде или тепле в вагоне вызвана привычкой разных людей к разному температурному режиму. Здесь последнее слово должен сказать термометр с его объективной шкалой и нормативный документ, устанавливающий допустимые границы температуры.

Сотрудничество – высшая форма перевода конфликта из деструктивного в конструктивный. Здесь цена конфликта наименьшая.

Не менее важным представляется разделение в конфликте борьбы за ресурс и борьбы ценностей. В первом случае речь идет о столкновении по поводу некоего объективного преимущества (например, за нижнюю полку). Во втором случае фиксируется несовместимость духовных установок – религиозных, идеологических, нравственных (например, признание или непризнание за женщинами или пожилыми людьми права иметь преиму-

щества). В первом случае преобладает объективное начало конфликта, во втором – субъективное.

В решающем большинстве случаев конфликт включает и объективный и субъективный компонент. При поиске оптимального решения объективный компонент подвергается комбинаторному анализу, а субъективный компонент определяет стратегию переговорного процесса. Знаменитая теорема У. Томаса гласит: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям». Это значит, что даже если одна сторона полагает, что находится в конфликте, она будет действовать таким образом, при котором конфликт станет реальностью. И дальнейшее развитие конфликта все больше будет превращать его в деструктивный за счет наполнения субъективным негативным содержанием – враждебностью, недоверчивостью, страхом.

Исследования реальных конфликтов показали, что деструктивное столкновение часто развивается при смене мотивов, например: тяжба за небольшой ресурс переходит в борьбу за защиту своего престижа (если начал, то уходить ни с чем постыдно, «у нас» не отступают, миролюбие будет воспринято как слабость). В этих случаях успешный переговорный процесс подразумевает не только распределение ресурсов, но и поиск наиболее эффективных путей «сохранения лица» оппонентов.

Теория конфликтов позволяет рассматривать взаимодействие людей, направленное как на сотрудничество, так и на состязательность.

Из табл. 1 видно, что определяют эти две стратегии больше установки, а не реальная ситуация или объем ресурсов. Течение конфликта может регулироваться, если учитывать субъективный момент конфликта. Конструктивный и наиболее безболезненный выход из обострившегося противостояния и борьбы обеспечивают:

- отказ от поляризации отношений «мы – они» и рассмотрения конфликта как взаимодействия в общем поле существования;
- предпочтение убеждения силовым импульсам;
- трезвое планирование возможных результатов борьбы;
- учет индивидуальных особенностей участников и специфики данной конфликтной ситуации;
- отрефлексиование позиции другого;
- установление взаимопонимания.

Виды конфликтного взаимодействия

Параметры	Конкурентное взаимодействие	Кооперативное взаимодействие
Коммуникация	Стремление засекретить свою информацию и дезинформация оппонента	Открытый и честный обмен информацией между оппонентами
Интеллектуальная ориентация	Особый акцент на различие в позициях, минимизация их сходства, повышенная чувствительность к возможным опасностям, стремление видеть себя в благоприятном свете, а оппонента – в черном	Повышенная восприимчивость участников к сходству и общности интересов, сближение интересов и ценностей, способность понимать точку зрения другого
Установки по отношению друг к другу	Подозрительность, враждебность, негативные реакции на предложения, просьбы или потребности оппонента, взаимное отвержение	Доверительные и дружественные отношения, желание помогать другому, стремление принимать другого и быть принятым
Ориентация на задачу	Стремление усилить свое влияние за счет ослабления другого, разделение ресурсов и борьба за их преимущественное обладание, предпочтение своих приобретений перед общей продуктивностью, поиск путей навязывания своей позиции оппоненту	Установка на усиление общих возможностей и увеличение общих ресурсов, готовность рассматривать конфликтные интересы как общую проблему, признание законности интересов оппонента и необходимости поиска совместного решения, учет индивидуальных возможностей сторон для их успешного взаимодополняющего использования

Конфликт и манипуляция

Абрахам Маслоу, автор теории самоактуализации, дал описание наиболее полного раскрытия творческих сил у нормально развивающейся личности. Она способна объективно и непредвзято воспринимать себя и свое окружение; готова без сверхкритичности принять людей и природу; ее поведение отличают простота и естественность; личность стремится работать на высокопрофессиональном уровне; независима в суждениях, уверена в себе и имеет потребность как в общении, так и в уединении; сохраняет свежесть чувств и восприятия; способна на переживания самого высокого уровня; открыта людям, миру в целом, способна к состраданию и симпатии; поддерживает глубокие отношения с окружающими; демократична в поведении;

обладает устойчивым нравственным кодексом и различает цели и средства; склонна к доброжелательному юмору; способна к творчеству.

«Самоактуализация – не миг, когда нас озаряет высшее блаженство. Не стоит ожидать, что во вторник в четыре часа пополудни зазвучат фанфары и вы войдете в сонм богоподобных. Самоактуализация – это напряженный процесс постепенного роста, кропотливый труд накопления маленьких достижений... Люди, которых я считаю самоактуализировавшимися... шли к этому шаг за шагом: они прислушивались к своему внутреннему голосу, они были ответственны и честны перед собой и другими, они много работали. Они познали свою сущность, поняли, кто они есть и что из себя представляют, и не только в высоком смысле своего жизненного предназначения, но и в более простом и житейском»²⁷.

Если Маслоу интересовался прежде всего здоровой, полноценной личностью, то его последователь Э. Шостром противопоставил системе самоактуализации ее негативную проекцию – систему манипуляции.

«Манипуляция – это действия, направленные на “прибирание к рукам” другого человека, помыкание им, производимые настолько искусно, что у того создается впечатление, будто он самостоятельно управляет своим поведением»²⁸. Умелый манипулятор незаметно для своего партнера побуждает его к решениям и действиям, которые не соответствуют его (партнера) намерениям и интересам, но являются желательными для самого манипулятора.

Э. Шостром разработал концепцию человека-манипулятора в противовес человеку-актуализатору. Актуализатору свойственны честность, искренность; осознанное отношение к жизни; свобода, открытость, спонтанность в выражении чувств; чувство доверия, его характеризует наличие веры, убеждений. В противоположность этому для манипулятора характерны ложь себе и другим; неосознанное отношение к жизни, автоматизм, ведущий к апатии и скуке; контроль, закрытость, расчетливость; цинизм и безверие. Навязчивой идеей манипулятора является контроль над другими. Но чем больше он управляет другими, тем больше испытывает потребность подчиняться сам. Манипулятор относится к другим как к вещам, инструментам для достижения личных целей, а это оборачивается тем, что он и самого себя превращает в орудие своей корыстной игры. В результате он лишается способности переживать естественные, искренние чувства, утрачивает и свободу, и счастье. Возникающие при этом внутриличностные конфликты манипулятор с безнадежным упорством стремится вывести вовне, вовлечь окружающих в драму своих страстей.

Вступать в конфликты с окружающими людьми случается и манипуляторам, и актуализаторам. Но, несомненно, конфликты у тех и других разные. Актуализатор рискует собой, открывая свои чувства и интересы,

---

²⁷ Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / А. Г. Маслоу. – СПб., 1997. – С. 62.

²⁸ Доценко Е. Л. Психология манипуляции / Е. Л. Доценко. – М., 1996. – С. 60.

но зато получает шанс их действительно удовлетворить. Конфликты актуализаторов конструктивны, они подобны грозе, возникающей естественно и служащей действительно разрешению назревшей проблемы и эмоциональному облегчению. Манипуляторы же устраивают конфликты или избегают их преднамеренно. Конфликты манипуляторов спроектированы, инициированы специально и служат инструментом достижения определенной выгоды, материальной или моральной. Такие конфликты нередко носят деструктивный характер, так как не облегчают, а отягчают ситуацию.

Если манипуляторы, преследуя какие-то свои интересы, искусственно избегают открытого конфликта, всячески оттягивают решение спорного вопроса или выяснение отношений, то это тоже часто приводит к неприятным последствиям. Возникает и растет напряжение, которое нагнетается иногда до такой степени, что ситуация выходит из-под контроля.

Таблица, созданная Шостромом, дает ясное представление о стиле жизни двух антогонистических типов²⁹.

Таблица 2

Основные контрастные черты актуализаторов и манипуляторов

Актуализаторы	Манипуляторы
1	2
1. ЧЕСТНОСТЬ (искренность, аутентичность). Способны быть честными в любых проявлениях. Их характеризуют сердечность, полнота чувств	1. ЛОЖЬ (фальшь, мошенничество). Используют различные приемы, методы, маневры. «Ломают комедию», разыгрывают роли, всеми силами стремятся произвести впечатление
2. ОСОЗНАННОСТЬ (живой отклик, интерес к людям, наполненность жизни). Хорошо видят и слышат не только себя, но и других. Способны сформировать собственное мнение о произведениях искусства, о музыке и вообще жизни	2. НЕОСОЗНАННОСТЬ (апатия, скука). Не осознают действительного значения жизни. У них «туннельное видение», т. е. они видят и слышат лишь то, что хотят видеть и слышать

Окончание табл. 2

1	2
---	---

²⁹ Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск, 1992. – С. 34–35.

3. СВОБОДА (спонтанность в выражении чувств, открытость). Обладают свободой выражения своего потенциала. Они – хозяйева своей жизни	3. КОНТРОЛЬ (закрытость, преднамеренность). Для них жизнь – это шахматная игра. Стараются контролировать ситуацию; их тоже кто-то контролирует. Внешне сохраняют спокойствие для того, чтобы скрыть планы от своего оппонента
4. ДОВЕРИЕ (вера, убежденность). Верят в себя и в других, стремятся справиться с трудностями здесь и сейчас	4. ЦИНИЗМ (безверие). Девиз: «Не доверяй никому – ни себе, ни другим». В глубине своей натуры не доверяют человеческой природе вообще. Делят людей на две большие категории: те, кого контролируют, и те, кто контролирует

Целую портретную галерею манипуляторов различного сорта можно найти в художественной литературе. Наглядный образец манипулятивного поведения – способ, каким в известной басне Крылова Лиса выманивает у Вороны кусок сыра. Ловко манипулируют людьми «великий комбинатор» Остап Бендер в романах И. Ильфа и Е. Петрова, пират Джон Сильвер в «Острове сокровищ» Р. Стивенсона, чиновники-взяточники в пьесах А. В. Сухово-Кобылина. Манипуляторами являются Сальери у Пушкина и Молчалин у Грибоедова. Мрачные фигуры манипуляторов представлены Достоевским в образах Николая Ставрогина («Бесы»), Великого инквизитора («Братья Карамазовы»).

Манипулятору, может быть, удобнее жить в современном обществе, но это не значит, что лучше. Впрочем, в каждом из нас сидит и актуализатор, и манипулятор – думайте сами, кто и когда одерживает верх и что из этого получается...

Манипулятор стремится сделать из человека послушное орудие, инструмент для реализации своих корыстных намерений. Говоря словами Канта, манипулятор рассматривает людей не как цель, а как средство. Крайней степенью такого циничного отношения к человеку является террористический захват, при котором заложники из полноправных и уникальных личностей превращаются бандитами в разменную монету. К сожалению, транспорт является удобным объектом для теракта. Но даже в этих чрезвычайных условиях транспортники должны продолжать свою профессиональную деятельность и быть готовы к грамотному противостоянию террористам, а значит, и к максимальному обеспечению интересов пассажиров.

Психологические основы этикета

Принцип коммуникативности

Находясь среди людей, человек не может вести себя так, как будто он один³⁰.

Казалось бы, такое утверждение очевидно: мы дома, будучи наедине, держим себя свободнее, чем в помещении, где случайно оказались с человеком, который не вступает с нами ни в какой контакт. Но в жизни, тем не менее, очень многие нарушают выдвинутый принцип, что приводит подчас к печальным результатам.

Анекдотический пример. Шотландец, вернувшись из Лондона, жалуется землякам на манеры англичан: “Представляете, в три часа ночи ко мне в гостиничный номер вламывается англичанин и начинает громко браниться!” – “А ты?” – “А что я? Продолжал как ни в чем не бывало играть на волынке”».

Грустный пример. Не легко бывает и пассажиру, когда рядом с ним усядется любитель современной музыки, который в наушниках слушает мелодию, а его сосед должен ехать под ритмичное уханье (слышнее всего низкие тона).

Между тем этикет ориентирует именно на социальную зоркость. Издревле при встрече люди пожимали друг другу руки, показывая открытую (без оружия) ладонь. Рыцари, сближаясь, поднимали забрало в знак мирных намерений, что перешло в ритуал отдания воинской чести приложением кисти руки к виску. Даже система местоимений служит источником вежливости «я – ты (вы)» – это выражение того, что говорящий с собеседником в контакте. А «он» – тот, кто вне контакта. Неприлично в беседе указать на присутствующего здесь же человека, именуя его «он» (за редкими случаями обыгрывания ситуации). Американцы считают невежливостью, если оказавшийся рядом с тобой человек за стойкой бара или в кафе не перекинется с тобой несколькими словами: «Прекрасная погода, сэръ!» В русской традиции, завершив прием пищи, следует пожелать даже незнакомому человеку, продолжающему трапезу за твоим столом, приятного аппетита. В старинном воинском уставе французов было такое правило: «При встрече разных по званию первым отдает честь младший, а при встрече равных – более вежливый».

Принцип коммуникации – фундаментальное правило контакта. Отказ от него равнозначен принижению личности того, кто оказался рядом с тобой, а уж тем более – кто обратился к тебе. Это тяжелая артиллерия бюрократии. Своим открытым невниманием бюрократ стремится обратить человека в ноль, подавить его волю, заставить играть по правилам холопского подчинения. Именно так описывает Чехов в рассказе «Холодная кровь»

---

³⁰ Богатый материал по этикету содержится в книгах: Вандербильт Э. Этикет / Э. Вандербильт. – М., 1996; Ягер Д. Деловой этикет. Как выжить и преуспеть в мире бизнеса / Д. Ягер. – М., 1994; Светский человек, изучивший свод общественных и светских приличий. – Л., 1991; Жизнь в свете, дома и при дворе. – СПб., 1990.

обращение со старым торговцем скотом, который имел несчастье связаться с железной дорогой, чтобы переправить в столицу восемь вагонов с быками. Чтобы выжать у него взятку побольше, все – от осмотрщиков вагонов до начальников станций – тормозят движение груза, ибо знают, что в пути быков ни напоить, ни накормить. И главным козырем хозяев положения является именно откровенное игнорирование старика:

Вдоль поезда снуют незнакомые кондуктора. На вопросы они отвечают неохотно и глухо. Им не до Малахина; они торопятся составить поезд, чтобы поскорее отделаться и идти в тепло.

– Какой это номер? – спрашивает Малахин.

– Восемнадцатый!

– А где же воинский? Зачем меня от воинского отцепили?

Не получив ответа, старик идет на станцию. Он ищет сначала знакомого обер-кондуктора и, не найдя его, идет к начальнику станции. Начальник сидит у себя в комнате за столом и перебирает пальцами пачку каких-то бланков. Он занят и делает вид, что не замечает вошедшего. Наружность у него внушительная: голова черная, стриженная, уши оттопыренные, нос длинный, с горбиной, лицо смуглое; выражение у него суровое и как будто оскорбленное...

От скуки ли, из желания ли завершить хлопотливый день еще какой-нибудь новой хлопотой или просто потому, что на глаза ему попадает оконце с вывеской «Телеграф», он подходит к окну и заявляет желание послать телеграмму. Взявши перо, он думает и пишет на синем бланке: «Срочная. Начальнику движения. Восемь вагонов живым грузом. Задерживают на каждой станции. Прошу дать скорый номер. Ответ уполчен. Малахин».

Послав телеграмму, он опять идет в комнату начальника станции. Тут на диванчике, обитом серым сукном, сидит какой-то благообразный господин с бакенами, в очках и в енотовой шапке; на нем какая-то странная шубка, очень похожая на женскую, с меховой опушкой, с аксельбантами и с разрезами на рукавах. Перед ним стоит другой господин, сухой и жилистый, в форме контролера...

Малахину приятно поговорить с интеллигентными, образованными людьми. Он разглаживает бороду и солидно вмешивается в разговор.

– Взять теперь, господа, к примеру хоть такой случай, – говорит он. – Я везу быков в Х. Восемь вагонов. Хорошо-с... Скажем теперь так: берут с меня за каждый вагон как за 600 пудов тяги. В восьми быках не будет шести сот пудов, а гораздо меньше, они же не принимают этого себе во внимание...

В это время в комнату входит Яша, ищущий отца. Он слушает и хочет сесть на стул, но, вероятно, вспомнив про свою тяжесть, отходит от стула и садится на подоконник.

– А они не принимают это себе во внимание, – продолжает Малахин, – и берут еще с меня и с сына за то, что мы при быках едем, сорок два рубля, как за III класс. Это мой сын Иаков; есть у меня дома еще двое, да те по учебной части. Ну-с, и кроме того, я так понимаю, что железные дороги разорили скотопромышленников. Прежде, когда гурты гоняли, лучше было.

Говорит старик протяжно и длинно. После каждой фразы он взглядывает на Яшу, как бы желая сказать: гляди, как я с умными людьми разговариваю!

– Помилуйте! – перебивает его контролер. – Никто не возмущается, никто не критикует! А почему? Очень просто! Мерзость возмущает и режет глаза только там, где она случайна, где ею нарушается порядок; здесь же, где она, мое вам почтение, составляет давно заведенную программу и входит в основу самого порядка, где каждая шпала носит ее след и издает ее запах, она слишком скоро входит в привычку! Да-с!

Работники сферы обслуживания часто сетуют на грубость и назойливость клиентов, стараясь оправдать свое стремление отгородиться от них, не дать сесть себе на шею. Да, клиенты, равно как и большинство людей, далеки от совершенства. Но вспомним всемирно известную, может быть, самую популярную в мире психологическую книгу – книгу Дейла Карнеги «Как приобретать себе друзей и оказывать влияние на людей», изданную в 1937 году и до сих пор не потерявшую своей ценности. Первый совет Карнеги был: **ПРОЯВЛЯЙТЕ ИСКРЕННИЙ ИНТЕРЕС К ЛЮДЯМ!** И при этом ученый не был настолько наивен, чтобы предполагать, что такого интереса заслуживают только идеальные личности. Такой совет полезен всем. А для работников сферы обслуживания он является профессиональной установкой. И те из них, которые ее отвергают, рискуют пережить профессиональное выгорание.

Принцип эмпатии (сопереживания)

Внимательность к человеку располагает его к эмоциональному отклику.

Эмоциональная открытость – большое дело. Лев Толстой даже делил людей по принципу эмпатии: хороший живет своими мыслями и чужими чувствами, а плохой – своими чувствами и чужими мыслями. Первый – это самостоятельная личность, настраивающаяся на переживания других. Второй – вздорный глупец. Сочувствие не равно льстивому подлаживанию, ибо бескорыстно. Лстец же предаст в первый же удобный момент (как говорили древние персы, стоящий на цыпочках долго не простоит). Эмпатия же, как глубинная настроенность чувств на другого, открыта и искренна. Одна из максим Ларошфуко гласит: «Прелесть разговору придает не ум, а искренность».

Чем был силен герой великого романа Достоевского «Идиот» князь Мышкин? Он обладал необычайным талантом сопереживания. И любой собеседник князя чувствовал в нем свое второе Я. Вот как начинается этот великий роман:

В конце ноября, в оттепель, часов в девять утра, поезд Петербургско-Варшавской железной дороги на всех парах подходил к Петербургу. Было так сыро и туманно, что насилу рассвело; в десяти шагах, вправо и влево от дороги, трудно было разглядеть хоть что-нибудь из окон вагона. Из пассажиров были и возвращавшиеся из-за границы; но более были наполнены отделения для третьего класса, и все людом мелким и деловым, не из очень далека. Все, как водится, устали, у всех отяжелели за ночь глаза, все назяблись, все лица были бледно-желтые, под цвет тумана.

В одном из вагонов третьего класса, с рассвета, очутились друг против друга, у самого окна, два пассажира, – оба люди молодые, оба почти налегке, оба не щегольски одетые, оба с довольно замечательными физиономиями, и оба пожелавшие, наконец, войти друг с другом в разговор. Если б они оба знали один про другого, чем они особенно в эту минуту замечательны, то, конечно, подивились бы, что случай так странно посадил их друг против друга в третьеклассном вагоне петербургско-варшавского поезда... [Собеседник Мышкина купец Рогожин. – *М. И.*] был тепло одет, в широкий, мерлушечий, черный, крытый тулуп, и за ночь не зяб, тогда как сосед его [Мышкин. – *М. И.*] принужден был вынести на своей издрогшей спине всю сладость сырой, ноябрьской русской ночи, к которой, очевидно, был не приготовлен. На нем был довольно широкий и толстый плащ без рукавов и с огромным капюшоном, точь-в-точь как употребляют часто дорожные, по зимам, где-нибудь далеко за границей, в Швейцарии, или, например, в Северной Италии, не рассчитывая, конечно, при этом и на такие концы по дороге, как от Эйдкунена до Петербурга. Но что годилось и вполне удовлетворяло в Италии, то оказалось не совсем пригодным в России. Владелец плаща с капюшоном был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой.

Завязался разговор. Готовность белокурого молодого человека в швейцарском плаще отвечать на все вопросы своего черномазого соседа была удивительная и без всякого подозрения совершенной небрежности, неуместности и праздности иных вопросов.

Способность к сильному сопереживанию, духовное величие Мышкина немедленно разрушило барьер между ним, нищим и больным скитальцем, и наследником миллионного состояния – мрачным и страстным купцом Рогожиным, который навсегда полюбил своего случайного собеседника.

Разговоры в вагоне представляют особый жанр диалога, который воплотился в таких классических произведениях, как «Крейцера соната» Льва Толстого, «Пассажир первого класса» Чехова, «Чаша жизни» Бунина. В пути ролевые границы слегка размываются, так как собеседники не берут особых обязательств друг перед другом, зная, что вероятность последующих встреч невелика, поэтому разговоры располагают к большей искренности и постановке крупных жизненных проблем. И тогда особенно

сильно выступают индивидуальные характеристики человека: его доброта или злость, замкнутость или открытость, бескорыстие или алчность.

Нельзя не оценить мудрость обращения, которое Карнеги прочел в одном универмаге в дни рождественских распродаж:

«Ц е н а у л ы б к и в Р о ж д е с т в о .

Она ничего не стоит, но создает много.

Она обогащает тех, кто ее получает, не обедняя тех, кто дает.

Она длится одно мгновение, память же о ней иногда сохраняется навсегда.

Нет столь богатых, которые бы могли прожить без нее, и нет столь бедных, которые не стали бы богаче по ее милости. Она создает счастье в доме, атмосферу доброжелательности в делах и служит паролем для друзей.

Она вдохновение для утомленного, свет надежды для отчаявшегося, сияние солнца для удрученного и лучшее из природных средств против горя.

Тем не менее ее нельзя ни купить, ни выпросить, ни одолжить, ни украсть, ибо она представляет собой некую ценность, которая не принесет ни малейшей пользы никому, если только не будет отдана от чистого сердца.

И если в последние минуты уходящего Рождества случится так, что, покупая что-нибудь у наших продавцов, вы обнаружите, что они так устали, что не в силах подарить вам улыбку, можно вас попросить о том, чтобы вы оставили им одну из своих?

Никто не нуждается в улыбке, как тот, кому уже нечего отдать».

Принцип рефлексии

Рефлексия – это отражение, в данном случае способность посмотреть на себя со стороны и постараться понять другого, поставив себя на его место, отразить себя в другом, а другого в себе. Именно поэтому рефлексия лежит в основе механизма понимания. Тогда сочувствие становится умным. Это наиболее мощный познавательный принцип, который в этикетке соединяет интеллект и нравственность.

Издrevле в разных формулировках выражалась идея взаимообратимости мысли и действия: «не судите, да не судимы будете» (Евангелие); веди себя по отношению другому так, как ты хотел бы, чтобы другой вел себя по отношению к тебе, если бы тот был на твоём месте (Кант). В данном принципе «мое» соединяется с «твоим» в «наше», создается поиск взаимного интереса. Почти все правила поведения за столом и ведения беседы зиждутся на рефлексии. Не превращай гарнир с подливкой в красно-желтое месиво, ибо для еды это блюдо твоё, а для обозрения на столе – наше (кулинарное искусство не ограничивается вкусовыми ощущениями, а является и искусством зрительного любования). «Не дуй в ушное» (в уху), – советовало «Юности честное зеркало» (кодекс петровского времени), иначе за-

брызгаешь соседа. Не говори громко за столом, потому что заглушаешь другого, отвлекаешь внимание тех, кто не склонен тебя слушать. Остриги ногти, чтобы не были «яко бархатом обшиты», чтобы не вызывали у приехавших на ассамблею брезгливость.

Но главное – размышляй, старайся постигнуть внутренний мир других. Особенно важно в разговоре реагировать не просто на слова собеседника, а на тот смысл, который в них вложен. Тогда обычно хватает нескольких фраз, чтобы добиться взаимопонимания.

Классическим примером служит разговор на станции главных героев романа Льва Толстого «Анна Каренина». После короткой встречи с Вронским в Москве Анна возвращается поездом в Петербург и во время остановки выходит на платформу.

Она вздохнула еще раз, чтобы надышаться, и уже вынула руку из муфты, чтобы взяться за столбик и войти в вагон, как еще человек в военном пальто подле нее самой заслонил ей колеблющийся свет фонаря. Она оглянулась и в ту же минуту узнала лицо Вронского. Приложив руку к козырьку, он наклонился перед ней и спросил, не нужно ли ей чего-нибудь, не может ли он служить ей? Она довольно долго, ничего не отвечая, вглядывалась в него и, несмотря на тень, в которой он стоял, видела, или ей казалось, что видела, и выражение его лица и глаз. Это было опять то выражение почтительного восхищения, которое так подействовало на нее вчера... Ей не нужно было спрашивать, зачем он тут. Она знала это так же верно, как если бы он сказал ей, что он тут для того, чтобы быть там, где она.

– Я не знала, что вы едете. Зачем вы едете? – сказала она, опустив руку, которою взялась было за столбик. И неудержимая радость и оживление сияли на ее лице.

– Зачем я еду? – повторил он, глядя ей прямо в глаза. – Вы знаете, я еду для того, чтобы быть там, где вы, – сказал он, – я не могу иначе.

И в это же время, как бы одолев препятствие, ветер посыпал снег с крыш вагонов, затрепал каким-то железным оторванным листом, и впереди плачевно и мрачно заревел густой свисток паровоза. Весь ужас метели показался ей еще более прекрасен теперь. Он сказал то самое, чего желала ее душа, но чего она боялась рассудком. Она ничего не ответила, и на лице ее он видел борьбу.

– Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал, – заговорил он покорно.

Он говорил учтиво, почтительно, но так твердо и упорно, что она долго не могла ничего ответить.

– Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, если вы хороший человек, забудьте, что вы сказали, как и я забуду, – сказала она наконец.

– Ни одного слова вашего, ни одного движения вашего я не забуду никогда и не могу...

– Довольно, довольно! – вскрикнула она, тщетно стараясь придать строгое выражение своему лицу, в которое он жадно всматривался. И, взявшись рукой за холодный столбик, она поднялась на ступеньки и быстро во-

шла в сени вагона. Но в этих маленьких сенях она остановилась, обдумывая в своем воображении то, что было. Не вспоминая ни своих, ни его слов, она чувством поняла, что этот минутный разговор страшно сблизил их; и она была испугана и счастлива этим.

Герои правильно «прочитывают» состояние друг друга по выражению глаз и мимике, по контексту разговора (восприятие актуальной ситуации и воспоминания о прошлой встрече) и при этом ведут себя сдержанно, оставляя многое недосказанным.

Принцип терпимости

Люди чаще ошибаются, чем делают злонамеренные поступки. И терпимость опирается на надежду, что человек сам захочет исправить нанесенный ущерб или изменить к лучшему свое поведение.

При возникновении конфликта есть два пути: либо его обострять, либо смягчать и направлять к достижению наилучшего разрешения. Если мы будем взаимно толкать друг друга плечом все сильнее (положительная обратная связь), то пожар ссоры будет разгораться. Если же я на сильный выпад отвечу не столь резкой, но защитной реакцией, то и зачинщик разлада получает шанс умерить свой пыл, что приведет к затуханию враждебности (механизм отрицательной обратной связи). Даже если другой неправ, отпор ему может достичь силы несправедливого воздаяния (это «лекарство хуже болезни»). Чехов говорил, что невежлив не тот, кто пролил соус на скатерть, а тот, кто это заметил. Едва ли писатель стремился поощрять неряшливость. Всегда, когда есть надежда, что переживание виновником своей оплошности изменит его поведение, лучше дать ему возможность сделать это без потери лица. Существует и много мягких методов помочь другому осознать свою ошибку: поговорить о ней потом, в спокойной обстановке, не впадая в долгие разглагольствования; похвалить при нем кого-то, кто в похожей ситуации вел себя правильнее, не допуская прямых сравнений с действиями собеседника.

Грубым и бесцеремонным людям кажется, что терпимые в общении либо трусы, либо слабые души. Но ведь всегда есть и косвенные, мягкие, но при этом пагубные для агрессора формы обороны. Мы хорошо осознаем, когда у нас что-то отняли. Но значительно труднее понять косвенный ущерб: нас не пригласили, нам не сделали заманчивого предложения, нам не предложили помощи в беде... Короче, за неправильные действия мы платим тем, что создаем вокруг себя зону отчуждения – и при этом без всяких резких реакций со стороны окружающих. Мудрость гласит: ошибается тот, кто думает прожить без других; но еще больше ошибается тот, кто думает, что другие без него не проживут.

Совершая даже самые некрасивые поступки, человек склонен оправдывать себя. Одно дело давать отпор агрессору. В остальных случаях следует разделить поступок и личность. Терпимость означает, что мы признаем ценность личности того, кто ошибся, и надеемся, что ошибка будет исправлена. При этом не надо лгать. Неприлично сказать громко говорящему пассажиру, что он невоспитан, особенно гневно-поучающим тоном. Но вполне допустимо попросить говорить тише.

Вежливость и терпимость – это проявление осторожности и заботливости. Особенно важна терпимость, когда происходит спор – выявление несовпадений во мнениях. Не случайно самые древние виды дискуссии несут в себе традиции вежливости: юридическая и университетская. Как любил говорить Юрий Михайлович Лотман, научная полемика – это форма уважения к оппоненту. Ведь возможность ошибиться дана не только моему собеседнику, но и мне. А раз так, то нужно быть особенно корректным и заинтересованным – не в победе, а в достижении истины.

Последуем же мудрому совету Сервантеса: «По части вежливости лучше пересолить, чем недосолить».

Принцип сверхкомпенсации

Если ты обидел другого на копейку, возмести ему рублем. Этот принцип является одним из самых сильных методов диагностики того, насколько человек владеет этикетом.

Неразвитая личность способна понять, что нанесла ущерб другому, даже может осознать, что надо загладить вину. Но беда в том, что меру заглаживания назначает себе сама. Я толкнул плечом прохожего, буркнул «Извините!» – и пошел дальше. Не велика беда, да и не велика птица, чтобы еще и расшаркиваться. Поэтому грубый человек и считает окружающих капризными. А компенсация должна быть такой, насколько достаточной сочтет обиженный. И есть только один способ исчерпать конфликт: «возмещать» жертве моей неосторожности, «поднимая цену» так, чтобы мне сказали: «Хватит, спасибо!»

Однажды чемпион мира по шахматам Капабланка опоздал на очередной тур состязания, причем не по своей вине (на дороге образовалась транспортная пробка). А играть нужно было с экс-чемпионом Ласкером, с которым у Капабланки были натянутые отношения (в конце концов один у другого отыграл шахматную корону). Опоздание на игру неприлично, потому что пришедший вовремя партнер находится в нервном напряжении не по своей вине. Вместо мыслей о комбинациях и планах ожидающий озабочен тем, состоится партия или нет. И вот изящный, похожий на кинозвезду, знойный красавец, дипломат Капабланка приближается к насупившемуся профессору, доктору математики и философии Ласкеру и

начинает рассыпаться в столь обильных извинениях и комплиментах, что тот, улыбнувшись, дружески указывает говорящему на шахматную доску: пора начинать игру!

Принцип сверхкомпенсации является отличным воспитателем. Зная, что за копеечный грех будешь расплачиваться подарочным рублем, начинаешь себя всерьез дисциплинировать. Ценность этикета в том и заключается, что хорошие манеры меняют наше поведение в лучшую сторону. Этикет приучает различать справедливое и выгодное и отучает чужие грехи мерить рублями, а свои копейками. В противном случае мы в чужом глазу «сучец» видим, а в своем – бревна не замечаем.

В последнее время государство прилагает заметные усилия к тому, чтобы тяжесть издержек обслуживания ложилась на транспортников, а не на пассажиров. Организационные меры юридического характера должны повысить дисциплинарные требования к конкретным работникам. Но успеха можно достичь только тогда, когда нравственные установки станут основой служебного этикета. Работникам сферы обслуживания нужно как можно быстрее привыкать за свои промахи должным образом извиняться перед клиентами и исчерпывающе компенсировать их моральные и материальные потери.

Принцип научения

При попадании в незнакомую ситуацию каждый человек рискует сделать что-либо неуместное: ведь «в каждой избушке свои погремушки». Никто не может быть уверенным, что заранее освоил все правила пристойного поведения. Но никакой беды в этом нет. Главное – иметь готовность усваивать необходимые нормы.

Никогда не стыдно в незнакомой ситуации спросить, как лучше поступить и что лучше сказать. Умный собеседник всегда с пониманием отнесется к такому вопросу.

Когда Юрий Гагарин оказался на приеме у английской королевы, он почувствовал за столом затруднение и сказал: «Ваше величество! Здесь так много разных приборов, вилок, ложечек, что я боюсь ошибиться. Ведь я впервые в Букингемском дворце». Ответ Елизаветы II был полон терпимости, благодарности и юмора: «Ничего страшного. Я здесь с самого рождения, но все равно иногда совершаю какой-нибудь промах».

При контакте представителей разных культур (национальных, возрастных, профессиональных и проч.) нужно быть внимательным, потому что всегда существуют неизвестные нам нормы. Например, североамериканцы и мексиканцы (соседи) долгое время испытывали напряжение при общении. Первые считали вторых какими-то навязчивыми, а вторые первых холодными и равнодушными. Обнаружилось, что мексиканцы бесе-

дуют на расстоянии более близком, чем «янки». Когда южанин устанавливал «тесный» пространственный контакт, северянин автоматически отступал на удобный ему интервал, а его собеседник столь же произвольно сокращал дистанцию. И такой «танец», конечно же, вызывал у обоих смутную тревогу.

Присмотритесь к поведению людей в вагоне метро. Чем моложе человек, тем он громче разговаривает и захватывает большее пространство движениями рук, туловища (и при наличии рюкзака за спиной). Школьники любят потолкаться и сесть друг другу на колени, как будто окружающих и не существует. А остальные пассажиры тревожно поглядывают на расшалившихся соседей, опасаясь получить какую-нибудь травму. Бойкие юноши в большинстве своем научатся сдержанности взрослых. Но немало и шумливых великовозрастных пассажиров, так и не вышедших из детства. Городская цивилизация «уплотнила» людей. Старая культура на такое «сдавливание» ответила бы бунтом. Попробовал бы какой-нибудь молодой человек приблизиться к девушке на расстояние, близкое к соприкосновению! А в лифте или на эскалаторе метро это часто необходимость. Но есть достаточное количество людей, которые могут в лифте смотреть на тебя в упор, смачно уминая жвачку, громко разговаривая.

Весьма полезно учиться языковым нормам у людей, владеющих литературным языком. Ведь языковые ошибки вызывают у окружающих в лучшем случае чувство снисходительности. Тогда говорящий избавится от «речевых пятен» – жаргонизмов или провинциализмов, когда будет произносить: он позвонит, это красивее, встречаемся по средам, на столе торты. Словарь русского языка является обязательной принадлежностью воспитанного человека, который улучшает свою речь постоянно. Как говорил Вольтер, осваивать иностранный язык нужно пять лет, а родной – всю жизнь.

Этикет зиждется на идее лично достоинства и направлен на укрепление его. Успешное взаимодействие людей возможно лишь при принятии ими «языка общения», правил коммуникации. Участник группового поведения не только должен понимать мотивы и поступки партнеров, но и осознавать, чего они хотят от него. Чувство собственного достоинства соединяет в себе осознание человеком своей ценности и для себя, и для других.

Этикет дисциплинирует личность и обеспечивает сознание обратной связью. Выполняя должные и разумные правила общения, человек подкрепляет самооценку за счет собственных осознанных действий.

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы культурно-психологические характеристики транспортных систем?

2. Какие объективные и субъективные трудности испытывает пассажир?
3. Какие защитные механизмы личности затрудняют общение?
4. Как эффективно разрешать межличностные конфликты?
5. Какова психологическая основа принципов этики?

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Транспорт как объект терроризма

Успешное функционирование, а тем более развитие транспортных сетей невозможно без серьезных нововведений в обеспечении безопасности. Особую угрозу представляет современный экстремизм в форме терроризма, который оказывает возрастающее разрушительное влияние на все стороны цивилизации. После уничтожения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года люди стали осознавать, насколько опасен терроризм, но до осмысления этого явления в планетарном масштабе человечеству еще придется пройти большой путь. Однако уже сейчас расширение зоны терроризма может привести к катастрофическим последствиям, потому что он действует как усиливающаяся самонастраивающаяся система, закрепляя в своем опыте все способы успешного применения деструкции. Основной удар в настоящее время терроризм наносит по самому мощному завоеванию цивилизации – по массовым коммуникациям, и из них прежде всего по транспорту.

Терроризм ставит перед современной цивилизацией серьезные проблемы, решить которые невозможно в рамках привычных представлений, применимых к повседневной жизни и обыденному поведению человека. Современный транспорт является важнейшим средством коммуникации, и его защита от террористов требует организации специальной психологической подготовки его работников всех уровней.

Большинство антитеррористических мер, разработанных на транспорте, касается технических и диагностических проблем, но не человека. Его поведение прогнозируют на основе здравого смысла, что очень далеко от грамотного психологического подхода. Важнейшее нововведение должно быть связано с рассмотрением человека не в качестве объекта, а субъекта поведения в ситуации теракта. Никакие организационно-технические ухищрения в деле антитеррора не могут компенсировать упрощенное понимание личностей участников террористического события. Человек не автомат, не единица в толпе, не сумма рефлексов. Он даже в критической ситуации принимает решение сам, а разные люди принимают разные решения. Поэтому реальная картина событий всегда выступает как конкретная система приложения психологических сил разной силы и разного направления. Психологический фактор играет важную роль в протекании террористической ситуации, и меры борьбы с терроризмом должны включать в себя психологическую составляющую.

Количество терактов на транспорте растет, их разрушительная сила увеличивается. Только в течение первых трех месяцев 2004 года в европейских странах произошли три события общенационального масштаба. В январе десятки тысяч французов вышли на поиски взрывных устройств на железных дорогах страны после крупного взрыва под Парижем. 6 февраля произошел теракт в московском метро, 11 марта прогремели взрывы в электричках Мадрида. Помимо экономических потерь и роста эмоциональной напряженности населения, наблюдаются и более серьезные последствия. Именно из-за теракта ушло в отставку правительство Испании, что привело к смене внешнеполитического курса страны.

«Главным и труднопредсказуемым источником опасности является противоправная террористическая и криминальная деятельность отдельных людей, террористических или преступных групп и сообществ, а в отдельных случаях и государств, порождающая “террористические и криминальные угрозы”. Большинство систем обеспечения безопасности создается для противодействия именно таким угрозам. К ним относятся и системы транспортной безопасности»³¹.

Транспортные коммуникации являются не только стратегически важной, но и весьма удобной целью террористов. Почти повсеместная «тематическая» связь терроризма и транспорта имеет свое ясное обоснование:

- «точечный» удар в коммуникационной системе ослабляет и дезорганизует всю систему;
- затраты на разрушение ее элемента на несколько порядков ниже потерь, которые понесет она;
- любой сбой транспортной системы отражается на других системах, дезорганизуя их (смежные производства, пассажиропотоки, экономические связи);
- теракт на транспорте быстро становится известным (прежде всего через СМИ);
- пользование транспортом входит в жизнедеятельность большинства населения индустриальных стран, поэтому теракт на транспорте воспринимается людьми как прямая личная угроза им как потенциальным пассажирам;
- транспорт как средство массового передвижения способствует анонимности пассажира, а тем самым – и террориста, что затрудняет его обнаружение;

---

³¹ Козлов Ю. П. Принципы и методология реализации основных положений Закона о транспортной безопасности / Ю. П. Козлов, В. Н. Цыгичко, Д. С. Черешкин // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 9. – С. 52. Большинство материалов данного выпуска посвящено проблемам транспортной безопасности. Но психологические аспекты рассматриваются в минимальной степени и, скорее, подразумеваются.

- функции транспортировки связаны с перемещением, что позволяет террористу, включив таймер взрывного устройства, просто покинуть транспортное средство;

- транспортное средство может находиться в любой точке сети передвижения, а значит, и быть удаленным от центра «силового» социального контроля (аэродрома, станции, порта); временный перевес в силах может позволить террористам получить власть над персоналом и пассажирами; транспортное средство удалено от социальных институтов, которые обычно обеспечивают безопасность людей, и часто находится в «неестественной» для человека среде (вода, воздух);

- транспортное средство может обеспечить передвижение террористов в безопасное для них место без каких бы то ни было дополнительных затрат на безнаказанное исчезновение;

- транспортное средство может само стать оружием, не подвергаясь при этом никаким дополнительным усилениям его разрушительной мощи (бензобак самолета при столкновении со зданием превращается в бомбу, а стены тоннеля в метро при взрыве в вагоне «возвращают» взрывную волну к нему для вторичного удара);

- транспортное средство служит тем самым и удобным объектом для угроз и шантажа террористов, предлагающих транспортникам и властям откупиться от возможно большего ущерба меньшей уступкой;

- транспортное средство способно перемещаться и тем самым исчезать, маскироваться, передвигаться в более благоприятную для террористов среду;

- транспортное средство (особенно пассажирское) легко доступно для проникновения террористов;

- транспортное средство оборудовано автономным источником информации, а потому служит удобным оружием информационной войны.

Пока от рук террористов гибнет значительно меньше людей, чем в автомобильных катастрофах, чем при злоупотреблении спиртным, наркотиками и курением, чем от СПИДа. Но в массовом сознании терроризм занимает намного большую часть информационного поля, чем перечисленные язвы цивилизации, тем самым терроризм формирует определенные психологические установки, которые выступают у людей как программы действий, как заранее приготовленные реакции. В большинстве случаев эти установки неадекватны, а, как известно, в большинстве экстремальных ситуаций 80–90 % потерь (и что особенно досадно – смертей) происходит из-за элементарной неграмотности жертв (при применении оружия массового поражения, при наводнениях, катастрофах, пожарах и т. п.).

Цивилизация сможет устоять перед угрозой терроризма только в том случае, если человечество предаст терроризм проклятию и всеобщему

осуждению. Можно искать какие угодно мотивы, почему конкретный террорист встал на кровавую тропу, но это не должно мешать справедливой оценке, что совершен запретный, преступный ход, за который придется отвечать.

В системе транспорта отношение к терроризму как безусловному злу (без всяких «но» и смягчающих обстоятельств) должно стать профессиональной нормой, элементом профессиональной и личной культуры персонала. Это значит, что школы всех уровней транспортного образования обязаны быть средоточием антитеррористической, гуманистической культуры – нравственной и психологической.

К сожалению, в настоящее время общесоциальное отношение к терроризму вызывает тревогу. В начале 2004 года было проведено широкомасштабное исследование взглядов молодежи России на терроризм. На вопрос: «Кто, по вашему мнению, террористы?» – ответы распределились так: мужественные люди – 3 %; авантюристы, думающие о собственной славе, – 7 %; преступники, сознающие, что делают, – 16 %; отчаявшиеся, загнанными обстоятельствами люди – 21 %; безумцы – 22 %; наемники – 48 % (в сумме результаты дают больше 100 %, так как можно было дать несколько ответов в предложенной анкете). Даже после кровопролитных терактов в Нью-Йорке, Мадриде, Москве только 16 % молодых россиян считают террористов преступниками. Поэтому наблюдается отстраненность большой доли молодых людей от террористической реальности: безумцами пусть занимаются врачи, наемниками – военные, а отчаявшимися людьми – работники социальных служб. И ответы на вопрос: «Как лично вы относитесь к террористам?» – это подтверждают. Вот основные позиции: действия террористов иногда бывают полезными и заслуживают поддержки – 5 %; в каждом случае нужен особый подход, у террористов может быть оправдание – 35 %; с ними нужно вести борьбу на уничтожение – 58 %. Чуть больше половины опрошенных признают необходимость последовательной борьбы. Но чьими силами? В опросе 1998 года была предложена ситуация: что вы сделаете, если случайно встретитесь в компании с террористом? Только 7 % заявили, что сообщат в ФСБ, 90 % предпочли бы просто быстрее удалиться (данные приведены в газете «Известия» за 31 марта 2004 года). Эти показатели не следует абсолютизировать, так как опрошен был только один возрастной слой населения России. Но нет никаких оснований считать, что общенациональный и взвешенный опрос дал бы принципиально иные результаты. Как показывают опыт и педагогические исследования, поколение детей отличается от поколения отцов предпочтениями в моде, вкусами и способами культурного времяпрепровождения, но не глубинными мировоззренческими установками – там сходства намного больше.

В настоящее время уже появились такие направления в науке, как психология безопасности³² и культура безопасности³³, в которых уделяется очень большое внимание терроризму и разрабатываются методы противостояния ему в планетарном масштабе.

Борьба с терроризмом, конечно, является общегосударственной и общесоциальной задачей. Но она не может быть решена только усилиями центральной власти. Требуется создание антитеррористической культуры, где реальные интересы группы оформляются в грамотные, организационные и психологически обоснованные стратегии самоорганизации сообщества. Примером антитеррористической консолидации общества может служить Израиль: там благодаря бдительности населения предотвращается 95 % готовящихся терактов (по данным председателя комитета по безопасности Государственной думы РФ В. Васильева).

Самым уязвимым участником террористической ситуации является, конечно же, пассажир. Нервные срывы, паника, братание с террористами, наивные надежды на примирение сторон, снижение самоуважения, потеря чувства реальности, ослабление физиологической стойкости организма – все это характерно в большей или в меньшей степени именно для пассажиров. И такое можно понять: пассажир оказывается между двумя группами профессионалов – террористов и спецназовцев. И те и другие знают свое дело, пассажиры же – дилетанты, отобранная случаем малая доля всемирного пассажиропотока. Поэтому грамотная психологическая помощь пассажирам со стороны транспортного персонала имеет фундаментальное значение для снижения потерь от терактов, связанных с захватом заложников. Вот почему работников транспорта необходимо обучить методам взаимодействия с пассажирами на всех стадиях теракта: от его начала до выхода из кризисной ситуации с ослаблением посттравматического синдрома.

Психология разработала многие методы овладения фрустрирующими обстоятельствами. Исследованы формы подавления личности и сопротивления ему³⁴, стратегии управления конфликтами и их разрешения³⁵, феномен страха и его преодоление³⁶, возникновение стресса и овладение им³⁷, рост и снижение агрессии³⁸. В распоряжении специалистов имеется и

---

³² См. : Баева И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы / И. А. Баева // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 65–69.

³³ См. : Ваганов П. А. Человек. Риск. Безопасность / П. А. Ваганов. – СПб., 2002.

³⁴ См. : Шостром Э. Указ. соч.

³⁵ См. : Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб., 2002.

³⁶ См. : Щербатых Ю. Психология страха. Популярная энциклопедия / Ю. Щербатых. – М., 2003.

³⁷ См. : Ромек В. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В. Г. Ромек и др. – СПб., 2004.

³⁸ См. : Берковиц А. Агрессия. Причины, последствия и контроль / А. Берковиц. – М., 2002.

монография обобщающего характера³⁹. Участие психологов в антитеррористической борьбе представлено в описаниях конкретных случаев. Например, одной из наиболее успешных операций руководил психолог, доктор Мюльдер. Семеро папуасов в декабре 1975 года захватили пассажирский поезд и школу в Нидерландах. Освобождение было осуществлено благодаря применению оригинальных психологических методов⁴⁰.

Психологическая подготовка работников транспорта для обеспечения безопасности и сопротивления терроризму

Безопасность является необходимым свойством любого вида транспорта, и обычно под ней понимают обеспечение сохранности транспортных средств, управляющего ими персонала, перевозимых пассажиров и грузов. Безопасность на транспорте в первую очередь предполагает сохранение функций транспортного средства и штатных операторских функций персонала⁴¹.

Пиратство на море бытовало не только в эпоху капитанов Дрейка, Флинта, Моргана и других известных «джентльменов удачи». Оно встречается и в наше время, особенно в районах Юго-Восточной Азии. Все чаще происходят нападения на пассажирские поезда и железнодорожные составы. Настоящим бичом современных городов стал захват автомобильного транспорта, и подлинной трагедией можно назвать многочисленные и поистине систематические нарушения авиационной безопасности. Угоны самолетов, убийства бортпроводников, взрывы в самолетах, использование пассажиров и транспортных авиационных средств в качестве орудий террористических актов – вот далеко не полный перечень.

Для полноценного противостояния угрозе безопасности, связанной с терроризмом и другими незаконными действиями, нарушающими штатную эксплуатацию транспорта, учет психических процессов, субъективных свойств человека в момент опасности и рационального влияния на эти факторы не менее важны, чем освоение человеком технических приемов борьбы с опасностью. Поэтому необходима разработка программ психологической подготовки транспортных операторов, руководителей транспортных компаний и лиц, ответственных за безопасность транспорта и транспортных пассажиров перед угрозой терроризма. Психологическая непод-

---

³⁹ См. : Ольшанский Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб., 2002.

⁴⁰ См. : Чернецкий А. Как спасти заложника, или двадцать пять знаменитых освобождений / А. Чернецкий. – М., 2003. – С. 135–144.

⁴¹ Данный раздел написан совместно с проф. Ф. М. Кацманом.

готовленность людей является одним из самых важных факторов, ослабляющих противодействие терроризму.

В современных условиях необходимо как можно быстрее начать психологическую подготовку людей к возможным ситуациям, связанным с терроризмом на транспорте. Ее сущность состоит в том, чтобы оптимизировать психические возможности личности при сопротивлении террористам. Работники транспорта и пассажиры должны обладать «гигиеническим минимумом», который включает:

а) способность трезво осознать, что ты реально являешься здесь и сейчас жертвой террористического нападения; чем быстрее ты это поймешь, тем больше будет у тебя возможностей спастись;

б) методы сохранения личностной устойчивости, верности себе (сопротивление психологическим манипуляциям, которые применяют террористы);

в) методы обеспечения максимальной личной безопасности;

г) методы общения и взаимодействия с другими жертвами террористического акта во имя общего блага;

д) способы общения с террористами, наиболее полно обеспечивающие интересы не террористов, а жертв – в пределах требований нравственности и безопасности;

е) характер поведения при освобождении от террористов;

ж) формы поиска, как выйти из посткризисной ситуации, когда, возвратившись к обычной жизни, жертва террора испытывает психические затруднения⁴².

Известно, что во всех кризисных ситуациях массового характера (эпидемии, пожары, землетрясения, атомное нападение) решающее большинство жертв гибнет или получает тяжелые увечья из-за элементарной неграмотности и несоблюдения простейших правил. Требуется специальная работа всех социально-информационных систем (СМИ, школа всех уровней, беллетристика и кинофильмы и т. д.), чтобы помочь овладеть азбукой сопротивления терроризму.

Особая работа должна быть проведена с работниками транспорта для повышения их психологической компетентности и организационных умений в рамках профилактики террористических актов, по противодействию им и выходу из террористической ситуации.

Все работники транспортных средств и транспортной инфраструктуры, вступающие в контакт с пассажирами, отправителями и получателями грузов, должны владеть психологическими навыками недискриминационной личностной диагностики, включающими методы наблюдения и перво-

---

⁴² Примером такого «пассажирского ликбеза» (весьма неполного) является глава «Захват самолета» в книге А. В. Гостюшина и С. И. Шубина «Азбука выживания» (М., 1995. – С. 24–27).

начального межличностного контакта, позволяющими выявлять потенциальных террористов и их пособников⁴³.

Командный состав и работники транспорта, находящиеся в длительном контакте с пассажирами (проводники поездов, гиды, стюардессы и т. п.), помимо владения названными навыками и умениями, должны в процессе специального обучения, научиться:

а) быстро оценивать сложившуюся кризисную ситуацию (соотношение сил, степень опасности, общее эмоционально состояние террористов и их жертв);

б) анализировать групповую структуру и групповую динамику в среде террористов и пассажиров, равно как и взаимодействие сторон;

в) знать методы манипуляции личностью и контрмеры, обеспечивающие ее защиту; знать основы конфликтологии⁴⁴;

г) поддерживать здоровый нравственный климат в среде заложников, оказывать им посильную помощь;

д) владеть принципами переговорного процесса, позволяющими избегать ненужных осложнений и улучшать положение захваченных;

е) владеть методами саморегуляции и поддержания личностной устойчивости (тождественности), чтобы сохранить свой профессиональный уровень и продолжить свою работу в чрезвычайных условиях теракта;

ж) обеспечивать оптимальные параметры выхода из ситуации теракта, особенно в момент освобождения заложников (управление групповым поведением, преодоление паники, регуляция передвижения, организация взаимопомощи).

Для овладения всеми навыками и умениями необходимы учебные пособия и специальные курсы, где должны проводиться занятия с применением активных методов обучения и психологического тестирования при участии психологов весьма высокого класса. Экономия на средствах противотеррористической борьбы была бы безумием. По подсчетам экспертов, стоимость подготовки теракта в Нью-Йорке равняется 200 тыс. долларов, а ущерб нанесен на 200 млрд – в миллион раз больший⁴⁵.

Важно отметить, что для этого не потребовалось никакой специальной военной техники. Достаточно было создать «гремучую смесь» из сочетания двух мирных коммуникационных систем: центра мировой торговли и новейшей транспортной структуры – авиационной. Война идет не только без линий фронта, но и с превращением в оружие любого мирного средства.

Психологическая подготовка работников транспорта к деятельности в ситуации теракта должна стать важным элементом профессионального

---

⁴³ Ряд важных советов содержится в книге Б. Кудряшова «Выживание в зоне вооруженных конфликтов» (Краснодар, 1999).

⁴⁴ Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – СПб., 2001.

⁴⁵ Дондурей Д. Вы – силовики / Д. Дондурей // Известия. – 2002. – 23 ноябр.

обучения на всех уровнях (от техникумов и техшкол до институтов повышения квалификации работников высшего ранга). Педагогическая разработка учебного материала и его внедрение в практику преподавания должны производиться немедленно. Соответствующий материал следует вводить разделами в курсы психологии, конфликтологии, делового поведения, ведения переговоров, менеджмента. Целесообразно организовать специальный курс «Психология борьбы с терроризмом на транспорте». Особенно важно использование активных методов обучения: тренингов, деловых игр, психологического тестирования с обратной связью, компьютерные игры. В компьютерных сетях разработка антивирусных программ является важной профессиональной областью, без которой мощнейшие компьютерные программы были бы обречены на гибель. На транспорте эквивалентом компьютерного вируса является, прежде всего, терроризм.

Требуется и специальная подготовка части кадров по борьбе с терроризмом. Совмещая свою основную деятельность с организацией антитеррористической работы, специально обученные транспортники будут организовывать грамотную систему сопротивления терроризму и его подавления.

Следует сразу же сказать, что подготовка в области психологии антитеррора требует большой научной и методической работы по анализу террористических трюков психологического типа (манипуляций) и конкретных форм их нейтрализации, в том числе с учетом специфики видов транспорта, социокультурных аспектов транспортной коммуникации, криминогенной обстановки.

Психологическая подготовка такого рода должна также охватывать профессиональные охранные структуры. Охранники владеют навыками боя и начатками умения вести наблюдение. Но широкое видение психологического поля террористической ситуации, включающее всех ее участников, вырабатывается в процессе культурно-психологического развития личности. Овладение конкретными техниками борьбы с терроризмом дает лишь временный успех. Эти техники недолго будут представлять секрет для террористов – мастеров шантажа и подкупа. Требуется стойкое культурно-психологическое преимущество перед террористами, самый характер деятельности которых обрекает их на своеобразную нравственную и психологическую слепоту, ограничивает их творческие возможности изобретательностью разрушения. Психологическая школа антитеррора направлена на развитие всех уровней личности, обеспечивая ее самореализацию в подавлении своей деструкции и в развитии созидательного начала. Психологическая подготовка работников охранных транспортных структур должна включать:

- глубокое овладение методами психической саморегуляции;
- специальную тренировку памяти, внимания, мышления;

- фундаментальное освоение конфликтологических методик;
- ознакомление с теорией личности, психологией индивидуальных различий, психологией культуры;
- изучение психологии терроризма и борьбы с ним.

Психология как теоретическая и прикладная область знания обладает большими возможностями и должна включаться в процесс педагогического обеспечения антитеррористической борьбы. Требуется организация обучения транспортников всех профессиональных уровней по специально разработанным программам. Научно-исследовательская и методическая работа по психологической подготовке к борьбе с терроризмом должна сопровождать практическую деятельность по профилактике и подавлению террора. Транспорт не может ограничиться общесоциальными антитеррористическими мерами, ибо представляет собой важнейшую коммуникационную систему.

Сущность терроризма

Латинское слово «terror» означает страх, ужас. *Терроризм как деятельность подразумевает совершение опасных и разрушительных действий, вызывающих страх и тем самым подавляющих психическую готовность сопротивляться.* (В языках большинства европейских и американских стран для обозначения данной деятельности используются слова с этим латинским корнем.) Юридическая трактовка терроризма включает также угрозу государственному и социальному порядку.

В основе практики террора лежит принцип: угроза сильнее исполнения, а исполнение влечет за собой угрозу нанесения еще большего ущерба. Терроризм немислим без психологического компонента и потому относится к жестоким методам регулирования общественных процессов, в основе которых лежит социальная рефлексия. Людей не только обрекают на страдания, они осознают свои страдания как результат чьих-то сознательных усилий. Долгое время насилие считалось наиболее эффективным средством государственного регулирования и воспитания. Но начиная с XVIII века, века Просвещения и гуманизма, большую поддержку находят идеи терпимости, гуманности, защиты прав личности, поддержания законности, внутригосударственного порядка, опоры на позитивное стимулирование (поощрения, награды, расширение личной свободы). В этих условиях сохранение жестокости административного управления уже оценивается как государственный терроризм (в виде деспотизма, тоталитаризма, диктатуры).

Сокрушительные мировые войны XX века показали неэффективность тоталитарного государственного управления и опасность его существования для человечества. Методы диалога, поиска взаимовыгодных ре-

шений, соблюдения договорных обязательств приходят на смену политики, опирающейся на культ силы. Кроме того, прямое столкновение стран в войне часто становится невозможным из-за наличия у них оружия массового уничтожения. Поэтому конкуренция больших групп (наций, групп наций, диаспор, религиозных сообществ) все чаще принимает вид негосударственного терроризма. Он выступает уже в виде нарушения уголовного и международного права, а террористы все чаще воспринимаются как бандиты, преследующие корыстные цели и злоупотребляющие доверием людей.

Предметом нашего рассмотрения будет негосударственный терроризм, который в дальнейшем и будет именоваться просто терроризмом.

В настоящее время терроризм является самой опасной формой социальной агрессии. Он представляет собой попытку встать над международным правом, правовой культурой в целом, над формами эффективного цивилизованного взаимодействия – дипломатией, юстицией, равноправным культурным обменом, общечеловеческой моралью. Терроризм стремится превратить их в условность и заменить реальностью диктата, основанного на диверсионных актах, захвате заложников, похищении и убийстве людей, дезинформации устрашающего характера, засорении Интернета вирусами и т. п. Терроризм претендует на то, чтобы руководить миром из подполья: тайно, скрытно, беспощадно, ни за что не отвечая и на все претендуя. Но в этом и его главная слабость: эффективность терроризма – эффективность нанесенного ущерба; никаких новых форм плодотворного развития цивилизации терроризм не принес. Он просто дерзкий разрушитель и неутомимый вредитель.

Основными чертами современного терроризма являются:

1. *Попытка дезорганизовать сложные системы современной жизни «малыми средствами»*: убийства влиятельных людей (лидеров социальных групп), теракты в «точках» коммуникации (вокзалах, аэропортах, посольствах, редакциях газет), использование химического и бактериологического оружия.

2. *Мощное сопровождение теракта информацией о нем в средствах массовой информации (СМИ)*. Часто мелкий теракт делается в расчете на громкое эфирное эхо. Терроризм нуждается в саморекламе, и нередко один и тот же теракт признают за собой несколько конкурирующих организаций. Даже в разрушении двух башен в Нью-Йорке 11 сентября с интервалом в 20 минут специалисты видят информационный расчет террористов. Именно столько времени нужно, чтобы к месту первого разрушения прибыли телевизионщики и засняли второй удар. Элемент страха терроризм стремится укоренить в современной духовной культуре, дегуманизировать ее.

3. *Сращивание террористических организаций с мафиозными структурами* (наркобизнесом, работоторговлей, игровой индустрией, контрабандистами). «Повстанцы» Колумбии живут за счет дани, которой обкладыва-

ют торговцев наркосырьем. Фундаменталисты Афганистана и Пакистана контролируют обширные опийные поля. Чеченские боевики обогащались за счет подпольных нефтепромыслов, а в Грозном долгое время существовал открытый рынок работоторговли. Терроризм сам по себе становится доходным бизнесом.

4. *Соединение самых разных террористических групп в единую сеть*, что сопровождается и «обменом опыта», и миграцией боевиков в те географические точки, где обостряется ситуация (и в Чечне, и в Косове, и в Афганистане, и в Палестине боевые отряды интернациональны). В этом отношении терроризм выступает как соперник правительств и международных легальных организаций. Терроризм претендует на всемирную власть.

5. *Рост жестокости самих террористических актов*. Разрушение Центра международной торговли в Нью-Йорке в 2001 году и захват заложников – зрителей «Норд-Оста» в Москве в 2002 году показали, что широкомасштабные атаки на цивилизацию могут происходить в мировых политических и военных центрах. Еще в 1970 году палестинские террористы вынуждены были закупать смертников в Японии (камикадзе), чтобы организовать взрывы в Израиле. За 30 лет на Ближнем Востоке было разработано и воплотилось в системе воспитания учение о мучениках-шахидах, возводящее самоубийство при теракте в добродетель. Среди мулл идет спор о том, соответствует ли такое нововведение духу Корана. Но в мусульманском мире выросло целое поколение молодежи, готовое на превращение себя в мстительную мину. Неприкосновенность женщины на Востоке всегда связывалась с ее неучастием в военных действиях. Нарушена и эта традиция. Упорная борьба мусульман за право женщины как можно больше скрыть свое тело на людях не помешала разрешению женщинам обзавестись поясами шахидок, т. е. вынудить полицию обыскивать и женщин в целях безопасности. Женщин также приобщили к клану самоубийц и убийц – вопреки религиозным и национальным традициям. Произошел откат цивилизации.

Идеология терроризма

Используя откровенно бандитские способы действия, терроризм отнюдь не приравнивает себя к примитивной уголовщине. Он выдвигает идеологическое обоснование своего существования, реализуя принцип: цель оправдывает средства. Главные идеологические мотивы терроризма таковы.

1. *Утверждается факт невыносимости страданий той или иной группы людей, в защиту которых якобы и выступают террористы*. Нетерпимость такого положения, по их мнению, служит оправданием любых

действий, которые совершаются в знак протеста. (Захватив зрителей «Норд-Оста», бареавцы заявили: ваши дети голодают здесь только сутки, а дети Чечни – годы.) Жертвами несправедливости объявляются национальные, религиозные, социальные и иные группы, на сочувствие которых и рассчитывают террористы. Иногда такая несправедливость действительно имеет место, но далеко не всегда. Терроризм играет на недовольстве людей, но отнюдь не стремится решать их проблемы. Не известно ни одно случая, когда успехи терроризма приводили к экономическому процветанию тех обездоленных групп, от имени которых террористы проливали чужую кровь.

2. *Находится виновник этих страданий.* Это сообщество людей, которое, по мнению террористов, живет лучше – а значит, за счет обездоленных. Таковы испанцы для баскских сепаратистов, англичане для североирландских повстанцев, «христианский золотой миллиард» для мусульманских фундаменталистов. Важно, чтобы это был коллективный виновник. Тогда насильственные действия против любого отдельного человека из такой группы получают оправдания: он страдает за свою несправедливую сытую жизнь в порочном обществе.

3. *Виновник объявляется не просто источником прошлого зла. Он – основная угроза благу и самой жизни всех людей в будущем.* И потому должен быть поставлен на колени, а террор – это только начальный этап борьбы за счастье «своих». Чаще всего виновник обрисовывается и как потенциальный источник гибели человечества. Поэтому смерть какого-то количества заложников – людей из этого порочного сообщества – террористам представляется малозначительной, ибо все оно скоро сойдет со сцены.

4. *Утверждается абсолютная правота своего учения.* В основе терроризма лежит фанатизм. В настоящее время главной базой фанатизма является агрессивный религиозный догматизм. Все, что делается догматиками, подкрепляется якобы откровениями пророка, выражающего высшую волю, и значит, всегда существует опасность появления такого религиозного авторитета, который истолкует религиозный текст в духе нетерпимости и воинственности (примером тому является ваххабизм). В XIX–XX веках существовали и иные, нерелигиозные учения, питавшие терроризм. Однако в основе их также лежали откровения непререкаемого авторитета (Гитлера, Сталина, Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена и т. п.), источника фанатизма. Не случайно после окончания «холодной войны» лидеры так называемой национально-освободительной антиимпериалистической борьбы, не отказываясь от своих террористических методов, сменили идеологию: от модификации марксизма перешли к религиозной догматике (в Азии и Африке – чаще всего к исламской). Если традиционные церкви на опыте тысячелетних конфликтов все больше учились терпимости и гибкости, то ряд новых модификаций тех же религиозных учений отличается радикаль-

ной воинственной непримиримостью к «неверным». Они как бы нелюди, а потому на них не распространяется защита прав человека.

5. *Выдвигается упрощенная программа устройства жизни.* По своим лозунгам террористы могут делиться на две основные группы. Традиционалисты выступают под знаменем фундаментализма. Выдвигается призыв вернуться к основам («фундаменту») истинной жизни, которые когда-то уже были заложены и воплощены. Чаще всего декларируется чистота первоначального вероучения, которое впоследствии было искажено по недоразумению или из корыстных соображений. Нужно устранить порчу, и все встанет на свои места. Таковы попытки восстановить религиозные суды (шариатские) в мусульманских странах и отказаться от норм европейской юстиции, восходящей к римскому праву. Революционеры, наоборот, верят в будущее лучшее устройство, которого никогда в прошлом не было. Их идеал утопичен. Идеализируемое фундаменталистами прошлое переносится в будущее как необходимый миропорядок, который обязательно наступит, если устранить дурную часть настоящего. Но и фундаменталистский миф, и леворадикальная утопия отличаются предельной упрощенностью. Примитивность того и другого идеала привлекают людей с малоразвитым сознанием, чья жизнь не устроена. Именно эти группы оказывают социальную и моральную поддержку терроризму обоих направлений, тогда как более образованный слой террористов расположен к тому, чтобы использовать свой интеллектуальный потенциал в качестве строителей, распорядителей в будущем обществе, стремится захватить властные посты после смещения предшествующей политической элиты. В странах, где есть крепкий средний класс, экстремистам не дают добиться успеха. В то же время в поляризованном обществе они через террор могут на волне общего недовольства достичь власти. Но ломать – не строить. Привыкшие к разрушению, экстремисты очень плохо справляются с реальной сложностью государственного и общественного регулирования. Упрощенность мифа фундаменталистов и утопии радикалов при их превращении в господствующую идеологию обрекает общество на социальную, экономическую и культурную деградацию.

Психология терроризма

В действующих террористических группах встречаются люди с самыми разными личностными характеристиками. Поэтому было бы большой ошибкой заявлять, что существует «психологический стандарт» террориста, и тем самым вводить в заблуждение людей, намеревающихся обезопасить себя знанием его стопроцентной маркировки. Среди террористов встречаются и обычные бандиты-корыстолюбцы, и простодушные помощники из чувства дружбы или любви, и бизнесмены, собирающиеся разбогатеть, а потом

жить в «приличном обществе». Но можно говорить о некоторых психических установках, которые присущи основному типу террориста.

1. Общая неадаптированность.

Террорист чужероден существующему социальному и культурному порядку, отрицает его и стремится к его уничтожению – не к преобразованию, усовершенствованию, облагораживанию, а именно к разрушению. В публичном же поведении террорист склонен к маскировке, старается быть незаметным, мимикрировать под окружение. Он внутренний эмигрант, вступивший на тропу войны. Иногда это вызвано просто неприспособленностью человека к существующему образу жизни. Так, психические заболевания во многом связаны с неадаптированностью личности. Если среди всего населения психически больные составляют около 3 % , то среди террористов их примерно 30 % – в 10 раз больше (!). Это может иногда даже осознаваться ими. В 1970-е годы, к примеру, среди леворадикальной молодежи ФРГ большую долю составляли психически больные люди и наркоманы, которые утверждали, что все болезни вызваны капитализмом. Террор же виделся как наиболее быстрый метод перехода к коммунизму, который и вылечит все недуги. Кстати, психически больные террористы – самый опасный, самый беспощадный и самый непредсказуемый вид агрессоров такого рода. К счастью, они редко возглавляют террористическую группировку. Иногда неприспособленность проявляется в критический момент. Так, вербовка женщин-шахидок часто начинается после гибели их родственников, особенно мужа-кормильца. Иногда в террористы идут просто тупые и ленивые, которым обычная жизнь едва ли обещает успех (таким, по отзывам своих же соплеменников, был главный захватчик «Норд-Оста» Аби Бараев). В районах, где велика безработица, больше шансов стать террористом у того, чьи силы оказались невостребованы обществом (Палестина, Афганистан, Чечня, Колумбия). Но все же наиболее общим показателем является комплекс неполноценности – боязнь не реализовать себя в существующих условиях и при честной конкуренции. Человек может принадлежать ко вполне приличному кругу, но хотеть большего – и при этом чувствовать, что нормальные способы социального роста дают ему мало шансов на успех. В таком случае и рождается отрицание самого социального порядка с его правилами восхождения вверх. В результате отвергаются не просто нормы гражданского или официального поведения, но и общецивилизационные правила (в первую очередь правила морали).

2. Личностная бесперспективность.

Террорист лишен дальнейшей жизненной перспективы. Само участие в террористическом акте предполагает возможность гибели, и это террорист прекрасно понимает. В случае же самоподрыва самоубийство входит в самый сценарий теракта. Поэтому личностная реализация террориста аномальна. Смысл своей жизни он готов приравнять к одному событию, к од-

ному действию. Нормальный жизненный путь человека подразумевает постепенный внутренний рост, накопление знаний и опыта, постоянную реализацию профессиональных и творческих возможностей, создание семьи и дружеского круга – все возрастающую плодотворность. Террорист же готов удовлетвориться одним громким делом. И часто жизненная запутанность и личные неудачи только толкают террориста на то, чтобы завершить жизнь громким выстрелом или взрывом. Убийца Столыпина Богров сам (!) выбрал себе жертву, когда его товарищи по партии эсеров разоблачили его двойную игру (тот заодно сотрудничал с полицией). Богров мог бы и сбежать, однако предпочел быть повешенным, но очиститься перед «соратниками» убийством премьер-министра. В случае же религиозного обоснования теракт является мостом перехода в мир иной, к вечному блаженству. Так, женщина, не сумевшая осуществить полномасштабный взрыв пояса шахида на концерте в Тушине, но нанеся себе смертельную рану, несколько оставшихся для жизни минут убивалась, что не выполнила волю Аллаха, а потому не получит награды на небе.

3. Неспособность ценить человеческую жизнь.

В глазах террориста жизнь обесценивается, и это объясняется отсутствием у него длительной жизненной перспективы. Но тогда обесценивается и жизнь других, и жизнь вообще. Оправдание деструктивного (разрушительного) акта как вершины личной деятельности неизбежно дегуманизирует психику террориста. Рассматривая себя как орудие чьей-то воли, террорист привыкает и других людей воспринимать инструментально: только как союзника или противника, как помощника или препятствие. Отсюда бесчувственность террориста при «подсчете» жертв террористического акта. Вот почему прямые призывы заложников к гуманности и справедливости вызывают у захватчиков равнодушие. Это не значит, что каждый террорист при каждом террористическом акте старается погибнуть. Большинство из них рассчитывают выжить и победить. Но они живут под знаком смерти. Успешное завершение одного теракта – это лишь шаг к следующему эпизоду игры со смертью.

4. Невротичность.

Террорист постоянно взвинчен, невротизирован. И лишь редкий обладает неколебимым хладнокровием. Сделав мир чужим, террорист находит душевное убежище только в узком мирке «своих». Поэтому террористы сентиментальны до приторности, проявляя чувства приязни к товарищам. Однако сама маскировка как элемент терроризма искажает психику террориста. Возникает постоянная необходимость думать: а не маскируется ли кто-нибудь из «своих», не предал ли он уже общее дело? Наличие провокаторов во всех боевых организациях (вплоть до членов высшего руководства) было источником громких скандалов в среде русских радикалов начала XX века. Террористы вечно ищут доказательства верности своих

товарищей. Участие в совместном пролитии крови сплачивает террористическую организацию. Но в совместных действиях (например, захвате заложников) наиболее «достоверен» тот, кто демонстрирует наибольшую непримиримость. Потому даже тот террорист, который в обычной жизни более добр и незлобен, рискует вызвать подозрение у «соратников», если выкажет сочувствие к жертвам. В «боевой ситуации» групповой настрой террористов таков, что нивелирует личные качества участников, ориентируя всех прежде всего на агрессивное обращение с жертвами.

5. Властолюбие.

Террорист больше всего ценит власть над людьми. В отличие от солдата на войне террорист нападает на безоружных и беззащитных людей, которые живут по законам мирного времени. И нападает с целью нанесения ущерба здоровью, убийства или захвата в заложники. Он добивается абсолютной власти над людьми, аннулируя все их человеческие права. Если под властью понимать способность человека влиять на поведение других, то цивилизация выработала много ее видов. Это власть разума, компетентности, нравственности, мастерства. Чтобы получить авторитет доброго, умного, честного или знающего человека, требуется долгая творческая работа личности над собой. Власть насилия примитивна и скороспела. Достаточно завладеть оружием, и ты хозяин жизни и смерти безоружного. Никаких личных достоинств для этого не требуется. Вот почему среди террористов большое количество неудачников. Продуктивная нравственная жизнь порождает чувство собственного достоинства в человеке, а среди его окружения – уважение к нему. Несостоявшаяся же личность может только через насилие потребовать внимания к себе. Захватив заложников, чувствуя опасность возможного возмездия, террорист подавляет свою тревогу прежде всего безраздельной властью над жертвами.

У террориста может даже возникнуть ощущение, что он являет собой некое божество. Любой заложник может быть им убит, а значит, неубитому заложнику как бы подарена жизнь и источник ее – он, захватчик. Поэтому недовольство жертвы воспринимается террористом как неблагодарность: он подарил ей жизнь, а признательности не чувствует. Когда в 1905 году был убит Каляевым генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович, вдова навестила убийцу в тюрьме. Каляев с недоумением отнесся к ее скорби и осуждению его действий. Ведь он мог бросить бомбу раньше, когда генерал-губернатор сидел в коляске с женой и детьми, а дождался случая, когда тот был один. Он, Каляев, подарил этим неубитым им существам жизнь! Такова логика террористического убийства, вытекающего из претензии на абсолютную власть над людьми. Комплекс неполноценности гложет многих людей, терроризм же развязывает руки агрессивной личности, снабжая ее лозунгами борьбы «за справедливость» (как ее толкуют идеологи террора).

6. Изолированность.

Террорист – человек узкой изолированной группы. Все мы входим в какие-то малые сообщества (семья, соседи, коллектив коллег и т. п.). Но они согласуются между собой и образуют более общие группы. Террорист же принадлежит к группе, которая окружена враждебным миром, она, лишь она одна является островком истинного и справедливого существования. У нее свои правила, своя мораль, свои духовные ценности. Эта группа заменяет террористу остальной мир, из которого человек уходит. Террористы часто порывают со своими родственниками и знакомыми, меняют имя, покидают родные места. Подготовка террористов ведется обычно в специальных лагерях, отгороженных от большого мира и пространственно (стеной), и информационно (слушай только нынешних учителей), и социально (вдали от родственников, друзей). Здесь полностью контролируется поведение новобранца, а основные усилия направлены на выработку дисциплинированности и готовности подчиниться любому приказу. Сознание террориста упрощается. Мир делится на черное и белое, своих и чужих, истину и ложь. Захватив заложников, террорист может часами проповедовать свои убеждения, но не умеет анализировать мысли, вступать в диалог, продвигаться к истине в споре. Речь террориста – это пережевывание лозунгов своей группы. Он может слушать только самого себя, будучи эхом своего вероучителя.

7. Чувство избранности.

Чтобы превратить своих жертв в послушное орудие, террорист должен ощущать себя носителем высокой миссии, которую нужно исполнить во что бы то ни стало. Право отнять жизнь у другого – причем любого из «неверных», – это право может присвоить себе только сверхчеловек, человек «особой природы», призванный спасти мир. Достоевский назвал таких людей устами Раскольникова «право имеющими» распоряжаться «неизбранными», «обыкновенными» людьми – «тварями дрожащими». 8 мая 1972 года палестинские террористы захватили израильский пассажирский самолет и предложили правительству Тель-Авива обмен 67 заложников на 317 террористов из группы «ФАТХ», сидящих в тюрьмах Израиля. Свою угрозу взорвать лайнер главарь террористов Абу-Санайна, обращаясь к начальнику израильской разведки, выразил так: «Если будешь тянуть время, я включу часовой механизм. Моя душа попадет после этого в рай, а души твоих соплеменников отправятся прямиком в джаханнам, где взамен сгорающей кожи грешники всякий раз обрастают новой кожей, а пьют при этом кипяток и гнойную воду». (Освобождение самолета длилось полторы минуты. Террористы не успели произвести ни одного выстрела.)

8. Неразвитая индивидуальность.

В обычной жизни террористы чаще всего оказываются просто неинтересными людьми. У них почти нет ничего своего, особенного, привлекательного. В цивилизованном мире развитая индивидуальность проявляется в талантливости, мастерстве, оригинальности мышления и поведения, в создании художественных и технических шедевров, в способности стимулировать свой духовный рост и рост окружающих. Террорист же реализует себя либо в подготовке теракта, либо в его осуществлении. Его деятельность направлена на уничтожение и разрушение. Он невольно превращается в винтик взрывной машины. Его задача – действовать слаженно в групповой деструктивной акции. Понятно, что вне узкогрупповых интересов жизнь террориста не обретает никакого смысла. Смысл своей жизни террорист видит в избранном, мессианском деле, которое совершает его группа. Он человек не просто принадлежащий группе, но сливающийся с ней. Он конформен – подчинен влиянию группы и в мнениях, и в поведении. Для развития индивидуальности как уникальности личность террориста не имеет достаточной базы. Он может выделяться только гипертрофируя в себе групповые добродетели: быть более жестким, более бесшабашным, более беспощадным, более непримиримым к врагам. И лишь сознание того, что эта группа делает великое дело, позволяет террористу приписать своей жизни смысл.

9. Расщепленность личности.

Интегрированность (внутреннее единство) личности вырабатывается долгими годами творческого восхождения. Когда человек осваивает все большее количество жизненных сфер и научается выстраивать свое ролевое поведение на принципе согласованности всех личностных проявлений, личность обретает стержень. Про такого человека говорят, что он верен сам себе. Открыт, последователен, умеет поддерживать свое достоинство во всех ситуациях, у него есть ведущие роли (профессиональная, гражданская, семейная и т. п.), которые выстраиваются в пирамиду, где менее важные программы поведения контролируются более важными. Человек ясно понимает себя (он адекватен, обладает чувством идентичности), имеет отчетливую Я-концепцию. Неинтегрированная личность представляет собой череду ролей, которые реализуются в зависимости от ситуации. Они не согласованы. Поэтому в одном случае человек робок, а в другом – груб. Вежливость сменяется хамством, чувствительность жестокостью, хладнокровие паникой и т. п. Террорист живет в замкнутом мирке, где отрабатывается его поведение. Именно потому в привычных для него ситуациях террорист последователен. Но он живет в большом мире, который намного богаче и ситуациями, и поворотами событий. Вот здесь-то личность террориста и дает сбой.

Террорист тверд, если все идет по накатанному пути: захватил – запугал – получил выкуп – скрылся с добычей и сообщниками. Однако в необычных положениях террорист теряется. Например, тот же самый Абу-Санайна, так горячо говорившей о своем райском будущем после самоубийства, в момент штурма заперся в туалете самолета, где был изрешечен пулями израильского спецназа. И дело не обязательно в трусости. Расщепленная личность плохо знает сама себя, она и не приучена к самоанализу. Например, известно, что на кораблях существуют специалисты, которые отвечают за то, как правильно затопить судно в случае невозможности держать его на плаву. Террорист же имеет лишь лозунг: при решительном штурме спецназовцами погибай с нанесением противнику наибольшего ущерба. Но террорист не обучен погибать, потому часто в критический момент обнаруживает, что не способен расстаться с жизнью.

Известно, что в начале штурма концертного зала на Дубровке, где шел мюзикл «Норд-Ост», часть террористов стала переодеваться в гражданскую одежду, надеясь скрыться. Может быть, именно они уничтожили некоторых активных фанатиков, готовых подорвать и своих и чужих. К моменту штурма отдельные боевики «созрели» до того, что пересмотрели свое отношение к смерти.

Однако нужно помнить, что в террористические группы входят люди с различным опытом разрушительной деятельности, с разной полнотой включенности в терроризм, с разными побочными личными целями. Поэтому перечисленные установки у участников бандформирований могут быть выражены в разной степени. Целесообразно при общении с террористами в случае захвата придерживаться следующих правил:

- Не агитировать террористов придерживаться цивилизованных отношений.
- Не обсуждать с ними неудачные результаты их личной жизни.
- Не вступать в споры на моральные и идеологические темы.
- Избегать резких или неясных действий, которые могут возбудить тревогу у террористов.
- Признать реальность временной власти террориста над ситуацией и людьми, вовлеченными в нее.
- Не демонстрировать террористу тех качеств своей личности, которые способны вызвать у захватчиков чувство неполноценности: эрудиции, красноречия, способности к сложным логическим построениям, психологической проницательности.
- Воспринимать смену поведения и настроений террориста как данность и не пытаться обличать эти противоречия словами и поступками.
- Стараться в целом избегать демонстративных действий, которые бы террорист воспринимал как унижение своей личности.

Культура терроризма

Речь в данной главе пойдет не о вежливости, опрятности или образованности, с которыми обычно связывают понятие человеческой культуры. В общетеоретическом плане культура включает все знания, умения и навыки, которые мы получаем в течение жизни, она представляет собой зафиксированную в предметах, правилах поведения и мышления память человечества: язык, ритуалы, законы, книги, компьютеры, музеи, дома, стулья... Но культура не просто накопленный духовный, материальный и социальный опыт. Культура упорядочивает отношение человека к миру и поведение в нем. Развитие культуры включает не только накопление опыта, но и его переосмысление, выдвижение новых идей, формирование новых форм социального взаимодействия. Завоевания цивилизации не распространяются мгновенно. Существуют современные типы культуры, но сохраняются и архаические.

Наиболее развитые культурные сообщества отличаются от отсталых большей органичностью своей структуры, в которой новшества не заимствуются, а являются плодом долгой подготовки и согласуются с уровнем развития других культурных процессов. Например, становление европейских мануфактур было возможным только при наличии свободного наемного работника, заинтересованного в увеличении производительности своего труда. А вот технические усовершенствования, порожденные мануфактурой, готовы были использовать и крепостнические государства. Отсталые цивилизации чаще всего стремятся овладеть техническими открытиями передовых, но во имя сохранения своей архаической социальной и духовной культуры. Если же речь идет о заимствовании вооружения, то архаические группы могут просто не справиться с последствиями не только его применения, но даже хранения, – это ребенок, играющий с огнем.

Современный терроризм представляет собой особенную опасность именно потому, что самые последние достижения цивилизации готов использовать во имя укрепления архаических форм существования. Технический прогресс осуществлялся в последние века на базе европейской культуры. Но европейские страны, вступая между собой в конфликт, стали вооружать «третью сторону», ища в ней союзника. В результате американские ракеты «Стингер», которыми вооружили афганских моджахедов для борьбы с СССР, стали со временем сбивать американские самолеты, а советское вооружение похожего типа, подаренное «национально-освободительным силам» арабского Востока, перекочевало к чеченским боевикам.

Архаичность культурных представлений террористов проявляется в следующих аспектах:

- Совместное существование людей осознается не как процесс согласования интересов свободных личностей, а как обязательное воплощение некоего неумолимого закона, к исполнению которого при необходимости нужно принуждать.

- Свобода мысли и слова ограничивается пределами господствующего вероучения.

- Жизнь и права человека всегда могут быть принесены в жертву во имя групповых интересов.

- По отношению к «другим» (группам, не разделяющим «наши» мнения) разрешены любые формы насилия, чтобы либо обратить их в свою веру, либо уничтожить. «Мы» – полноценные люди, «они» – нет.

- «Наши» традиции, привычки, обряды вплоть до мелочей – правильны, не подлежат обсуждению и пригодны к насаждению, навязыванию «им».

Архаические культуры тяготеют к догматизму, традиционализму, мелочной опеке поведения человека, к доминированию принуждения над убеждением, к разрушению всего непривычного и непонятного, к придирчивой переделке всего вокруг по своим стандартам.

Современная культура признает многообразие форм жизни и правомочность культурного разнообразия, верит в диалог и возможность договориться о главном, направлена на защиту личности – ее уникальности, права на самостоятельность, на независимость мысли.

Идеалом архаичной культуры является правильное единообразие, а современной – творческое разнообразие. «Терроризм удовлетворяет... архаическое и инфантильное желание всемогущества»⁴⁶. Терроризм в культурном аспекте выступает как крайне агрессивная попытка архаической цивилизации уничтожить современную, используя ее же технические средства борьбы, которые сама выработать бы не могла.

Ситуация захвата

Тяжесть переживаний человека при захвате террористами

Террористический захват представляет собой одну из самых тяжелых ситуаций, в которую попадает человек. Немедленно возникает угроза всем правам личности. Опираясь на систему потребностей, разработанную Абрахамом Маслоу, можно перечислить то, что ожидает заложника:

---

⁴⁶ Тхостов А. Ш. Мотивация террориста / А. Ш. Тхостов, К. Г. Сурнов // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 30.

1. *Угроза удовлетворению физиологических потребностей* – в еде, питье, тепле, отдыхе, свежем воздухе, чистоте, беспрепятственном посещении туалета, благоприятной звуковой атмосфере. Это те потребности тела, которые мы с детства считаем находящимися в нашем личном ведении – как нечто само собой разумеющееся. Заложник же вполне может постоянно находиться в голоде, холоде, грязи, вони, духоте – даже в состоянии боли. Чем больше человек пользуется благами цивилизации, тем сильнее почувствует он страдание, оказавшись в плену при отсутствии самых примитивных благ.

2. *Угроза безопасности*. Лишившись привычной социальной среды, человек с ужасом начинает понимать, что ему как заложнику не гарантировано ни одно из социальных благ, а значит, он может подвергнуться опасности в любом отношении: удовлетворения физиологических потребностей, безопасности (избиение, изнасилование), отрицания его ролевых прав (непризнание в нем прав отца, гражданина, друга) и самой жизни.

3. *Угроза потребности в социальных связях*. Это иллюзия, что, оказавшись в незнакомом обществе, человек не имеет связи с другими людьми. Став заложниками, люди начинают это понимать особенно остро. В обычной жизни сильный защищает слабого. Заложник же, даже если это могучий мужчина, не может помочь ни ребенку, ни женщине, которых избивают террористы, наведя оружие на остальных пленников. Любой акт коммуникации (беседа, соприкосновение рук, передача предмета), замеченный террористами, может иметь непредсказуемые последствия.

4. *Угроза чувству собственного достоинства*. Заложник лишается кого-либо права на уважение, ибо превращается в разменную монету в террористическом торге. Со стороны захватчиков заложник ожидает скорее неуважения, унижения, пренебрежения.

5. *Угроза удовлетворению высших потребностей* – в справедливости, истине, красоте, добре, творчестве. Для многих заложников это особенно тяжелое испытание, ибо они сталкиваются с реальностью, вызывающей вопрос: «Как же можно так глумиться над людьми, демонстрировать жестокость, варварство, презрение к самым святым чувствам и помыслам?». Действительно, начинает казаться, что мир рушится, что все завоевания цивилизации – хрупкий песочный замок, который можно уничтожить одним грубым ударом.

Факторы в пользу заложника

При террористическом нападении заложнику надо приложить все усилия, чтобы сохранить хладнокровие и трезво взвесить обстоятельства. Даже в столь трудной ситуации есть факторы, на которые заложник может опираться, избегая чувства безнадежности.

Во-первых, это *ситуация временная*, и время чаще всего работает не на террористов. Совершив захват людей, они сожгли за собой мосты и с нетерпением ждут желанного выигрыша. Любая задержка в достижении цели вызывает тревогу: почему власти не соглашаются на ультиматум при столь ясных террористических угрозах? Что-то задумали? Промедление властей воспринимается террористами как сопротивление, несущее опасность. При захвате транспортного средства события не могут тянуться бесконечно долго. И умение терпеливо ждать пойдет только на пользу заложнику. Кроме того, кратковременность захвата лишней раз подчеркивает, что социальный порядок устойчив и неуничтожим – его лишь ненадолго нарушили те, кто хочет извлечь выгоду из преступления. И мораль, и закон, и совесть, и человеколюбие сохраняют свою действенность, потому что это – вечные ценности.

Во-вторых, *силы неравны*. Террорист, размахивающий пистолетом перед носом заложника, опасен только потому, что слишком близко подошел к жертве. Но на стороне заложника мощь государства и даже цивилизации. Все научные и технические открытия, которыми обладает современный мир, могут быть использованы в контрборьбе с террористами – плоды творчества лучших тактиков, оружейников, химиков, фармакологов, психологов. Бойцы отрядов специального назначения решительно превосходят любых террористов в технике боя. Достаточно сказать, что французский спецназовец «с ходу» попадает в глаз бегущего быка на расстоянии 600 метров. Террорист смертельно боится штурмующих отрядов. Большинство успешных операций по освобождению заложников длилось не более трех минут.

В-третьих, захват заложников редко ограничивается корыстными интересами той группы террористов, которая совершила нападение. За их спиной часто стоят более мощные властные силы. *Государство может оказать давление на организаторов теракта*. 7 октября 1985 года боевики Палестинского фронта освобождения захватили в Средиземном море теплоход «Ахилле Лауро», взяв в заложники около 500 туристов и выдвинув ультиматум Израилю. Правительство США через неформальные каналы связалось с Ясиром Арафатом – лидером Организации освобождения Палестины, имевшим сильное влияние на руководителей ПФО. Арафата предупредили, что в случае гибели пассажиров его, Арафата, жизнь будет стоить немного. Судно было немедленно покинуто террористами. 30 сентября 1985 года в Ливане были похищены в автомобиле четыре сотрудника посольства СССР. «Уговорить» влиятельного шейха Фадаллу вернуть дипломатов резидент из Москвы смог тогда, когда заявил, что иначе будет нанесен ракетный удар по резиденции аятоллы Хомейни в Куме.

В-четвертых, при всей опасности *ситуация террористического захвата все равно нуждается в равновесии*. Террористы также понимают,

что их задача – получить максимальную выгоду, а не произвести наибольшее разрушение. Они осознают, что, перейдя грань допустимого, вызовут немедленный штурм. И дело не сводится к сдержанности, умеряющей кровожадность. Расстреливать заложников в массовом порядке террористам невыгодно. Но они должны «восстанавливать равновесие»: освободить женщин и детей, демонстрируя «добрую волю» и при этом избавляясь от лишних едоков и тех, чьим поведением трудно управлять. Освобождать крепких мужчин, особенно охранников и бойцов, ибо в случае штурма они – внутренний отряд сопротивления террористам. Искать среди заложников врачей для помощи больным и раненым в их общей (захватчики и заложники) группе. Вместе с заложниками решать вопросы предотвращения технической катастрофы, пожара, распространения инфекции и т. п. Чувство меры особенно ценно для заложника в этих ситуациях.

В-пятых, конкретный заложник находится в опасности не из-за претензий террористов лично к нему. Он – разменная монета в более крупной игре. Неприязнь к нему со стороны захватчиков в лучшем случае объясняется его групповой принадлежностью (к сословию «эксплуататоров», к «нации агрессоров» и т. п.). *Реакция террориста на заложника ситуативна, а не личностна.* Заложник должен заботиться о разумном поведении в границах безопасности, не поддаваясь тревоге, что его преследуют и будут преследовать из-за неприязни на личностном уровне. Поэтому при определенном раскладе сил каждый заложник может быть обменян, выпущен, освобожден по болезни и т. п. Захваченному нет оснований «копаться в себе» в связи с отношением к нему террористов.

В-шестых, *решающее большинство захватов людей заканчивается их освобождением.* Поэтому задача заложника заключается не в том, чтобы выжить – тут его шансы велики, – а в том, чтобы пережить это тяжелое испытание без потери уважения к себе, чтобы сохранить свое достоинство и не превратить свою дальнейшую жизнь в цепь сожалений о проявленном малодушии. И горьким, но все-таки утешением является то, что в ситуациях террористического захвата заложники видят образцы возвышенного и мужественного поведения своих собратьев по несчастью.

Тактика террористов при захвате транспортного средства с заложниками

В решающем большинстве случаев захват транспортного средства с заложниками осуществляется для ведения террористами выгодной для них «торговли» с правительством (выдвигаются финансовые, политические требования или предложение обмена заложников на арестованных собратьев по террору, часто требования сочетаются). Власти обычно соглашались на переговоры, но все реже ведут их для достижения договоренности.

Время переговоров используется для подготовки штурма захваченного объекта. (Израиль, например, ни разу не пошел навстречу террористам. Англичане никогда не платят выкуп за своих заложников. И делается это не из равнодушия, а из убеждения, что освобождение заложников на условиях террористов открывает путь к последующим захватам, дает террористам еще большие средства для нового теракта.)

При захвате террористы действуют отнюдь не вслепую. У них разработана методика, с помощью которой они стремятся достичь своих целей.

Во-первых, *террористам нужно обезопасить себя от заложников*, состоящих из обслуживающего персонала и пассажиров. Пассажиров стараются блокировать, собрав в подходящем для этого месте; лишить коммуникационных средств (прежде всего сотовых телефонов, пейджеров, переносных компьютеров), оружия или вещей, которые могут пригодиться в схватке (баллончиков с газом, тяжелых или острых предметов); обездвижить.

При захвате самолета с немецкими пассажирами 13 октября 1977 года палестинские террористы заставили пленных женщин снять колготки, чтобы ими же связать людей. Для большей гарантии успеха теракта среди пассажиров может находиться замаскированный террорист, который получает возможность увидеть «изнутри» группы заложников их подготовку к сопротивлению и пресечь ее. Организатор сопротивления в такой ситуации рискует своей жизнью, тем более что это соответствует интересам захватчиков. Убив заложника, они демонстрируют остальным серьезность своих намерений, решительность и безжалостность. Группа же террористов повышает свою сплоченность через совместно пролитую кровь. Иногда же убийство прямо предусмотрено.

При уже упомянутом захвате судна «Ахилле Лауро» террористы для осуществления своего устрашающего ритуала избрали самого незащищенного человека: 70-летнего парализованного гражданина США Леона Клингхоффера сбросили в море прямо в коляске. Арафат заставил террористов покинуть корабль и впоследствии назвал эту расправу «ошибкой». (Но им не удалось скрыться. По приказу президента США была задействована вся национальная система авиаслежения. Убийц захватили в самолете на Сицилии и передали итальянскому суду – весьма суровому.)

Но чаще всего террористы не планируют обязательного жертвоприношения и пытаются сломить волю заложников, запутать их и парализовать сопротивление выстрелами по верх голов (но не в самолетах), громким избиением кого-либо из «непокорных», демонстрацией взрывных устройств – средств коллективного самоубийства.

Во-вторых, *превратить заложников в послушный инструмент*. Коль скоро заложники полностью зависят от террористов, те могут их использовать часто против их желания в самых разных ролях:

- быть живым щитом террористов во время штурма;
- быть агитаторами в пользу террористов, обращаясь к властям и обществу по телефону или через журналистов, призывая принять условия захватчиков;
- удерживать своих же братьев-заложников от разумных действий по самообороне, если они кажутся малодушному заложнику опасными;
- впасть в депрессию и стать автоматическим исполнителем приказов боевика.

Для большинства крупных террористических захватов на транспорте само событие было бы наполовину бессмысленным, если бы о нем не заговорили средства массовой информации. Чувствуя себя заблокированными правительственными войсками, террористы стремятся вырваться их окружения, организуя давление на правительство извне – со стороны общества. По просьбе заложников их родственники собирают митинги, призывая правительство к уступчивости, пишут петиции, дают интервью журналистам и т. п.

В-третьих, *террористы стремятся сделать заложников своими союзниками*. Такой вариант кажется почти невероятным, но он встречается чаще, чем это кажется на первый взгляд. Все-таки большинство террористов захвачены некоей сверхидеей своей миссии, поэтому появление нового единомышленника демонстрировало бы истинность самого вероучения. Но есть ряд условий, которые располагают заложника к сотрудничеству с захватчиком. Здесь имеет смысл указать на два фактора. Первый – это рискованность действий самих террористов. Неужели же за ними не стоит никакой правды, если уж они открыто жертвуют своей безопасностью? Ведь факт захвата – налицо. А факты вещь убедительная. Второй фактор – неосторожные действия властей в отношении заложников. 20 ноября 1979 года саудовские фундаменталисты захватили в центре исламского мира – у Каабы – более 6 тысяч верующих, выполнявших священную обязанность мусульманина – хадж. Пленников было так много, что их не представлялось возможным ни прокормить, ни удержать. Но когда террористы выпустили тысячу заложников и те ринулись к окружавшим район захвата войскам, те открыли огонь, боясь, что среди бегущих есть и террористы. Выпущенные в ужасе побежали назад, оставив лежать много раненых и убитых. И такое повторилось несколько раз. Когда же спецназ стал штурмом брать укрепление террористов, то некоторые заложники хватили автоматы убитых террористов и стреляли... в правительственных солдат.

Террористы используют ряд методов, которые должны оказать психологическое воздействие на жертв захвата. Эти методы основаны на стратегии манипуляции – превращения человека в вещь, в нерассуждающий и послушный инструмент для достижения их целей.

Способы подавления личности заложника

Желательно, чтобы столкнувшиеся с террористами люди расстались с наивной идеей, что психологически трудна сама ситуация теракта. Полтора века терроризма – достаточный срок для накопления опыта воздействия на внутреннюю жизнь захваченной жертвы. Террористы используют массу средств, чтобы ее ухудшить, чтобы совершить самую тяжкую расправу над нравственным миром заложника. Затеяв опасную игру жизнями людей, и своей в том числе, террорист фактически обязан обеспечить запас прочности в самообороне, а следовательно – безжалостно, в зародыше подавить самую возможность отпора, защиты человеком своих прав и достоинства. Это не значит, что террорист должен всегда и везде выглядеть озверевшим наглецом и убийцей. Такая тактика могла бы толкнуть заложников на бунт и обесмыслить акт их захвата. Но террорист должен создать максимально возможные условия разложения личности заложника.

Прежде всего захваченные должны испытывать *физический, социальный и духовный дискомфорт*. Обычная жизнь человека отличается разнообразием и возможностью выбора. Даже в течение дня человек перемещается из одного пространства в другое: из дома – на работу – в магазины – к друзьям – в театр – опять домой. Сменяются ситуации, обстановка, окружающие люди. И речь идет не только о физическом перемещении. Человек переходит из одной сферы в другую, связывая их лишь своим присутствием. Надолго оказавшись в одном месте и в одной постоянной группе, человек попадает в зону постоянного контроля над собой. Он как бы поселяется в аквариуме. И не только террористы контролируют каждый шаг заложника. Нахождение в транспорте создает часть таких неудобств, но транспортники стремятся их смягчить. Террористы стараются их усилить.

Физический дискомфорт порождается скученностью заложников в «отведенном загоне», часто духотой, запретом перемещаться и даже активно разминаться, скованностью позы, отсутствием лекарств, холодом или жарой, наконец, необходимостью для заложника обращаться за разрешением к отправлению тех потребностей, которые в цивилизованном мире находятся в естественном распоряжении самой личности (в питье, еде, умывании, посещении туалета и т. п.). Разумеется, формами крайнего физического насилия является избиение или изнасилование заложника. По отношению же к другим заложникам – это форма духовного подавления. Отнятие одежды, ценных вещей или денег выглядит на таком фоне как обычная процедура.

Лишение заложника большинства его социальных прав создает «социальный вакуум» вокруг личности – *социальный дискомфорт*. Она становится абсолютно беззащитной – ее не охраняет «здесь и сейчас» ни закон,

ни нравственная сила общества. Часто заложникам запрещают общаться между собой. Появление каких-либо объединений вызывает ярость террориста: если один заложник заступился за другого; если двое вместе засмеялись; если один чем-то поделился с другим. Человека из социального существа, соединенного с другими многими нитями общения, стремятся превратить в «голую единицу», которая находится в подчинении у всемогущей власти.

Вся совокупность перечисленных факторов имеет серьезное влияние на духовный мир заложника; этого бывает достаточно, чтобы утратить контроль над собой (*духовный дискомфорт*). Но террористы используют и дополнительные формы духовного унижения личности жертв: те обвиняются в принадлежности к коллективному преступлению как союзники угнетения религиозных, национальных, социальных и иных групп, от имени которых, собственно, террористы и выступают и часто имеют сочувствие этих групп; они третируются как неверные, исповедующие «злонамеренную» религию или «гнусную идеологию», чья мораль объявляется развратом, а обычаи порочными; их убеждают, что они никому не нужны, иначе власти давно бы позаботились о них и облегчили бы их участь, приняв требования террористов; для видимости вызывая заложника на дискуссию, террористы затыкают ему рот криком, угрозой или многословной проповедью.

Из *специфических приемов подавления личности* террористами часто используются следующие:

1. *Нелепый приказ.* Даже жестокий, но понятный приказ связывает командира и подчиненного логикой разумных обязательств: обучение, тренировки и проч. Приказ «лечь-встать», «одеться-раздеться» и т. п. силен именно своей нелепостью. Вместо власти разума, опыта, совести выступает власть в «чистом виде»: не сделаешь – уничтожу! Не случайно в концлагерях заключенные часто переносили камни с места на место; выкапывали яму и тут же ее засыпали и т. д. «Чистая власть» нелепого приказа демонстрирует силу. Например, террористы в концертном зале на Дубровке открыли огонь поверх голов сидящих, и те инстинктивно наклонились. Последовал приказ: «Не опускать голову».

2. *Хаотические распоряжения.* То, что сейчас разрешено, через час запрещено. Устраиваются немотивированные пересаживания заложников, их перетасовывания. Для отпускания на волю выбирают люди по неясным предпочтениям. Все это должно придать загадочность, а загадочность – авторитет. Понять это не возможно. Капризность и невротичность террориста только способствуют такому поведению, порождающему у заложника страх перед непостижимостью давящей на него власти. Так парализуется потребность заложника планировать свои дей-

ствия, ибо его сделали участником игры без правил. Единственное правило – подчиняться.

3. *Гиперопека.* Всесильность террориста «возвращает» заложника в детское состояние, когда родители регулировали почти все его действия. Заложник живет по регламенту своего непосредственного властителя-террориста: туда не ходи, сюда не смотри, с тем не разговаривай. Даже потребности в глотке воды или посещении туалета отправляются с благословения навязанного силой «родителя». Разрешение оправиться может быть наградой за «правильное», «послушное» поведение. Нарочитое создание террористами тяжелых условий должно служить отправной точкой для их спорадического смягчения, что может восприниматься заложником как награда, как проявление к себе хорошего отношения со стороны захватчика.

Опасности для психического состояния заложника

Действия террористов построены так, чтобы создавались *ловушки для психики заложника*. Создаются условия, при которых возможно развитие процессов деградации его личности, – об этом нужно постоянно помнить. Проявления такой *деградации* принимает следующие формы.

1. *Дереализация.* Происходящие события столь непривычны и неожиданны, что заложник не сразу осознает самый факт захвата. Известно, что появление террористов на сцене во время мюзикла «Норд-Ост» большинство зрителей восприняло как режиссерскую находку. А ведь первые минуты захвата – это самое благоприятное время для попытки вырваться, особенно для тех, кто еще находится вне контроля террористов. Дереализация оборачивается неадекватными действиями заложников, которые пытаются вести себя, не признавая опасности сложившегося положения. Чтобы захваченные удостоверились в реальности свершившегося, террористы преподносят жестокие показательные уроки – вплоть до убийства. В странах, где терроризм стал частым явлением, население приучено к осторожности и быстро реагирует даже на тень опасности. В нашей стране такого пока нет. Усиление же терроризма налицо. В 2003 году в России, по данным МВД, совершен 561 теракт (погибли более 200 человек, ранены свыше 600) – это на 56 % больше, чем в 2002 году.

2. *Деперсонализация.* Человек как бы теряет себя. Убежденность, что с людьми нельзя так жестоко обращаться, сталкивается с грубой реальностью факта именно такого негуманного обращения. Истинность самооценки человек подтверждает именно реакцией других на себя. Неожиданность реакций посторонних на него вызывает у него сомнение в истинности представления о себе, о своей личности. При дезорганизации моделей поведения, составляющих каркас личности, она начинает как бы распадаться.

Могут иметь место хаотические жесты, неуместные слова или действия: выкрикивания, беготня, истерический припадок. У человека снижается ответственность за свои поступки, ибо при деперсонализации пропадает привычное представление об автономности внутреннего мира, суверенности своего Я. Я ли это, со мной ли это происходит, но стал ли Я другим и каким другим? Внутренняя смута буквально парализует психику личности, лишает ее устойчивости. По статистике, нетерпеливо-отчаянные люди составляют менее 1 %, выдержанных же и волевых людей приходится 5–12 % на группу.

3. *Болезненная сосредоточенность на бедах настоящего.* В условиях страха и тревоги заложник может погрузиться в переживание всех деталей своего несчастного положения. Его мысль начинает вращаться в кругу невзгод, переходит от голода к холоду, от холода к жажде, от жажды к грубости хватчиков, затем к своему затекшему телу, к угрозам террористов, потом опять к голоду – и так «по кругу и без перерыва». Недовольство соседа усиливает мое, а мое увеличивает его тревожность. Воспоминания о благах в прошлом делают еще более жгучими горести настоящего. Морально подавленных людей встречается в группах заложников от 30 до 50 %. Возникающий у них стресс переходит в дистресс – процесс истощения организма с резко снижающейся общей его сопротивляемостью. Такой человек с трудом будет бороться за свое выживание. Происходит пережигание жизненной энергии.

4. *Сверхдетерминизм.* В сознании захваченного начинают происходить опасные сдвиги. Один из примеров сверхдетерминизма сознания – навалившееся несчастье человек начинает воспринимать как необходимый, неизбежный факт. Произошло то, что и должно было произойти. Но мысль всегда ищет причину. Лихорадочно работающее сознание часто находит причину – вину свою или чужую. И зачем я купил билет на этот автобус? Меня же уговаривали погостить еще денек-другой. 5 мая 1974 года ливанские террористы проникли на территорию Израиля и в Верхней Галилее захватили в здании школы расположившихся там туристов – еврейских детей, приехавших из другого района. Штурм по их освобождению был неудачным, кровавым. Родители захваченных детей обвинили директора школы, отправившего их в путешествие, в моральном пособничестве террористам, хотя такая поездка была рядовым, часто практикуемым мероприятием. Директор был близок к самоубийству. Здесь налицо нарушение логического принципа, известного еще в античности: предшествующие еще не есть причина. Устанавливать жесткую связь между принятым ранее решением и несчастьем в ситуации теракта – значит заниматься опасным самоедством.

Но есть и другой, еще более опасный вид сверхдетерминизма мышления. Это попытка объяснить действия террористов неправотой того или

иною заложника. Чтобы показать свою силу и запугать заложников, террористы могут устроить экзекуцию или даже убийство одной из жертв. Заложник-свидетель, естественно, запуган и подавлен. Начитается поиск «правильного» поведения, которое бы гарантировало безопасность в будущем. Возникает ложная посылка: наказанный (или убитый) делал что-то не так, за что и последовала закономерная расправа над ним. Я же вел себя «хорошо», поэтому меня и не должны были избрать для наказания. Страх порождает услужливую логику оправдания террористической жестокости.

5. *Стокгольмский синдром*. Это один из самых поразительных парадоксов терроризма. Название этот феномен получил по событию, происшедшему в Стокгольме в начале 1970-х годов. Два террориста захватили банк и держали там заложников в течение недели. Когда полиция пыталась штурмовать здание, заложники помогали террористам. Есть сведения, что две женщины-заложницы впоследствии обручились со своими бывшими захватчиками. Невольно оказавшись в «одной связке» с террористами, некоторые заложники вдруг переходят на их сторону, становясь их соратниками по зову сердца. Конечно, определенную роль играет и агитация террористов, но самые важные процессы происходят в сознании заложников. События на Дубровке показали, что заложники по-разному оценивали отношение к себе террористов: одни как зверское, другие – как предельно гуманное.

Стокгольмский синдром проявляется тогда, когда террористы достигают успеха в воздействии на заложника: вызывают у него неодолимый страх за свое существование. В этом случае происходит переструктурирование ситуации в сознании жертвы. Сперва, при захвате, она осознает, что у нее отняли свободу и грозят лишить жизни. Фоном выступает привычная благополучная ситуация, а фигурой (знаком) – зловещее нападение. Но сосредоточенность на опасности и усиление страха приводят к тому, что за исходную ситуацию (т. е. фоновую) берутся обстоятельства захвата – они уже налицо, а роль фигуры (знака) выполняет желание избавиться от нарастающей угрозы, при сильном страхе – избавиться во что бы то ни стало. Если в первом случае террорист – это враг, потенциальный убийца, то во втором – он союзник, ибо успешное решение его проблем означает освобождение заложников. Услужливая память, парализованная страхом, упускает из виду, что террорист сперва поджег дом, а теперь ссылается на пожар. Власти же, которые должны спасти своих граждан, находящихся в беде, медлят, а следовательно (произвольный и услужливый логический ход), проявляют равнодушие к захваченным, устраивают бюрократическую волокиту, имитируя заботу о людях. И тогда террористы выступают не как тактические союзники (имеющие общие с заложниками цели по выходу из ситуации). Они становятся собратями по несчастью, озабоченными, как бы избежать – не наказания за свое преступление – кровопролития,

ненужных жертв. Так начитают налаживаться теплые отношения между захватчиком и жертвой.

Однако преступный факт начального нападения на безоружных людей не может полностью и навсегда исчезнуть из сознания даже у заложника, «прильнувшего» к террористу. Возникает состояние так называемого *когнитивного диссонанса* (несовпадения познавательных конструкций). Концы с концами не сходятся. Симпатия к террористу, проявляющему «заботу» об «общем благополучии» (всем выйти живыми), противоречит исходному событию – захвату. Ищется содержательное звено (когниция), которое бы сняло это противоречие. И находится!

В начальных действиях террористов заложник вдруг обнаруживает правду, истину, справедливость. Он, террорист, в борьбе за доброе дело пошел на подвиг, рискуя своей жизнью. Он не добивается корыстных целей, а ратует за святые идеалы. Среди террористов нередко попадает умелый проповедник, и у него достаточно времени для убеждения. Подавленный страхом, запутавшийся в рассуждениях заложник с готовностью принимает «обращение» в новую веру: она развязывает все его духовные узлы. Но такой крайний вариант не обязателен. Возможно появление стокгольмского синдрома в ослабленном виде.

Испуганному заложнику приходит в голову мысль, что террорист борется за свои, пусть и ложные, идеалы, но он все равно рискует своей жизнью, верует, борется – и за это достоин уважения. А с уважаемым человеком можно по-хорошему договориться: он ведь не зверь, не изверг. Если в первом случае происходит переход «под чужие знамена», то во втором признается как бы равенство знамен, а значит, террористический захват уподобляется благородному рыцарскому турниру. Братание с террористами дает заложнику шанс хотя бы не быть убитым ими. А вот рыцарское «равноправие» чаще всего оборачивается разочарованием: при первой же опасности террорист уничтожает такого паладина. Правда, есть вероятность, что при частичном освобождении заложников «уважающий» террористов попадет в число спасенных, чтобы «на воле» выступить в СМИ с сочувственными речами, обелить захватчиков. Но это уже вопрос его совести и проницательности, ибо он становится козырем в идеологической игре террористов.

Во всяком случае, русская радикальная интеллигенция конца XIX века постаралась найти много аргументов для оправдания терроризма в духе стокгольмского синдрома. В результате в России были убиты крупные реформаторы, двигавшие страну к цивилизованной жизни: Александр II и П. А. Столыпин, а закончилось все переходом от подпольного террора к государственному – к «диктатуре пролетариата». Поэтому в современной России нужна тщательная разработка идеологических и психологических проблем терроризма – философами, социологами, историками, психолога-

ми, культурологами, педагогами, правоведами. Терроризм наступает на современную цивилизацию во всеоружии, и противостоять ему можно, только дав справедливую оценку мифам прошлого.

Методы сохранения заложником психической устойчивости

Психика человека обладает огромными информационными возможностями и высоким уровнем надежности. Поэтому грамотное использование резервов психики позволяет сохранить устойчивость личности даже в экстремальных ситуациях. Уже говорилось о тех ловушках, которые ставит перед личностью ситуация захвата. Но знание о них само по себе располагает к внутренней подготовке. Как говорят англичане, предупрежден – наполовину вооружен. Однако требуется духовная работа, чтобы встретить трудности с должным пониманием и поведением. Далее изложены способы или правила, которые целесообразно использовать заложнику для сохранения душевного равновесия.

1. *Признать существование опасностей (в том числе и терроризма) в современном мире.* Цивилизация несет все больше гарантий блага для человека: обеспечение его права на образование, здравоохранение, реализацию свободы совести, политического выбора, охрану его физической неприкосновенности и т. п. В этом отношении человек становится существом изнеженным, но только тогда, когда воспринимает свои привилегии как данность, чуть ли не самопроизвольно проистекающую из основ бытия. А ведь за всем этим стоит не только труд и напряжение борцов с существующими угрозами (эпидемий, преступности, стихийных бедствий, голода, несчастных случаев и проч.). Наше благополучие является и следствием моральных и интеллектуальных поисков наших предков, их активности, предприимчивости, преодоления заблуждений. Потребительское отношение может распространяться не только на вещи, но и на правила поведения, идеи, нравственные нормы.

Речь идет о выработке серьезной установки на терроризм еще до того, как станешь заложником. СМИ постоянно оповещают публику о различных терактах. Но большинство людей воспринимают сообщения о них почти так же, как показ триллеров. Жутковатый холод при просмотре этих кинематографических «страшилок» соединяется с утешительной мыслью, что все случилось «там», в ином месте, и не со мной, а с другими. Вместо осознания наступающей на всех нас опасности появляется изоляционизм. Действует защитный механизм блокировки опасной информации – для обеспечения личности символической гарантией ее безопасности. Потребитель же информации СМИ должен учиться тому, как лично и сообща противостоять терроризму.

Пока же каждый террористический акт возбуждает у большинства лишь желание быстрее с ним покончить. Все задержки по его преодолению списываются на инертность правительства, слабую подготовку спецназовцев и т. п. При этом редкий телезритель или радиослушатель осознает, что он уже стал участником события, что большинство терактов и совершать бы не стали, если бы не было надежды довести сведения о нем до как можно большего количества людей. Требования же «общественности» часто выступают как давление на власть принять условия террористов в наиболее выгодном для них варианте. Бескровный и мирный выход из ситуации многих захватов сторонними наблюдателями часто воспринимается как завершение «сюжета». На самом деле любые попытки идти на поводу у террористов этот «сюжет» продолжают: террористы добиваются более благоприятных условий (материальных, информационных, моральных) для расширения своей деятельности в будущем.

2. *Быть убежденным, что ваше личное достоинство принадлежит вам, а не другим, тем более не террористам.* Свое достоинство поддерживать легко, когда на него никто и не покушается; это важнейшая человеческая ценность и как ценность имеет вневременной характер. Совестьливый, но малодушный человек рискует многим, теряя себя в ситуации захвата. Вероятность гибели сравнительно невелика, а вот как жить потом, на свободе – с ощущением собственной ущербности, стыда за потерю стойкости? Страх за свою жизнь понятен каждому. Но еще Сократ говорил, что благо не жизнь, а достойная жизнь. 27 июня 1976 года немецкие террористы в Афинах захватили самолет, направлявшийся из Тель-Авива в Париж. Самолет направился в столицу Уганды Энтеббе, где президент Амин выразил готовность помочь бескровным переговорам. Тогда многие пленники потеряли голову. Иначе держала себя Сара Дэвидсон, которая была захвачена с мужем и двумя детьми. Глава террористов Бёзе («капитан») заявил, что заложникам не причинят вреда, если правительство Израиля выполнит требования захватчиков. И его слова, как и подобные заявления Амина, вызвали аплодисменты заложников. Сара же записала в своем дневнике: «Аплодисменты убивают меня, во мне все кипит. Всякая речь “капитана” – аплодисменты. Всякое появление Амина – орация. Я не героиня: нет таких вещей, на которые я бы не пошла, чтобы спасти Узи [мужа. – М. И.] и мальчиков. Однако в тех рамках, в которых мы можем сохранить свое человеческое достоинство, – зачем унижаться, зачем приветствовать их рукоплесканиями? Мы должны проявлять почтение к Амину, потому что мы в его руках и он решает нашу судьбу. Почтение – но не раболепство!»

Здесь не место тщательно анализировать, что такое человеческое достоинство. Но для конкретизации способов его поддержания можно провести несколько мысленных экспериментов:

- Представьте себе, как на вашем месте (месте заложника) вели бы себя уважаемые вами и хорошо известные люди или авторитетные для вас исторические личности, литературные герои (Пушкин, Достоевский, Суворов, Атос, Шерлок Холмс, Сократ).

- Посмотрите на свое поведение «из будущего», когда вы будете вспоминать эти кошмарные часы, проведенные в плену.

- Представьте, как видят вас со стороны ваши же собраты по несчастью.

- Насторожитесь, если ваше поведение получает сильное одобрение террористов и вы вызываете у них большую симпатию.

- Вообразите, как вы будете рассказывать своим детям и внукам о том, что вы думали и делали, будучи заложником.

Было бы бессмысленным стремиться как можно быстрее героически умереть от руки террориста. Не требуются ни резкие действия, ни бесполезные протесты, ни нарочитая воинственность. Сдержанность и чувство меры подскажут, как надо себя вести. Но внутренне каждый заложник должен знать, где у него предел, за который ему не даст перейти чувство собственного достоинства, несмотря ни на какие требования террористов.

3. *Быстро и четко оценить ситуацию захвата как свершившийся факт.* Лучше ошибиться, приняв неясную ситуацию за террористический захват, чем промедлить в признании его реальности. Стремление выдавать желаемое за действительное может слишком дорого стоить. Во-первых, есть возможность избежать плена (несколько сообразительных исполнителей ролей в «Норд-Осте» успели спастись, пока террористы захватили основную группу – сидящих в зрительном зале). Во-вторых, появляется возможность лучше использовать время для духовной мобилизации, укрепления самообладания, выработки линии своего поведения и помощи другим людям, особенно легкомысленным.

В первые минуты захвата террористы особенно напряжены, так как не знают еще соотношения сил. Поэтому любые неясные действия заложников будут восприниматься боевиками как враждебные. Непонимание же человеком свершившегося означает его неготовность принять новую социальную роль – роль заложника. Ведь только приняв ее на себя, захваченный будет организовывать свое поведение в соответствии с ней. Захватчик и заложник – взаимодополняющие роли. Их исполнение может кому-то и не приносить радости, но как бы то ни было, *ситуация захвата имеет свою поведенческую структуру – ролевое взаимодействие.* Террористы в первый же момент стремятся ясно продекларировать и продемонстрировать факт захвата. И чем медленнее доходит его осознание до заложников, тем более сильные средства должны применять террористы, тем больше потерь и унижений приходится на долю захваченных. В обычной жизни мы играем самые разные социальные и межличностные роли (пешехода,

мужа, покупателя, друга и т. п.). Их привычность и легкость перехода от одной к другой притупляют остроту ощущения именно той или иной роли, а иногда и всего ролевого репертуара. В исключительной и очень опасной ситуации теракта все меняется. Для каждого ее участника слишком велика цена ошибки или недопонимания – вплоть до гибели. Поэтому ситуация должна быть предельно четко осознана заложниками, ролевые взаимодействия ясно выстроены.

К чему приводит легкомыслие и ухарство пусть даже неплохого человека, показал захват на Дубровке. Оля Романова узнала о нападении террористов на веселой пирушке. Она хорошо изучила все ходы-выходы ДК на Дубровке и решила присоединиться к заложникам. Ее появление в зале вызвало необычайную тревогу боевиков. Кто она такая? Какую роль играет? Заложника? Но ее не захватывали, т. е. ей они не дали этой роли. И к тому же заложник стремится убежать, а не явиться. Может, она играет роль человека, который предложит обменять себя на заложника? Нет, она об этом ничего не говорит. Да и вообще, как она попала в зал? Ведь если она может, то уж спецназовцы тем более. Где-то есть «дыра» в обороне. Вела себя Оля с боевиками в своем понимании смело, а в их – панибратски. Заявила: «Ребята, хватит играть в игрушки. Давайте договоримся: отпустите хоть детей». Боевики восстановили ролевую структуру ситуации, приписав Оле роль сотрудника ФСБ, а затем застрелили – этого, по их мнению, агента спецслужб.

4. *Ясно осознать свои интересы.* В связи со стокгольмским синдромом уже шла речь о возможной путанице в голове заложника относительно своей групповой принадлежности. Нужно точно разделить участников на «мы» и «они». Цели захватчиков и заложников противоположны. Террористы стремятся получить запланированную выгоду шантажом и угрозой расправы. Заложники хотят сохранить свою жизнь, здоровье, самоуважение и выйти на волю. Террористы ставят цели заложников в зависимость от достижения своих выгод. Только здесь возникает та точка пересечения интересов, которая не дает террористам просто убить заложников, т. е. собственноручно уничтожить то условие, которое и является единственным основанием для торга с властями. Вся линия поведения заложника должна подчиняться одной задаче: защищать интересы тех, кто входит в группу «мы». «Они» позаботятся о себе сами и при первой же необходимости будут уничтожать «наших», если это усилит их позиции в торге с властями.

Нельзя поддаваться никакой демагогии. Если террорист говорит о своей заботе о жизни заложника, то из этого не следует, что он уважает жизнь людей. Уважал бы – отпустил бы всех сразу, точнее – не захватывал бы вообще. Он не ценит жизнь людей, они для него – разменная монета, и пока они двигаются и дышат, имеют цену в глазах общества и государства.

Он хочет поживиться за счет гуманизма цивилизации, которая оберегает жизнь человека. Террорист воспринимает жизнь заложника как средство, а не как цель. Согласно принципу категорического императива Канта, такой подход к людям безнравственен.

Поучительным примером служит случай захвата сомалийскими террористами автобуса с французскими школьниками. Он имел место 3 февраля 1976 года на территории, контролируемой французами (Французском Берегу Сомали), близ границы с Сомали. В руки местных боевиков попали 30 детей от 6 до 12 лет. Организованная капитаном Путо операция по освобождению была прекрасно разработана и осуществлена. Она завершилась бы еще лучше, если бы на помощь террористам не пришли сомалийские пограничники, которые открыли огонь по французским спецназовцам. Те, конечно, быстро подавили огонь сомалийцев, но потеряли несколько секунд. Их и не хватило на уничтожение шестого террориста, пятеро уже были ликвидированы. Уцелевший негодяй тут же ринулся в автобус, где успел-таки застрелить одну девочку, прежде чем был остановлен пулей спецназовца.

5. *Четко отделить свое Я от привычных физических условий.* Смена контекста жизни всегда вызывает напряжение и тревогу за устойчивость своего Я. Но мы знаем, как приспособливаться к неоднократным, повторяющимся напряженным ситуациям: заболеваниям, экзаменам, состязаниям, разводам, безответной любви. Испытание же такого рода, встречающееся первый раз, кажется почти непреодолимой трудностью и сопровождается нервным накалом и напряжением всего организма. Но для того и существует социальный опыт (уроки, которые мы извлекаем, имея примеры жизни других людей), чтобы даже при первом столкновении с затруднением (в состоянии фрустрации) мы боролись за сохранение своей личностной устойчивости, своего Я. Если человек и не переживал ранее такую беду, он все равно знает, что она преодолевалась другими.

Когда житейски неопытный человек попадает в физически трудные условия, он сосредоточивается на них, начинает жаловаться себе и другим на голод, холод, усталость. Появляется повышенный интерес к кулинарным рецептам, например. Любая деспотическая власть стремится превратить частную жизнь людей в коммунальную квартиру с ее мелкими заботами и дразгами. И нужно приложить все усилия, чтобы не утонуть в болоте жалоб и бесполезных сожалений. Себя, свою личность нужно отделить от физической данности, как мы делаем это при простуде или растяжении связок. Мы принимаем факт заболевания, проявляем разумную осторожность, но не впадаем в отчаяние. Это преходящее состояние, в которое попала моя личность – постоянная (не временная) основа моей духовной жизни.

Те, у кого имеется большой личный опыт переживания трудностей, спокойнее переносят физические неудобства, будучи заложниками: священники, солдаты, спортсмены, бывшие заключенные, люди, пережившие войну. У всех у них есть понимание, что прохождение через физическое испытание (пост, военные тяготы, спортивную борьбу, голод) может укреплять верность себе, поможет сохранить себя от растворения в неблагоприятных внешних обстоятельствах.

6. *Не дать страху перейти в ужас.* Страх возникает при осознании конкретной опасности. Это нормальное состояние организма, которое мобилизует его в целях самообороны. *Тревожность* формируется как реакция на враждебный мир вообще. Источник опасности неизвестен, неопределен, скрыт где угодно. *Ужас* – это не просто страх, а опасения еще большего страха. При обычном страхе человек способен проявлять разумную активность: осторожно исследовать объект опасности, искать средства защиты или обходные пути. При тревожности господствуют малосогласованные действия, озабоченность приметами и прошлыми предсказаниями, призываются на помощь суеверные заклинания, символическая самооборона (плевки через левое плечо) и проч. Наблюдается дезорганизованность поведения, отрывочность, нелогичность речи. Ужас же просто парализует. Это и есть состояние, на появление которого направлен терроризм: должны быть предельно напуганы не только прямые жертвы террора, но и все потенциальные противники – родственники, свидетели, соотечественники, единомышленники, единоверцы тех, на кого был направлен удар. Поэтому террористы и стремятся сделать теракт как можно более заметным. С помощью средств массовой информации они создают громкое и далеко расходящееся эхо своей локальной операции.

Охваченный ужасом человек теряет жизненные силы столь быстро, что может умереть от нервного истощения. Известно, что в авто- и авиакатастрофах чаще выживают те пассажиры, которые в критический момент просто спали, а потому не испытали ужаса от сознания надвигающейся беды. Среди потерпевших кораблекрушение и спасшихся на лодках и плотках часть людей умирает «от жажды» тогда, когда воды в организме еще достаточно для выживания. Примечательно, что среди таких погибших нет детей младше восьми лет. Малолетние дети еще не в состоянии спрогнозировать наступающую опасность, ужаснуться и скончаться от тяжелого переживания.

Чтобы не поддаться страху и сохранить самообладание, заложнику непременно следует пользоваться следующими правилами.

А. Сохранять в возможно лучшем виде свою физическую форму. Известно, что сердце перекачивает только 80 % крови. Остальная ее часть перемещается благодаря движению мышц. Поэтому даже в скованном, малоподвижном состоянии нужно делать физические упражнения (напряжение-

расслабление тела, сжимание-разжимание кистей рук, опускание-подъем диафрагмы).

Б. Использовать методы релаксации (расслабления), мысленно создавая ситуации, способствующие уравновешенному и оптимистическому настрою.

В. Вступать во всевозможный контакт с братьями по несчастью: пожатием руки, словом, взглядом; помогать отчаявшимся получить помощь при своих затруднениях.

Г. Заниматься активной мысленной работой. Вспоминать и декламировать про себя любимые стихи, просматривать внутренним взором фильмы, обдумывать важные и серьезные профессиональные или общефилософские проблемы, составлять головоломки, обращаться к своему прошлому, к близким, к значимым для вас людям.

Д. Быть хозяином своего поведения. Любой приказ террориста нельзя исполнять бездумно, автоматически. Вас и хотят превратить в автомат, повысив вашу внушаемость. Даже если необходимо выполнить такой приказ, «пропустите» его через себя, дайте себе эту команду. Определите допустимый интервал времени, пока и террорист еще будет сдерживать свою агрессию, и вы будете действовать так, как считает нужным. По отношению к террористам вы должны быть *вменяемым, а не внушаемым*.

Е. Воспринимать агитацию террориста как неправомерную деятельность. Агитация, помимо внушения, включает и убеждение. Но анализировать принципы и убеждения можно только в обстановке свободы. Плен – не та ситуация, где стремятся принять веру захватчика. Для этого нет соответствующих условий. Принять новые убеждения под пистолетом – значит во многом потерять себя.

Ж. Увидеть в агрессии террористов признание вашей значимости. Действия террориста направлены на подавление личности заложника. Значит, есть что подавлять! Несправедливость дела террористов тем самым подтверждает вашу справедливость. Их попытка лишить вас чего-либо, парализовать, унижить уже подразумевает, что вас признают за потенциального борца, способного оказать сопротивление.

Психологические основы борьбы заложников с террористами

То, что террористы обладают всеми средствами влияния, а заложники – никакими, – иллюзия. Активность заложников может очень серьезным образом повлиять на исход схватки.

Здесь особенно важно предостеречь от попытки заложников вступать в прямой бой с террористами или оказывать им демонстративное непо-

слушание. Захватчикам терять нечего: они сожгли за собой мосты и готовы в случае опасности уничтожить хоть всех заложников. Поэтому сопротивление террористам должно протекать в рамках сценария захвата, в ходе ролевого взаимодействия. Направления этой борьбы следующие.

1. *Косвенное отмежевание заложника от террориста.* Исключены крики возмущения, физическое сопротивление или угрозы со стороны заложников. Это прямое и агрессивное размежевание с захватчиками, которое будет безжалостно подавлено. Но бессмысленно и братание с боевиками. Здесь не идет речи о предательстве заложниками своих, но фактически бесполезной является также игра в дружбу. Террористы имеют свое представление о происходящем и предельно напряжены, а потому недоверчивы. Напрашивание в союзники вызовет у боевиков прежде всего подозрение (может быть, это шпион, лазутчик, агент спецназа или просто сумасшедший). Всех, по их мнению, представителей дружественных или нейтральных групп террористы выпустят сами (при захвате на Дубровке таковыми были грузины и мусульмане). Боевики заставят такого союзника доказать свою верность новым соратникам: выдать какую-то важную информацию о ситуации и ее участниках; унижить, оскорбить кого-нибудь из заложников, а при необходимости (чтобы оказать давление на власти или усмирить заложников) и убить. В любом случае нужно доказать делом свою приверженность террористам, совершив видимое и осязаемое предательство, необратимо разорвав связь с миром, в котором жил.

Значительно более правдоподобна для террориста позиция самообороны заложника, он склонен адекватно реагировать на нее. Убивать заложника за то, что тот недоволен своим новым положением, он не станет, но будет стремиться сделать так, чтобы пленник запутался, растерялся и стал пусть и невольным, но заинтересованным помощником в деле торга с властями. Для заложника важно определить себя как несоюзника террористов и осознавать эту установку в течение всего теракта.

2. *Создание информационного блока для террористов.* Каждый заложник должен тщательно обдумать, какие сведения, доступные ему, ни в коем случае не должны дойти до террориста. Нельзя говорить ничего такого, что могло бы усугубить положение любого из заложников. Нельзя делиться с захватчиками информацией, которая была бы полезна для спецназовцев. Обычно обращают внимание только на неосторожность и ошибки СМИ. Чего стоит одно только выступление по телевидению Александра Цекало – директора постановки «Норд-Ост», который стал рассказывать, какими способами наиболее удобно штурмовать задние ДК на Дубровке, видимо думая, что террористы телевизор не смотрят. Значительно больше пользы принесла бы нелепо погибшая Оля Романова, если бы рассказала спецназовцам о том маршруте, по которому можно проникнуть в здание. Она же косвенно, своим действием натолкнула боевиков Бараева на поиск

ки неизвестных им проходов в ДК, ибо дала знать, что таковые существуют, и могла стать (а может быть, и стала) жертвой мучительного допроса террористов.

3. *Интенсивная внутренняя работа по сбору и удержанию информации о происходящем.* Любой заложник может быть выпущен в результате переговоров властей с террористами (по самым разным причинам, но такое бывает часто). Чем больше выпущенный может рассказать спецназовцам, тем больше шансов на благополучное освобождение у оставшихся. Запоминать надо по максимуму:

- Состав и структуру группы террористов (сколько их, кто кем командует, кто какие функции выполняет: минер, агитатор, палач).

- Личные характеристики террористов (твердость-уступчивость; ум-глупость; открытость-хитрость; дисциплинированность-распущенность; самообладание или склонность к истерии, бесшабашность или страх за свою жизнь; эрудированность-необразованность; корыстолюбие-неподкупность; склонность к наркотикам или алкоголю либо аскетизм); кто кому симпатизирует, кто с кем холоден. Внешний вид, одежду, особые приметы (шрамы, татуировки), особенности разговора. Все может послужить для идентификации боевиков, установления их биографии, боевого опыта, использования их сильных и слабых сторон при переговорах и штурме.

- «Карту» места захвата (где стоят часовые, где проведено минирование, где и сколько боевиков отдыхает, как и где расположены входы и выходы, как они защищены или блокированы).

- Режим и характер действий террористов (как часто сменяются, как проводят время, с кем связываются во внешнем мире, как реагируют на новую информацию), их намерения.

- Состав заложников, их физическое и моральное состояние, ритм и режим жизни, питание, посещение мест общего пользования.

Для лучшего запоминания террористам мысленно следует дать клички. Нужно постоянно следить за событиями, фиксировать происходящее в памяти, повторять про себя, пересматривать. Надо прогнозировать ситуации и сравнивать их с тем, что происходит в реальности. Это трудная работа. Но она, во-первых, держит психику в хорошем рабочем режиме; во-вторых, отвлекает от гнетущих чувств; в-третьих, заставляет обдумывать свои будущие действия. Сведения от бывших заложников настолько важны, что в группы по освобождению включают даже гипнотизеров, которые помогают свидетелям лучше, точнее, полноценнее вспомнить важнейшие характеристики положения заложников и террористов. Кроме того, запомнившиеся сведения помогут далее в ситуации штурма, когда нужно помочь освободителям опознать замаскированных террористов, при необходимости дать информацию о расположении тех или иных объектов и прочее.

Умственная дисциплина, внимательность, сосредоточенность и память заложника делают его опасным противником террористов, бойцом невидимого фронта.

4. *Материальная фиксация информации.* Возможность для этого представляется редко, но очень помогает в осмыслении антитеррористических действий. Если есть возможность записать сведения на диктофон, зафиксировать их на бумаге, ввести в запоминающее устройство радиотелефона, то, с соблюдением правил осторожности, это тоже следует сделать. Так, во время захвата израильского самолета в июне 1976 года студент-медик Моше Перец постоянно делал пометки на обратной стороне своего авиабилета с указанием времени событий с точностью до минуты.

5. *Передача информации группе освобождения.* При первой же возможности, но при соблюдении правил осторожности заложнику следует передать информацию тем, кто будет его освобождать. Способы многообразны. Можно передать записку с тем, кого выпускают или обменивают террористы, или дать ему устную инструкцию. Командир самолета, захваченного боевиками «ФАТХ» 8 мая 1972 года, использовал их оплошность. Ворвавшись в кабину управления, террористы потребовали, чтобы командир экипажа сообщил пассажирам о захвате судна. Тот щелкнул тумблером и выполнил требования боевиков, но при этом радиообъявление дошло и до пролетавшего рядом самолета компании «Эйр Франс». Так защитники пассажиров были предупреждены о захвате намного раньше, чем этого хотели террористы. Информацию можно передать и через тех представителей технической службы, которые прибывают для дозаправки самолета или его ремонта. Но наибольшие возможности дает звонок заложника по радиотелефону, если он не изъят или если сами террористы не потребовали, чтобы заложник позвонил по телефону и огласил их цели. В нарочито сбивчивой и взволнованной речи заложник может не только передать предписанную террористами информацию, но и побочную, не имеющую прямого отношения к тому, что ему поручено сказать («*Эти семь человек нас не очень обижают...*»). Особенно полезно использовать намек, скрытую цитату, незавершенное изречение, сведения, которые могут понять только близкие люди, друзья, родственники (в спецслужбах работают высококлассные специалисты по дешифровке; они сообразят, что есть какой-то скрытый смысл в сказанном, и постараются до него добраться).

6. *Дезинформация террористов.* Обычно сообщение, содержащее преувеличение действительно имеющегося факта, может вызвать беспокойство террористов и способствовать освобождению одного или нескольких заложников. Беременная женщина может симулировать приближение родов, которые принесут боевикам одни хлопоты. Человек с внешними признаками инфекционного заболевания (подозрительный характер кожных покровов, резкий кашель), безусловно, разбудит опасения террористов, как бы самим

им не заразиться, даже если болезнь заложника не опасна. В условиях захвата дети часто реагируют так, что возникают неопределенные симптомы (повышение температуры, аллергический кашель или сыпь на коже, судороги). В этих случаях террористы (особенно в начале захвата, когда надежды на успех велики) детей и пожилых людей, особенно больных, часто отпускают.

7. Прямое сопротивление террористам. Чаще всего исключено! Возможно или при очень больших шансах на успех, или при полной безнадежности ситуации. Примером первого служит решительность действий командира самолета, летевшего из Тель-Авива в Нью-Йорк 6 сентября 1970 года. На борту находился охранник, тем не менее палестинская террористка Лейла Халед приставила пистолет к виску стюардессы, будучи уверенной, что тот не применит оружие. Командир судна стал так резко снижаться, что все стоящие террористы повалились на пол и были обезоружены офицером контрразведки и помогавшими ему пассажирами. Пример осуществления второго варианта – когда пассажиры четвертого из захваченных террористами самолетов 11 сентября 2001 года узнали из разговоров с родственниками по мобильной связи о совершенном таране башен Международного торгового центра и предполагаемом таране Пентагона. Заложники ринулись в бой, не желая превращаться в сообщников убийц. Мы не знаем, как проходила схватка, но четвертый самолет не стал боевой ракетой террористов. Он вошел в землю, став могилой только для фанатиков и героев, которые их остановили.

Правила беседы заложника с террористами

В ситуации захвата заложников словесный контакт между ними и боевиками неизбежен. В основном он состоит из команд, угроз и проповедей террористов. Но обязательно будет и диалог. Вести его заложнику следует с учетом того, кто является инициатором беседы и кто больше заинтересован в ее результате.

1. Обращение террористов к заложникам. Диалог ведется с целью получения террористами информации от заложников. Чаще всего это допрос. *Главная задача заложника* – дать как можно меньше сведений, полезных для террористов, а при возможности (в рамках безопасности) и дезинформировать их. Собственно же словесная тактика заложника опирается на несколько правил:

- Если вопрос террориста можно не понять, то лучше не понять: в ответе делать акцент на частностях, пустяках; переносное значение истолковать буквально; в многозначном вопросе ответить с учетом «другого» смысла. (Однажды Николай I встретил на Невском проспекте студента, одетого не по форме, и в гневе спросил: «На кого вы похожи?» Растерявшийся подданный ответил: «На маменьку». Конечно, в беседе с террори-

стом не надо откровенно «хохмить», но на непонимание или ошибку заложник имеет право.)

- Если вопрос террориста требуется лишь ответа «да» или «нет», повторите вопрос в своей формулировке и ждите уточнения. Это вам даст время подумать о своем ответе и, возможно, получить дополнительную информацию о том, что интересует допрашивающего.

- При необходимости вашего развернутого ответа старайтесь говорить с большой долей неопределенности, запутанности, с использованием незнакомых террористам терминов; входите в уточнения, которые ничего не уточняют.

2. *Обращение заложника к террористу.* Со стороны заложника это просьба или предложение. Террорист в такой беседе не признает равенства сторон, поэтому самый факт обращения к нему будет воспринимать по меньшей мере настороженно, а то и враждебно, как нарушение заложником субординации из корыстных соображений (подчиненный должен молчать). Поэтому обращение заложника обязательно должно включать «приманку» для террориста. Естественно, заложник должен добиваться достижения своих интересов. Содержательно он может начинать беседу с учетом следующих мотивов:

- Указание на выгоду террориста. Например, вызвать врача для больного заложника (с его смертью ухудшатся условия переговоров) или отпустить беременную женщину (предоставив другим заботы возиться с приемом родов). Разумеется, террорист увидит вашу выгоду, но не только вашу – и свою.

- Указание на общую опасность. Сообщить о возможном инфекционном заболевании заложника, о рискованности стрельбы в самолете (разгерметизация салона). При захвате на Дубровке заложников заставили оправляться в оркестровой яме, где проходили провода для освещения зала. Ответственный за обслуживание спектакля объяснил террористам, что во влажной среде может возникнуть короткое замыкание, и был услышан.

- Обращение к ценностям. Ценностями безусловно положительными мы называем добро, красоту, справедливость, уважение к старшим, заботу о детях, защиту женщин и т. п. В ситуации террористического захвата стороны понимают ценности по-разному, но отнюдь не всегда полярно. Поэтому существует и пересечение смыслов, которые составляют общие ценности. Например, призыв освободить детей. Коль скоро террористы стремятся максимально облагородить свой образ, то призыв к общим ценностям (если это прямо не противоречит интересам теракта) может быть услышан. Можно обращаться и к тем ценностям, которые признает только террорист, призывая его к последовательности в защите этих ценностей.

- Укажите на противоречивость или нереалистичность позиции террористов. Даже если аргумент не подействует сразу, то впоследствии

будет учтен. Например, при захвате на Дубровке террористы сперва разрешали посещать оркестровую яму как туалет только по одному. Им объяснили, что если каждый из 750 заложников затратит только по одной минуте, то потребуется двенадцать с половиной часов. Боевики не прислушались к этому рассуждению. Через несколько часов сгорающие от стыда заложники стали оправляться в любом подходящем месте даже с риском для жизни. Распространившийся запах испражнений убедил боевиков в том, что их приказ неразумен.

При обращении к террористу *речь заложника* должна:

- быть краткой и ясной;
- содержать только один-два аргумента (главных) для обоснования любого положения;
- не включать длинных логических цепочек рассуждений;
- начинаться с указаний на бесспорный и убедительный для террориста факт;
- как можно быстрее обозначить проблему; но если есть возможность, дать именно террористу сформулировать окончательное решение (тогда оно будет восприниматься им не как навязанное, а как принятое лично);
- избегать жалоб на свою судьбу (и особенно призывов к сочувствию);
- опираться на высказывания террориста (и особенно обещания), если они на пользу заложника;
- не требовать, а предлагать; чаще использовать вопрос, содержащий вариант ответа («может быть, сделать так-то?»);
- избегать любой резкой критики позиции собеседника (таких выражений, как: «Вы не правы», «Вы ошибаетесь», «У вас логическая неувязка» или запредельное «Что вы чепуху мелете!»), его манеры держаться, внешнего вида, эрудированности, акцента и т. п., избегать любых личных выпадов;
- не выпячивать превосходства говорящего («Я, в отличие от вас, в этом разбираюсь», «Мне странно это слышать» – такие выражения к успеху не приведут).

Общее содержание беседы заложника с террористом связано с реальным, конкретным предметом, а не с выяснением личных отношений, критикой или пререканиями. Тема разговора будет обсуждаться, только если террорист проявит к ней интерес и увидит свою выгоду.

Поведение заложников во время штурма захваченного террористами объекта

Штурм – самый опасный для заложника момент в процессе разрешения конфликта между террористами и властями. Теоретически террористы имеют возможность уничтожить всех заложников. Но в реальности это случается не столь часто. У террористов существуют свои психологические трудности, которые мешают сосредоточиться на мести:

- *Страх*. Террористы понимают, что могут ускользнуть только с помощью шантажа. Они окружены войсками, которые полностью превосходят их по боевой мощи. Компенсацией страха служит переоценка своей силы, своих возможностей.

- *Упоение безраздельной властью*. Террористы получают реально переживаемый, включенный в их жизненную практику опыт предельного подчинения другого человека своей власти. Это вызывает ощущение всемогущества. Беззащитные заложники значительно полнее включены боевиками в ситуацию, чем опасные спецназовцы. Первые «здесь», под пятой; вторые – «там», вдалеке. Поэтому *террористы далеко не сразу осознают, что штурм уже начался*: опьяненные властью, они не верят своим глазам, ибо действует защитный механизм – блокировка. Нежелательная информация доходит до субъекта не сразу и при более сильном, отчетливом проявлении. Конечно, речь идет о задержке в десятки секунд или в минуты. Но чаще всего штурм и длится не более двух минут.

- *Усталость*. С момента захвата заложников террористы преследуют цель – как можно быстрее и с успехом завершить операцию. В этих обстоятельствах время для них движется медленно. Любая задержка (техническая или в переговорах) вызывает напряжение и раздражение. Страх порождает нетерпение, а затем – усталость как результат длительного стресса. В такой ситуации начинает ослабевать самоконтроль и сильнее действует защитный механизм – фантазия, мысленное переживание достигнутой желанной цели. Снижается трезвость оценки происходящего и затрудняется возвращение к реальности.

- *Боязнь предательства*. Далеко не все террористы готовы пойти до конца и во имя мести сложить голову. Поэтому при приближении опасности они думают о том, как скрыться без ущерба для себя. В случае необходимости они готовы усмирить своего же товарища по оружию (особенно если существует опасность совместной гибели от взрыва или отравляющих газов). Фанатичные боевики также учитывают эту возможность, и их внимание рассеивается, ибо приходится обороняться от спецназа, следить за заложниками и оглядываться, как бы не получить пулю от своего.

- *Неопределенность результата штурма.* Для террористов начало боевых действий спецназа еще не означает бескомпромиссный штурм: может быть, первую атаку можно отразить, перестрелять часть заложников, вернуться к прежним угрозам и стабилизировать положение (так было при захвате басаевцами больницы в Буденновске). Следовательно, решительность спецназовцев также осознается не сразу.

Успешный штурм осуществляется быстро, а значит, проходит в экстремальных условиях. Доли секунды определяют, где пуля будет быстрее выпущена, кто выживет, а кто погибнет в схватке, поэтому спецназовцы должны принимать моментальные решения, сосредоточившись на опасных объектах. Любое неожиданное движение, перемещение, выкрики требуют реакции на них, и чаще всего это выстрел.

Заложник должен знать, что в момент штурма он – лицо пассивное. Его задача заключается в том, чтобы превратиться в элемент фона, не вмешиваться в схватку, не отвлекать своих освободителей никакой своей реакцией. При штурме борются профессионалы: специально обученные военные и подготовленные к терактам боевики. Своим невмешательством заложник поможет и другим пленным, и спецназовцам.

Заложник должен понимать, что спецназовцы вступают в бой, рискуя своей жизнью ради его жизни и свободы. Любое неправильное действие заложника в момент штурма ставит под угрозу жизнь и здоровье других людей.

Во время штурма заложнику лучше всего придерживаться следующих правил:

- Занять место наиболее закрытое (вдали от окон и дверей, за столами, стульями, ящиками), чтобы снизить вероятность получить ранение пулей. Лучше лечь на пол и «сгруппироваться». В самолете нужно пригнать голову к коленям и закрыть затылок кистями рук.
- Прикрыть собой ребенка или близкого вам человека.
- Сохранять неподвижность, удерживать от движений соседа.
- Ни в коем случае не хватать брошенное оружие.
- При появлении освободителя ничем не отвлекать его (ни криками радости, ни взмахами рук, ни вскакиванием).
- Даже увидев раненого, не совершать движений, чтобы ему помочь: поддерживайте его только словами и негромко.
- При обнаружении спрятавшегося или замаскировавшегося среди заложников террориста осторожно указать на него спецназовцам.
- На случай применения газа желательно иметь влажный платок и дышать через него (так спаслись многие на Дубровке).
- При раздражении глаз нельзя их тереть.
- Моментально исполнять все команды спецназовцев.

- При возникновении пожара помнить, что дым коварнее огня, и постараться быстрее покинуть задымленное помещение, используя влажный платок, обмотав голову шарфом (при взрыве вагона в туннеле московского метро 6 февраля 2004 года возникло возгорание состава, и многие пассажиры сохранили свое здоровье, используя шарфы и платки, пропитанные мочой).

- Во время схватки в движущемся транспорте (особенно в летящем самолете) нужно избавиться от острых, твердых и режущих предметов (галстучного зажима, расчески, авторучки, заколки для волос, пилки для ногтей), снять очки – для предотвращения дополнительных ран при возможном ускорении или замедлении движения самолета или автобуса, а тем более – при крушении.

- При возникновении паники и формировании толпы избегать находиться в центре скопления, двигаться к его краю. Прежде всего стараться не упасть (затопчут). Если упал кто-нибудь другой, задержать движение других в его сторону и помочь встать. Упал сам – всеми способами вставать как можно быстрее (сперва «сгруппироваться», лечь на бедра животом, затем резко встать с колен).

- Пытаться снизить панику толпы, внести организованность. Для этого нужно объединиться несколькими людям и взять контроль над выходом. Организованная колонна придает выходу большую пропускную способность. Чтобы образумить толпу, можно начать петь известную всем песню. Чем больше станет хор, тем ритмичнее будет действие толпы, тем меньше паники (в странах с устоявшейся государственной символикой обычно начинают петь государственный гимн; в условиях России более популярны «Священная война», «Подмосковные вечера», «Катюша»).

- При встрече с оцеплением и спецназом понимать, что тебя могут принять за террориста, и поэтому двигаться спокойно, неагрессивно, демонстрируя открытые кисти рук, и выполнять все требования спецназа.

- В случае аварии или катастрофы транспортного средства приложить все усилия, чтобы выбраться из него (не погибнуть при его взрыве, при пожаре), помогая другим и подбадривая их.

Восстановление психического равновесия заложника после освобождения

Освобождение как событийная развязка отнюдь не является завершением стресса, вызванного у заложника пленением. Тяжелые переживания могут даже нарастать. Известны случаи, когда заложники совершали самоубийство через несколько дней или недель после своего освобождения. Обычно террористический захват на транспорте длится недолго (максимум несколько часов).

симум несколько суток). Но острота ситуации столь велика, что дает опыт глубокого переживания этого противоестественного для цивилизованного человека события. Для освобожденного жизнь после захвата отличается от той, которая протекала прежде. Он не вернулся в обычное состояние. Раньше казалось, что привычное существование стабильно и гарантированно. Теперь же ход всегдаших дел кажется хрупким, малообеспеченным.

Возникает *посттравматический синдром*. Пока заложник находился в прямой опасности, он прилагал все усилия, чтобы снизить серьезность угрозы, успокоить нервы. Теперь, на свободе, такой необходимости нет, и, заново пересматривая прошедшие испытания, бывший заложник с нарастающим ужасом осознает, какой страшной беды он избежал. А мог бы и не избежать! Переживание случайности своего спасения совсем не помогает бывшему заложнику изжить страх. Если же к нему прибавляются воспоминания о погибших, покалеченных, духовно изуродованных в том террористическом акте, то возникает опасность дереализации «этой», вновь возвращенной жизни на свободе. Она только красивая декорация, за которой спрятались коварное и всемогущее зло. У человека появляются бессонница, постоянная напряженность. Он против своей воли все время возвращается к тем ужасным событиям (подобные состояния наблюдаются и у солдат, пришедших с кровавой войны, – в частности у военнослужащих, воевавших в Афганистане, Чечне; американские солдаты так переживали вьетнамскую войну; нечто похожее возникало и у бывших узников концлагерей, а иногда и у надзирателей).

В крайних случаях требуется помощь профессионалов – психологов и психиатров. В принципе большинство заложников нуждается в поддержке, чтобы «оттаять» на свободе. Следует помнить, что выход из состояния крайнего горя (смерть близкого человека, развод с любимым, появление тяжелого заболевания, крушение любимого дела и т. п.) осуществляется в три этапа. На первом этапе (1–2 недели) человек просто не в состоянии последовательно признать факт происшедших изменений. Второй этап (4–6 месяцев) – это бытие как бы в двух мирах. Человек пребывает уже в послекризисной реальности, но смотрит на нее сквозь дымку прошлых драматических воспоминаний. Адекватное поведение сопровождается печальным сравнением настоящего и прошлого. Третий этап (от полугода до года) – это «врастание» в сложившуюся так жизнь, выработка новых стереотипов поведения, принятие несколько изменившегося взгляда на себя и мир, «рубцевание» душевной раны.

Сразу после освобождения заложнику надо дать выговориться, изжить травму в ярких и эмоциональных воспоминаниях. При этом важно подчеркивать ценность, значимость его личности для окружающих, для его дела. Помощь и поддержка в планировании будущих действий, их

осуществление дадут возможность травмированной личности перейти к активным формам самореализации. А это уже путь к восстановлению психического равновесия.

***

Терроризм ставит перед современной цивилизацией серьезные проблемы, решить которые невозможно в рамках привычных представлений, применимых к повседневной жизни и обыденному поведению человека. Современный транспорт является важнейшим средством коммуникации, и его защита от террористов требует специальной психологической подготовки его работников всех уровней. Предложенные в тексте объяснения и рекомендации, конечно же, не претендуют на исчерпывающее руководство по психологии борьбы с террористами. Но вдумчивый читатель может получить знания, которые были добыты трагическим опытом и глубокими размышлениями многих выдающихся психологов. Более подробно с затронутыми проблемами можно познакомиться в следующих книгах:

Бодански И. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке / И. Бодански. – М., 2002.

Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / А. Гейфман. – М., 1997.

Гостюшкин А. В. Азбука выживания / А. В. Гостюшкин, С. И. Шубина. – М., 1995.

Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – СПб., 2000.

Кудряшов Б. Выживание в зоне вооруженных конфликтов / Б. Кудряшов. – Краснодар, 1999.

Муромов И. А. Сто великих авиакатастроф / И. А. Муромов. – М., 2003.

Ольшанский Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб., 2002.

Чернецкий А. Как спасти заложника, или Двадцать пять знаменитых освобождений / А. Чернецкий. – М., 2003.

Шестаков В. Террор – мировая война / В. Шестаков. – М., 2003.

Щербатых Ю. Психология страха. Популярная энциклопедия / Ю. Щербатых. – М., 2003.

Фромм Э. Анатомия деструктивной личности / Э. Фромм. – М., 1994.

Гуманизация общественной жизни, поддержка социальными институтами личной ценности каждого человека, охрана его прав и свобод – все эти завоевания европейской цивилизации имеют и обратную сторону. Во-первых, люди часто стали выдавать желаемое за действительное, притупив чувство опасности, а во-вторых, террористы получили возможность шантажировать представителей гуманистической цивилизации угрозой нанесения ущерба отдельным личностям, если не будут выполнены требования,

объективно ослабляющие именно эту цивилизацию. Превращение человечества в единую систему с богатыми культурными, экономическими, информационными и транспортными связями открывает возможности для быстрого распространения любой «инфекции», в том числе и терроризма, который генетически является методом саморегуляции архаических обществ – с их клановой замкнутостью, догматизмом, непризнанием за «чужими» человеческих прав, жестоким обращением со «своими» послушниками и, что самое важное, с непризнанием абсолютной ценности человеческой жизни (человек – средство, а не цель, поэтому допустимы любые людские потери). Но нельзя опускать руки. Терроризм не всемогущ. И борьба с ним опирается на огромные возможности человеческой психики, способной противостоять запугиванию и насилию.

В завершение разговора о терроризме хотелось бы повторить призыв, который Эйнштейн предложил в дополнение к десяти библейским заповедям: «Не бойся!»

Библиографический список

1. Адлер А. Индивидуальная психология / А. Адлер // История зарубежной психологии. – М., 1996.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М., 1995.
3. Алексеев М. П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования / М. П. Алексеев. – Л., 1984.
4. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс / В. М. Аллахвердов. – СПб., 2000.
5. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Э. Аронсон. – М., 1999.
6. Баева И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы / И. А. Баева // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1.
7. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975.
8. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
9. Башуцкий А. Панорама Санкт-Петербурга / А. Башуцкий. – СПб., 1834.
10. Берковиц А. Агрессия. Причины, последствия и контроль / А. Берковиц. – М., 2002.
11. Боголюбов А. Н. Августин Августинович Бетанкур / А. Н. Боголюбов. – М., 1969.
12. Боголюбов А. Н. Августин Бетанкур (1758–1824). Ученый, инженер, архитектор, градостроитель / А. Н. Боголюбов, В. Е. Павлов, Р. Ф. Филатов. – Нижний Новгород, 2002.
13. Бодянски И. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке / И. Бодянски. – М., 2002.
14. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии / Я. Буркхардт. – М., Юристь, 1996.
15. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб., 1997.
16. Ваганов П. А. Человек. Риск. Безопасность / П. А. Ваганов. – СПб., 2002.
17. Вандербильт Э. Этикет / Э. Вандербильт. – М., 1996.
18. Вельфлин Г. Ватиканские фрески Рафаэля // Искусство. Книга для чтения. Живопись. Скульптура. Графика. Архитектура / Г. Вельфлин. – М. : Просвещение, 1969.
19. Вестник Европы. 1821. Ч. СХХI. № 4.
20. Вигель Ф. Ф. Воспоминания. Ч. 5 / Ф. Ф. Вигель. – М., 1865.
21. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / А. Гейфман. – М., 2003.
22. Горбов Ф. Д. Экспериментальная групповая психология / Ф. Д. Горбов // Проблемы инженерной психологии. – Вып. 4. – Л., 1966.
23. Гостюшин А. В. Азбука выживания / А. В. Гостюшин, С. И. Шубин. – М., 1995.
24. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб., 2002.

25. Губинский А. И. Понятие отказа в применении к человеку-оператору / А. И. Губинский, Г. В. Суходольский // Инженерная психология в приборостроении. – М., 1967.
26. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века / Г. А. Гуковский. – М., 1939.
27. Даниленко А. А. Психологические основы управления на морском транспорте / А. А. Даниленко. – СПб., 2004.
28. Дельвиг А. И. Мои воспоминания. Т. 1 / А. И. Дельвиг. – М., 1912.
29. Джамгаров Т. Г. К проблеме отбора и тренировки лиц для обучения летному делу / Т. Г. Джамгаров // Авиационная и космическая медицина: матер. конф. – М., 1963.
30. Дмитриенко М. Веласкес / М. Дмитриенко. – М., 1965.
31. Дондурей Д. Вы – силовики / Д. Дондурей // Известия. – 2002.
32. Доценко Е. Л. Психология манипуляции / Е. Л. Доценко. – М., 1996.
33. Дуберштейн И. А. Профессиональная этика и психология в торговле / И. А. Дуберштейн, Э. Э. Линчевский. – М., 1980.
34. Жидков С. М. Институт инженеров путей сообщения императора Александра I: исторический очерк / С. М. Жидков. – СПб., 1899.
35. Жизнь в свете, дома и при дворе. – СПб., 1990.
36. Журнал путей сообщения. 1826. Кн.1.
37. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – М., 1996.
38. Иванов М. В. Роль Бетанкура в становлении инженерной культуры России / М. В. Иванов, А. П. Ледяев // Латинская Америка. – М. – 2004. – № 6.
39. Каган М. Град Петров в истории русской культуры / М. Каган. – СПб. : Славия, 1996.
40. Козлов Ю. П. Принципы и методология реализации основных положений Закона о транспортной безопасности / Ю. П. Козлов, В. Н. Цыгичко, Д. С. Черешкин // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 9.
41. Козырев Г. И. Введение в конфликтологию / Г. И. Козырев. – М., 1999.
42. Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – СПб., 2001.
43. Кудряшов Б. Выживание в зоне вооруженных конфликтов / Б. Кудряшов. – Краснодар, 1999.
44. Кучевская Н. В. Советы психолога продавцу / Н. В. Кучевская. – М., 1990.
45. Ларионов А. Н. История Института инженеров путей сообщения императора Александра I за первое столетие его существования, 1810–1910 / А. Н. Ларионов. – СПб., 1910.
46. Ломов Б. Ф. Методические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М., 1984.
47. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб., 1994.
48. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / А. Г. Маслоу. – СПб., 1997.
49. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. – М., 1982.
50. Милерян Е. А. О надежности оператора в различных режимах работы / Е. А. Милерян // Вопросы психологии. – 1971. – № 4.

51. Муромов И. А. Сто великих авиакатастроф / И. А. Муромов. – М., 2003.
52. Небылицын В. Д. К изучению надежности работы человека-оператора в автоматических системах / В. Д. Небылицын // Вопросы психологии. – 1961. – № 6.
53. Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы / В. Д. Небылицын. – М., 1966.
54. Нерсисян Л. С. Железнодорожная психология / Л. С. Нерсисян. – М., 2005.
55. Ольшанский Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб., 2002.
56. Павлов В. Е. Августин Бетанкур – талантливый менеджер своего времени / В. Е. Павлов // КИПС ИНФО. – 2006. – № 8.
57. Павлов В. Е. Русский испанец / В. Е. Павлов. – СПб., 2007.
58. Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего / Р. Пайпс. – М., 2005.
59. Платонов К. К. Психологические вопросы теории тренажеров / К. К. Платонов // Вопросы психологии. – 1961. – № 4.
60. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 16-и т. Т. 16. – М.; Л., 1937–1939.
61. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10-и т. Т. 10. – М., 1965.
62. Ратимов О. Былые небылицы / О. Ратимов. – М., 1994.
63. Ромек В. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В. Г. Ромек и др. – СПб., 2004.
64. Саласар Х. К. Августин Бетанкур-и-Молина, его братья и некоторые аспекты его личности / Х. К. Саласар // Известия Петербургского университета путей сообщения, 2008. – Январь – февраль.
65. Светский человек, изучивший свод общественных и светских приличий. – Л., 1991.
66. Сергеев Г. А. Статистические методы контроля эффективности операторов в системе «человек – автомат» / Г. А. Сергеев, А. Ф. Романенко // Инженерная психология в приборостроении. – Л., 1965.
67. Скоробогатов В. П. Обслуживание пассажиров в поездах / В. П. Скоробогатов. – М., 1990.
68. Теплов В. М. Проблемы индивидуальных различий / В. М. Теплов. – М., 1961.
69. Тхостов А. Ш. Мотивация террориста / А. Ш. Тхостов, К. Г. Сурнов // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1.
70. Тыженко Т. Е. Василий Стасов / Т. Е. Тыженко. – Л., 1990.
71. Ухтомский А. А. Собр. соч. Т. 1. – Л., 1950.
72. Фишер Р. Путь к согласию или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри. – СПб., 1992.
73. Фрейджер Р. Личность / Р. Фрейджер, Д. Фрейдман. – М., 2001.
74. Фромм Э. Анатомия деструктивной личности / Э. Фромм. – М., 1994.
75. Хьелл Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб., 1997.
76. Чеканова О. А. Огюст Монферран / О. А. Чеканова, А. Л. Ротач. – Л., 1990.
77. Чернецкий А. Как спасти заложника, или двадцать пять знаменитых освобождения / А. Чернецкий. – М., 2003.
78. Черноушек М. Психология жизненной среды / М. Черноушек. – М., 1989.
79. Шестаков В. Террор – мировая война / В. Шестаков. – М., 2003.

80. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М., 1969.
81. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск, 1992.
82. Шуйский В. К. Огюст Монферран. История жизни и творчества / В. К. Шуйский. – СПб. : Центрполиграф, 2005.
83. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка / С. М. Шумилкин // Архитектурное наследство. – 1981. – № 29.
84. Щербатых Ю. Психология страха. Популярная энциклопедия / Ю. Щербатых. – М., 2003.
85. Эйдельман Н. Грань веков / Н. Эйдельман. – М., 1982.
86. Эйдельман Н. Пушкин: история и современность в художественном сознании поэта / Н. Эйдельман. – М., 1984.
87. Эриксон Э. Идентичность: кризис юности / Э. Эриксон. – М., 1996.
88. Эстетика Ренессанса. В 2-х т. Т. 2. – М. : Искусство, 1981.
89. Ягер Д. Деловой этикет. Как выжить и преуспеть в мире бизнеса / Д. Ягер. – М., 1994.
90. Conde de Torrento. Historia del levanta miento, guerra y revolucion de España. – Madrid, 1835, t. III.

ЛИЧНОСТЬ БЕТАНКУРА

Имя Августина Бетанкура достойно стоять в одном ряду с именами самых выдающихся иностранцев, работавших в России: отца и сына Растрелли, Леонарда Эйлера, Этьена Фальконе, Карла Росси, Мариуса Петипа. Эти люди не только увеличили славу русской культуры, но и оставили отпечаток индивидуальности – каждый в своем деле. Бетанкур создал школу русских инженеров, которая до сих пор оказывает влияние на мировую техническую мысль.

Однако о Бетанкуре мы знаем до удивления и до сожаления мало: его личный архив не сохранился, а собрание служебных документов дважды подвергалось погрому. Первый раз в 1808 г., когда наполеоновская артиллерия уничтожила в Мадриде здание Кабинета машин, основанного и укомплектованного Бетанкуром. Второй раз в 1822 г., когда дядя императора Александра I Александр Вюртембергский приказал ночью без ведома Бетанкура вскрыть его кабинет в Институте Корпуса инженеров путей сообщения и вывезти все бумаги для поиска преступных замыслов его создателя, впавшего в немилость. Если бы не воспоминания Ф. Ф. Вигеля, мы бы почти ничего не знали о личной жизни Бетанкура. Однако вигелевские заметки кратки и, что еще печальнее, написаны недоброжелательным пером.

В России XVIII – начала XIX в. большой популярностью пользовались силуэтные портреты. Не у всякого находилось достаточно средств, чтобы заказать портреты своих близких, выполненные карандашом, акварелью или маслом. Силуэт же стоил недорого и при этом позволял возбудить память и оживить «милые черты». Каков был тот, чья профильная тень составляет единственную и поэтому загадочную проекцию? Попытку ответить на такой вопрос представляет данная реконструкция личности Бетанкура. Его историко-психологический портрет пока еще имеет силуэтный характер. Но Бетанкур заслуживает благодарной памяти и усилий по воскрешению его образа во всей полнокровности. Думается, полноту личности этого незаурядного человека можно восстановить через те дела, в которых она запечатлелась.

Краткая биография

Августин Бетанкур родился 1 февраля 1758 г. в Пуэрто-Крус, на о. Тенерифе, в семье подполковника испанской службы. Бетанкур принадлежал к знатному испанскому роду, имевшему корни во Франции. Хотя Августин и посещал местную школу, но основное образование получил от отца, овладел французским и английским языками.

Августин Бетанкур.

Гравюра с прижизненного портрета

С 1777 по 1792 г. молодой Бетанкур формально числился служащим в провинциальной милиции. Но уже в 20-летнем возрасте он изобрел прядильную машину, чем обратил на себя внимание министра Индий (Канарские острова считались заморскими территориями Испании). Августина принимают в Королевскую школу Св. Исидора, где он изучает алгебру, геометрию, высшую математику, физику и механику. Заодно юноша становится профессиональным рисовальщиком – в 1779 г. он поступает в Академию изящных искусств (со временем он станет академиком живописи и будет заседать рядом с Франсиско Гойей). Затем, в 1784 г., продолжает обучение во Франции у выдающегося механика Монжа и в Англии. При этом Бетанкур выполняет технические поручения правительства Испании по созданию машин и их конкретному применению – в горном деле, строительстве дорог и т. п. Находясь во Франции, он изобретает свой вариант паровой машины, которая признается более совершенной, чем машина Уатта. В то же время Бетанкур создает и современный вариант термометра и усовершенствует механизм часов (в содружестве с известным французским часовщиком Бреге).

1780-е годы были в Испании периодом прихода к управлению либеральных политиков, которые, естественно, были заинтересованы в привлечении к проектам преобразования страны талантливых инженеров. В 1788 г. Бетанкур назначается директором Королевского кабинета машин. Уже к концу 1790-х гг. он становится крупнейшим инженером Испании – создателем и главой Корпуса инженеров путей сообщения и Школы дорог и каналов. Но в полной мере реализовать свой опыт ученого, инженера, педагога и государственного деятеля на родине Бетанкур не смог. Он покинул Испанию в 1808 г., когда ее оккупировали французские войска. Единственной державой на континенте, противостоявшей Наполеону, была Россия, в ней сохранился дух либерализма, а значит, и поле для крупномасштабных инженерных дел. Вот почему на пятидесятом году жизни Августин Бетанкур отправляется в Россию.

Видимо, этот человек предпочитал жить там, где была возможность приложения его талантам. «Многоранная работа Бетанкура давала ему смысл и оправдание жизни в новой для него стране»¹ (В. Е. Павлов). В 1809 г. Бетанкур, как генерал-майор русской службы, становится во главе созданного им Института Корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге, с 1816 г. возглавляет Комитет для строений и гидравлических работ, обеспечивавший все технические аспекты бурного петербургского градостроительства (эпоха Росси, Стасова, Монферрана). В 1819 г. он становится главой Ведомства путей сообщения Российской империи.

---

¹ Боголюбов А. Н. Августин Бетанкур (1758–1824). Ученый, инженер, архитектор, градостроитель / А. Н. Боголюбов, В. Е. Павлов, Р. Ф. Филатов. – Нижний Новгород, 2002. – С. 149.

Бетанкур осуществил в России огромное количество технических проектов: создал первый арочный мост в Петербурге; обеспечил инженерно-архитектурный проект Манежа в Москве, построил фабрику по печатанию ассигнаций (ныне «Гознак»); разработал методику подъема и постановки больших колонн для Исаакиевского собора (после смерти Бетанкура таким же способом поставлена Александровская колонна на Дворцовой площади), усовершенствовал систему шлюзов в каналах России. Под руководством принятого на русскую службу генерала был построен великолепный тракт, соединивший две российские столицы, причем вдоль гладкого и крепкого дорожного полотна стояли здания почтовых станций, удобно и красиво спланированные, – несколько сохранившихся до наших дней считаются памятниками архитектуры.

И все-таки главным делом Бетанкура в России является создание Института корпуса инженеров путей сообщения – одного из двух учебных заведений, в которых, по замыслу М. Сперанского, должны были воспитываться будущие реформаторы страны (другим был Царскосельский лицей). Институт корпуса инженеров путей сообщения, основанный в 1809 г., действительно стал тем стволom достойной высшей технической школы России, от которого пошли многочисленные ветви. Бетанкур возглавлял институт до 1822 г. Скончался он в 1824 г. в возрасте 66 лет.

Доминанта Я-концепции Бетанкура

Логичнее всего начать анализ личности Бетанкура с вопроса: случайным или закономерным было стирание его индивидуальных черт в памяти поколений? Выдающимся инженером Бетанкура признавали и друзья и враги; достаточно назвать имена его гонителей: испанского временщика Годоя и российского самодура Александра Вюртембергского. Первый вопреки своему нежеланию финансировать строительство шлюзов по проекту Бетанкура, вынужден был признать: «Изобретения этого знаменитого инженера заслужили высокую оценку во многих европейских столицах»². Второй в сообщении о смерти Бетанкура, преодолевая нелюбовь, все-таки признал в покойном «отличнейшего генерала как по обширным и глубоким по знаниям его, так и вообще по достоинствам, сделавшим его ревностнейшим и полезнейшим для части путей сообщения»³. В научном обществе Бетанкура рассматривали как выдающегося продолжателя дела Монжа, который всегда поддерживал Бетанкура – своего ученика. «Курс построения машин» Бетанкура и Ланца, впервые опубликованный в

---

² Conde de Torrento. Historia del levanta miento, querra y revolucion de España. – Madrid, 1835, t. III, p. 85.

³ Ларионов А. Н. История Института инженеров путей сообщения императора Александра I за первое столетие его существования, 1810–1910 / А. Н. Ларионов. – СПб., 1910. – С. 8.

1808 г., в течение полувека считался в Европе основным учебником и справочником по теории механизмов и машин. Изобретения Бетанкура в самых различных областях техники были признаны и использованы. Но всего этого было недостаточно для привлечения к личности этого человека интереса его современников.

Для исследования данной проблемы в теоретико-психологическом плане следует обратиться прежде всего к категории «Я-концепция». Американский психолог Т. Шибутани дает ей такое определение: «Говоря о Я-концепции, имеют в виду не некую субстанцию, ограниченную кожей, а комплекс форм поведения – систему организованных действий человека по отношению к самому себе. Я-концепция, следовательно, – это значения, которые формируются в процессе участия в совместных действиях... Многие отличительные черты человеческого поведения обусловлены тем, что люди действуют в символическом окружении и стараются быть такими, какими, по их представлению, они должны быть»⁴.

Итак, последовательность человеческого поведения обуславливается тем, что человек совершает действия в соответствии с системой программ, образующих его представление о себе, с Я-концепцией, которая, в свою очередь, формируется в результате взаимодействия личности с окружением. Наиболее точно контакт человека с социальной средой описывает теория ролей – шаблонов поведения в конкретной ситуации, когда происходит совместное действие с разделением исполнителей по функциям. Каждый человек имеет в своей Я-концепции большой набор ролей. Например, Бетанкур был отцом, мужем, учителем, инспектором, генералом и т. п. Но интегрированность Я-концепции придает так называемая эталонная роль, то есть роль, исполнение которой является для личности наиболее значимой. Вокруг эталонной роли по степени согласованности с ней располагаются другие роли. Если личность многомерна, то по каждой оси измерения может находиться своя эталонная роль, но таких осей не должно быть много. Эталонные роли организуют последовательное поведение человека во всех ситуациях, обеспечивая ролевую субординацию.

Нет никакого сомнения в том, что самой сильной страстью Бетанкура было инженерное дело. Оно являлось для него не только напряженным трудом, но и блаженным отдыхом. Работавший под началом Бетанкура И. С. Резимон (впоследствии генерал-майор, в 1835 г. – и. о. директора института) в статье «О службе и трудах генерал-лейтенанта де Бетанкура» так вспоминал о своем тогда уже покойном начальнике:

...Не одни науки занимали его; все механические искусства были ему коротко знакомы. Просвещаясь вместе в практике и теории, он обладал в производстве ремесел ловкостью, в которой часто превосходил самых искус-

---

⁴ Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М., 1969. – С. 204.

ных работников. Он мог одинаково заниматься и с самым ловким токарем, и с самым обыкновенным плотником. Действуя орудиями с одинаковым проворством, изобретал те, которых ему недоставало, и с каждым днем расширял он область технологии. Чтобы показать, до какой степени простиралась ловкость его рук, довольно упомянуть о том, что он простою бритвою, без малейшего затруднения, разделял волос по длине⁵.

В психологии творчества неоспоримым постулатом является то, что открытие возможно лишь при бескорыстном отношении к проблеме, нуждающейся в решении. Дело не в том, что творческая личность не видит практических выгод для себя в новом решении (чины, деньги, слава и т. п.), просто эти выгоды не могут быть основным стимулом, мотивирующим деятельность. Задача должна располагать сама по себе, помогать личности избавиться от шаблонов и выйти в зону неизвестного, то есть освободиться от страха (оказаться смешным, неудачником или самонадеянным глупцом). Первооткрыватель творит при господстве позитивных чувств, когда труд и отдых теряют свою противопоставленность. Вторым признаком творческой деятельности является ее сверхизбыточность. Творческая деятельность не протекает в границах карьерных или финансовых достижений. Инженерное изобретательство Бетанкура было столь обильным, что можно только преклоняться перед сделанным им. Самый крупный отечественный исследователь жизни и творчества Бетанкура А. Н. Боголюбов высказался о нем кратко: «Того, что он сделал только в России, хватило бы на несколько жизней»⁶.

Статус инженера александровских времен

И вот здесь приходится вновь вернуться к проблеме Я-концепции. Она строится на взаимодействии личности и ее социального окружения. Первоначальную шкалу ценностей задает социум. Социальная роль близка к эталонной или далека от нее в силу своей предметности, содержательной или эмоциональной определенности. Но ее социальную значимость задает внеличностная шкала общественных ценностей, групповой стандарт. Да, Бетанкура высоко оценили как инженера. Но высоко ли ценили само предназначение инженера?

При жизни Бетанкура началась первая промышленная революция, прежде всего в Англии. Еще только создавались первые виды машин как штучные образцы. Еще только налаживалось серийное производство машин, которое в будущем воплотится в машиностроении как функции про-

---

⁵ Резимон И. С. О службе и трудах генерал-лейтенанта де Бетанкура / И. С. Резимон // Журнал путей сообщения. Кн. 1. – 1826. – С. 3–54.

⁶ Боголюбов А. Н. Августин Августинович Бетанкур / А. Н. Боголюбов. – М., 1969. – С. 5.

мышленности. Сам Бетанкур стоял у истоков этого процесса и существенно повлиял на него. Но в европейской «табели о рангах» инженерия занимала скромное место ремесленных «хитростей». Деятели искусства (архитекторы, поэты, живописцы) в эпоху Бетанкура ценились значительно выше. Споры о важности науки и техники только разгорались. Например, в начале XIX в. самый крупный писатель Франции Ф. Р. Шатобриан в своей книге «Дух христианства» так сравнивал ученых и поэтов:

«Поэт с несколькими стихами уже не умирает для потомства, соделывает век свой бессмертным, переносит во времена грядущие людей, им воспетых на лире. Ученый же, едва известный в продолжение жизни, уже совершенно забыт на другой день смерти своей... ибо, в самом деле, – человек, оставивший по себе хотя одно нравственное правило, произведший в чьей-либо душе чувство добра, – не полезнее ли обществу математика, открывшего самые изящные законы треугольника?»⁷.

Приведенный пассаж был напечатан при жизни Бетанкура – в 1821 г. – в одном из русских журналов. Переводчик, князь В. Ф. Одоевский, назвал его «отрывок о математике». После его опубликования в России началась полемика о науке и искусстве. Сам Бетанкур прекрасно понимал, что звание инженера не принесет особых лавров и потому добивался, чтобы студенты Института инженеров путей сообщения числились по военной службе. 16 ноября 1811 г., обращаясь к главному директору Корпуса инженеров путей сообщения, он писал, что «введение военного строя сделает применение или сравнение инженеров путей сообщения с военными более действительным и, может быть, создаст больше уважения ко всему Корпусу»⁸. А буквально через месяц (11 декабря 1811 г.) дал пояснение тому, как путейцев воспринимают в обществе: «Корпус назван военным, но публика находит его военную форму несколько сомнительной и прозвала его земноводным корпусом»⁹. При подобном отношении к инженерной деятельности в господствующей культуре начала XIX в. едва ли можно рассчитывать на сохранение богатого материала о жизни Бетанкура.

Важным аспектом Я-концепции личности является статусная самоопределенность. Человек может очень высоко ставить себя, но при этом находиться на низших ступенях социальной лестницы. Тогда его ждет судьба непризнанного гения. В шкале потребностей А. Маслоу потребность в признании занимает четвертый уровень (после потребности в выживании, в безопасности и в принятии социальным окружением). Бетанкур принадлежал к знатному роду. Его предок в начале XV в. стал господином одного из Канарских островов, поэтому Бетанкур имел все основания счи-

---

⁷ Шатобриан Ф. Р. Дух христианства (Отрывок о математике) / Ф. Р. Шатобриан // Вестник Европы. Ч. CXVI. – 1821. – № 4. – С. 285–287.

⁸ Ларионов А. М. Указ. соч. – С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

тать себя потомком владетельных князей. Официального титула князя или графа он не имел, но, безусловно, ценил свое происхождение. В этом он был подобен Пушкину, чтившему свою родовитость. «La nobless oblige!» – «Благородство обязывает!» – эта максима оказала большое влияние на формирование целого европейского культурного типа.

Родовитые, но небогатые дворяне должны были сохранять свое достоинство в окружении надменных выскочек. Самоуважение подразумевало воспитанность, светскость, интеллигентность. Бетанкур чувствовал в себе княжескую кровь и вел себя, как король. Например, он позволил себе поступок по отношению к царю, о котором можно говорить как об обращении равного к равному. Вигель пишет о том, что Бетанкуру «государь пожаловал... Аннинскую ленту; он отослал ее назад, утверждая, что ему, кавалеру [ордена] Св. Иакова Компостельского, неприлично принять орден ниже его, и, наоборот, государь прислал ему Александровскую ленту»¹⁰. Сам Вигель был честолюбив и заботился о своей карьере, не гнушаясь даже весьма некрасивых поступков (вплоть до служебного доноса на Чаадаева), поэтому его, естественно, задевало, что Бетанкур получил сразу второй по значимости орден Российской империи (первым был орден Андрея Первозванного).

Кстати, Вигель был неправ и по сути. Испанский орден Сант-Яго считался одним из почетнейших орденов Европы. Правила приема в его кавалеры были установлены в 1560 г. и давали право вступления в него лишь знатым и отличившимся дворянам. Известно, что в середине 1660-х гг. Комиссия ордена отклонила ходатайство о вступлении в него Диего Веласкеса. Тогда, в 1657 г., разгневанный чванливостью капитула ордена король Испании Филипп IV совершил беспрецедентный акт награждения великого художника. Придя с придворными в мастерскую Веласкеса, король подошел к картине «Менины», впоследствии приобретшей всемирную славу. На полотне были изображены инфанта Маргарита, ее окружение, гофмаршал и отражающиеся в зеркале фигуры их величеств. Здесь же художник нарисовал и себя. Король обмакнул кисть в краску и нарисовал на груди автопортрета Веласкеса красный крест ордена Сант-Яго¹¹. Такой же крест, только меньшего размера, виден на гравированном портрете Бетанкура.

Родовитость Бетанкура и его звание министра испанского короля сделали его независимым в России: самые плодотворные годы своей жизни в Петербурге он подчинялся только царю, будучи генералом в его свите. У Бетанкура были развязаны руки для свободной деятельности инженера без необходимости давать отчет. Однако позднее это обернулось трагедией. Когда Александр отвернулся от Бетанкура, он тем самым сделал его жертвой грубых выходок принца Вюртембергского.

¹⁰ Вигель Ф. Ф. Воспоминания. Ч. 5 / Ф. Ф. Вигель. – М., 1865. – С. 16.

¹¹ Дмитриенко М. Веласкес / М. Дмитриенко. – М., 1965. – С. 235.

В культурно-типологическом плане Бетанкур занимает уникальное положение, наряду с царем-плотником Петром I, академиком из мужиков Ломоносовым, солдатом и генералиссимусом Суворовым. Им прощали соединение прозы жизни и высоты духа, истинного бесстрашия и человеческих слабостей, величия и чудачеств.

Важно то, что у Бетанкура положение «работало» на инженерное дело, а не наоборот. Он не обогатился, не обзавелся «нужными» связями, не занял бесполезных, но доходных мест, не выдал «с интересом» своих дочерей. Бетанкур не сделал столько вещей, которые считались нормальными для русского служилого дворянства, что воздержание от подобных поступков вызывало удивление. Известно, что на попытки Державина опровергнуть клевету, что он взяточник, Екатерина II ответила: «Все берут». В XVIII – начале XIX в. взятки не брали единицы; но это были Фонвизин, Державин, Радищев, Кутузов, Карамзин. Таким был и Бетанкур.

Испанец французского происхождения на русской службе

Особое внимание стоит уделить вопросу о национальности Бетанкура. Себя он, безусловно, считал испанцем. В русских словарях он встречается под именем Августина Августиновича Бетанкура. Но вот как звучит его полное имя: Августин Хосе Педро дель Кармен Доминго де Канделярия де Бетанкур-и-Молина. До 20 лет он жил не в материковой Испании, а на Канарских островах. Из последующих 30 лет Бетанкур 7 лет (с 1784 по 1791 г.) учится и живет во Франции и Англии, затем еще 2 года проводит в Англии (1793–1795). В 1807 г. он покидает Испанию, едет в Россию и больше уже никогда не возвращается на родину. Еще в детстве Бетанкур изучает французский и английский языки, свободно ими владеет. В Англии он женится на англичанке-католичке, род которой происходит из Франции, причем свою девичью фамилию Жордан она произносит на французский, а не на английский лад. Непосредственная родина (остров) открывала перед Бетанкуром слишком узкое поле деятельности. Испания отторгла его: с приходом Годоя инженерные работы стали свертываться, в 1814 г. даже распустили Корпус инженеров путей сообщения. Уроженец Канарских островов, испанец, потомок древнего французского рода, женатый на незнатной англичанке с французскими корнями, собрат по профессии английских инженеров и французских механиков (Модсли, Монжу, Бреге, Лагранжа), изгой в своем коснеющем королевстве – таков Бетанкур в 1807 г. После завоевания Наполеоном Испании жить в ней Бетанкуру также не было смысла. Из стран, сопротивлявшихся агрессору, остались Англия и Россия. Но в Англии инженерное дело было сферой частного предпринимательства – может быть и доходное, но без размаха. Россия

манила широкими просторами, обширными правительственными проектами, там был жив культ царя-преобразователя Петра Великого. Царь Александр I объявил себя последователем своей бабки Екатерины II; аристократическое происхождение ценилось. Это было похоже на Испанию времен молодости Бетанкура, времен реформ.

Свое решение остаться в России Бетанкур объяснил брату Хосе в письме из Петербурга от 14 сентября 1814 г. (Этот замечательный образец эпистолярного стиля был опубликован в 250-м году со дня рождения Бетанкура, что дает надежду на более полное знакомство в будущем с судьбой этого выдающегося человека.)

С тех пор как я начал замечать враждебность, царящую в Испании, между принцем Астурийским (сегодняшним Фердинандом VII) и Годоем, я предположил, что в Испании должна произойти революция, и в этом случае было бы необходимо, чтобы не погибнуть вместе с моей семьей, искать защиты в зарубежной стране, где я был бы в безопасности, и мне показалось, что Россия подходит для этого больше всего. Я наблюдал бурю, а затем Наполеон ввел войска в Испанию, и их допустил Маркиз де ла Романа, и мне показалось, что уже пора уезжать отсюда, и, поскольку в это время от Двора отдалялись все, кто пользовался хоть каким-то уважением, мне выдали разрешение выехать, как только я об этом попросил. Я оставил семью в Париже и прибыл сюда, как говорится, зондировать почву, и был прекрасно принят Императором, который сделал мне через третьих лиц очень выгодные предложения, в случае если я поступлю к нему на службу. Однако я ничего не принял и не отверг, и под предлогом того, что мне надо посоветоваться с семьей, я вернулся в Париж. Там по приезде я узнал об отречении Карла VI от престола и о прибытии в Байону Фердинанда VII. Затем, когда образовалась знаменитая хунта, в которой последнего лишили короны, я, не желая поступать на службу к самозваному королю, принял решение приехать сюда с моей семьей, состоящей из жены, трех дочерей и сына, и они сегодня со мной. Император и все члены императорской семьи приняли меня с почтением, на которое я не мог ни рассчитывать, ни ожидать. Сразу же Император пригласил меня обедать с ним, когда я захочу (очень немногие наделены подобной привилегией); мне было назначено жалование 25 000 рублей в год (рубль в то время соответствовал 8 реалам вельон. — *X. Саласар.*) и дал мне титул полевого маршала, соответствующий тому, который был у меня в Испании; но ничто из этого меня не обрадовало так, как возможность не зависеть ни от кого, кроме него самого, без посредничества какого-либо министра; таким образом, всякий раз, когда мне необходимо поговорить с ним, я могу прийти в его кабинет без необходимости просить разрешения у кого бы то ни было; я сам докладываю ему о делах, которые он мне поручил, и каждый день получаю доказательства того, что он доволен моей службой. Уверяю тебя, что он обращается со мной не как господин со слугой, а как с другом, доказательством чего ты видишь три записки, которые я тебе посылаю, из нескольких, написанных им мне, когда дела ему не позволили принять меня. Отметим, что они написаны карандашом, это его обычная манера. Немногим больше чем

через год пребывания здесь он назначил меня генерал-лейтенантом, а вскоре наградил меня Лентой Святого Александра, которая после Андреевской ленты является самым почетным орденом в России, а в прошлом году он прислал мне свой портрет, украшенный бриллиантами¹².

Бетанкур приехал в Россию, не зная русского языка. Ему нужен был умный переводчик. Им оказался Ф. Ф. Вигель, который стал чиновником в ведомстве Бетанкура (1816–1822). Вигель составлял деловые бумаги, чаще всего на одной странице располагая два столбика параллельных текстов – русского и французского. Бетанкур ставил свою подпись только под теми текстами, которые мог прочесть.

Конечно, языковой барьер отделял Бетанкура от русской культуры. Но первая четверть XIX в. представляла собой своеобразную культурную эпоху. После реформ Петра I, по мере распространения европейских стандартов жизни, русское дворянство все больше переходило на французский язык как язык сословного общения, поэтому Бетанкур не должен был испытывать особого затруднения в языковой адаптации к жизни дворянского Петербурга. Но нужно учесть, что употребление французского языка еще не означало приобщения к французской культуре. Это был, скорее, язык космополитический, использование которого демонстрировало единство дворянского мира Европы, великосветской культуры Запада. Говоря преимущественно по-французски, Бетанкур не становился тем самым французом. Он был иностранцем – испанцем, говорящим на языке европейской образованности. Организовав обучение в Институте путей сообщения по-французски, Бетанкур заботился не об ознакомлении русских юношей с французской культурой, а об обеспечении научной коммуникации по европейским стандартам. После открытия института в 1809 г. около четверти века в его аудиториях звучала французская речь преподавателей.

В недоброжелательных отзывах о Бетанкуре наиболее сильно звучит раздражение по поводу того, что он предпочитал покровительствовать иностранцам, преимущественно французам. Вигель был даже убежден, что его обошли очередным чином потому, что Бетанкур протезировал иностранцу Ранду. Раздражало Вигеля и то, что Бетанкур помог Монферрану получить заказ на строительство Исаакиевского собора без конкурса. Но в таком подходе есть и курьезная сторона. Едва ли фамилия Вигель может считаться русской. Но Вигель-то хотя бы по-русски выразил свое недовольство. А вот голландский инженер Деволант, перешедший на русскую службу на 30 лет раньше Бетанкура, в своих мемуарах по-французски (!)

---

¹² Саласар Х. К. Августин Бетанкур-и-Молина, его братья и некоторые аспекты его личности / Х. К. Саласар // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2008. – Январь – февраль. – С. 74.

сетует на непатриотизм государя (текст дается в переводе на русский язык):

«В Петербурге я встретил нового феномена – знаменитого генерала Бетанкура, который, до сего времени бывший главным директором путей сообщения в Испании, был принят в Эрфурте на нашу службу, что вскоре же оказалось наиболее чувствительной обидой, нанесенной членам департамента, которые в своем большинстве были старыми генералами русской службы, опытными инженерами как по части гидротехники, так и в фортификациях и из которых не было ни одного прослужившего по этой специальности менее сорока лет. Если надо было наказать как неспособных и руководимых генеральным директором и его молодых писарей, то все же следовало бы выслушать нас и вынести решение, прежде чем подчинить нас контролю иностранца, прибывшего сюда с предубеждением против старых слуг короны, которых ему обрисовали как невежд и каковыми он нас объявлял везде, хотя Россию знал лишь по Петербургским дверям и не имел никакого представления об огромных работах, которые мы выполнили с учетом местностей, ужасного климата, способности рабочих, национального духа и основных законов»¹³.

Вряд ли Бетанкур совершенно не знал русского языка. Возможно, он не владел им в такой степени, чтобы использовать в литературной форме в необходимых ситуациях. Еще раз хочется напомнить слова Резимона о Бетанкуре: «...он мог одинаково заниматься и с самым остроумным часовщиком, и с самым простым кузнецом; с самым ловким токарем и с самым обыкновенным плотником». Здесь названы те, кто вряд ли говорил по-французски. И едва ли при Бетанкуре во всех ситуациях находился переводчик. Бетанкур мог говорить на ломаном русском языке, сопровождая слова усиленной жестикულიцией, но это была русская речь. Косвенным аргументом в пользу минимального владения русским языком является тот факт, что Вигель нигде не приводит случаев, когда Бетанкур оказался бы в нелепой языковой ситуации, хотя не упустил бы повода поиронизировать. А ведь такие казусы случались с иностранцами. Например, есть анекдот о графе Ланжероне – знакомом Бетанкура, управлявшем Новороссийским краем. Ланжерон любил русские песни, записывал их, но по-русски не мог без записочки произнести ни одной команды. «Однажды на смотре, в присутствии Николая I, Ланжерон вынул записочку из кармана и скомандовал перед фронтом: “Ты поди, моя коровушка, домой”»¹⁴.

---

¹³ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 62–63.

¹⁴ Ратимов О. Былые небылицы / О. Ратимов. – М., 1994. – С. 132.

Россия и Испания

Видимо, Бетанкур предпочитал жить там, где была возможность приложения его рукам и голове. Россия в некоторых отношениях схожа с Испанией. Это огромные окраинные европейские государства, становившиеся поэтому жертвами завоевателей извне. Реконкиста в Испании и борьба русских с татарами протекали примерно в одну эпоху. Крайнее напряжение национальных сил привело к военной консолидации стран вокруг сильного монарха, что обострило все внутренние проблемы – и социальные, и культурные. Пожалуй, больше ни одна европейская страна в Средние века не имела такого разгула жестокой власти, как Испания с ее инквизицией и Россия с ее опричниной. Двух выходцев из одной и той же области Римской империи – Византии, двух великих художников с похожими именами, оказавшимися один в Испании, другой на Руси, роднит глубокое ощущение драматизма жизни, ее страданий и непокоя. Это Феофан Грек и Эль Греко. Бетанкур прибыл в Россию, когда готовилось вторжение Наполеона в Испанию, и пережил в России драму Отечественной войны 1812 г. Тогда именно консервативные Россия и Испания взяли наполеоновскую империю в клещи. Но в Испании на национальной волне должны были всплыть «гасильники» Бурбоны, а в России сохранялась надежда на александровские реформы. К тому же Россия была велика и в ее рубежах встречались земли, так похожие на Испанию. Путешествуя в 1820 г. по Кавказу, Бетанкур записал о виденном: «Какая прекрасная Андалусия: ведь это же наша родина со всей ее красотой, со всей ее плодородностью!»¹⁵.

Русское правительство находило выгоду в приглашении иностранцев на службу, особенно в столичные учреждения: считалось, что иноземцы менее склонны к взяточничеству. Поэтому даже в эпоху Отечественной войны откровенной ксенофобии не было. Но все-таки Бетанкур приехал в Россию в неблагоприятное для иноземца время – время роста антинаполеоновских настроений и национального самосознания, иногда окрашенного в консервативные тона.

Положение Бетанкура в связи с войной оказалось двусмысленным. Сам он в военных действиях не участвовал. Призванные в армию слушатели Института путей сообщения вели себя профессионально и храбро. Претензий к устройству дорог и мостов у военного командования не было. Но все четыре профессора института в начале войны повели себя как подданные французского императора и изъявили готовность покинуть Россию. Их выслали в глубь страны, и институт лишился преподавателей. Хорошо, что все происходило летом, когда нет занятий. Да и профессора затем выразили желание присягнуть Александру I, но тень на шефа института все-таки

---

¹⁵ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 101.

могла лечь. Бетанкур был испанцем и, как патриот, являлся искренним сторонником русских в борьбе с Наполеоном – поработителем его отечества. Александр I доверял Бетанкуру, которому было дозволено ходатайствовать за сосланных профессоров.

Но все же... Самая фамилия Бетанкура звучала как французская. И кроме того, престиж иностранцев в общественном сознании снижался. Достаточно вспомнить судьбу Барклая де Толли. Прилагая все усилия для спасения России и русской армии, действуя умно и грамотно, Барклай все-таки вызывал недоверие. Время острой вражды русских к иностранцам длилось недолго – около трех лет (1812–1815), но эхо этой вражды умолкло не сразу. И едва ли господствующие в России умонастроения располагали в пользу «гишпанского генерала» на русской службе Августина Бетанкура. Царь с каждым годом все более настороженно относился к нему, взгляды императора становились все менее либеральными.

Либерал по профессии

Бетанкур воспринимался всеми как либерал, да в значительной степени и был им. В области экономики либерализм поддерживает частное предпринимательство, политики – невмешательство государства в частную жизнь и законные общественные действия, этики – терпимость и независимое личное поведение, культуры – просвещение нации, нестесненное развитие науки и искусства. Конечно, это максимальные требования либерализма. В самодержавных государствах стремились к либерализации общественной жизни при поддержке просвещенных государей и государственного аппарата. Развитие науки, техники, промышленности, школы национальных коммуникаций, становление законностей, рост благосостояния всех социальных слоев – вот те цели, которые объединяли либералов начала XIX в. Непосредственно политические требования были необязательными для либерализма того времени, хотя и легко выводились из философских аксиом.

Свою инженерную деятельность Бетанкур мыслил как способ преобразования жизни, ее улучшения через применение техники. И потому всегда рисковал попасть под подозрение консерваторов. Так, в Испании на Бетанкура «был сделан донос в инквизицию как на еретика, который хочет посылать слова со скоростью луча при помощи электричества»¹⁶. Путешествуя по России в 1820 г., исследуя состояние дорог, Бетанкур связывает судьбу путей сообщения и инженерных сооружений с благосостоянием губерний. В докладе царю от 15 декабря 1810 г. он писал: «По многим рекам, которые могли бы быть судоходными, не производится пла-

---

¹⁶ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 38.

вание: избыточные губернии остаются в бедности, близкой к нищете. Дороги будто бы устроены, на самом деле вовсе неудобны для проезда, и, наконец, целые области остаются незаселенными по недостатку путей сообщения»¹⁷.

Говоря об укреплении инженерных сооружений в Керчи, Бетанкур видел пользу в том, что приграничные районы станут внутренними и избавятся от обременительной государственной опеки. «Выгоды сего положения несомненны, – писал он, – внутреннее судоплавание государства распространится по всему Азовскому морю, и прибрежные земли лучшего качества на пространстве 600 верст, будучи свободны от ига полиции, по необходимости весьма строгой, возвращены будут земледелию, рыбной ловле и лодочному судоходству, которое по мере усиления хлебопашества неминуемо будет увеличиваться»¹⁸.

Бетанкуру представлялось несомненным и значение техники для освобождения человека от тяжелого ручного труда. Защищая свою очистительную машину для каналов, Бетанкур противопоставлял ее машине Лундберга. У того действует как двигатель мускульная сила. В России же «заменяли силу человека силой водяного пара, счастливые результаты чего были доказаны в Кронштадтском порту»¹⁹. М. П. Алексеев в статье «Пушкин и наука его времени» показывает, что поэт выделяет в техническом развитии прежде всего гуманистическую сторону. «Пушкин обращал внимание на недопустимое использование рабского труда в дорожном деле»²⁰. Поэтому в письме к В. Ф. Одоевскому (ноябрь – декабрь 1836 г.), говоря о проекте строительства железных дорог в России, поэт сразу же выдвигает неприменным условием изобретение механического снегоочистителя: «Некоторые возражения против проекта неоспоримы. Например: о заносе снега. Для сего должна быть выдумана новая машина... О высылке народа или о найме работников для сметания снега нечего и думать: это нелепость»²¹.

Деятельность Бетанкура протекала наиболее успешно в условиях либеральной политики правительства и увядала при усилении консерватизма. Так было в Испании, где Бетанкур начал свою инженерно-организаторскую работу при либеральных премьер-министрах Флоридабланке и Аранде и оказался не у дел с приходом Годоя. Так было и в России. Основной импульс развитию инженерного дела Бетанкур дал в эпоху Спе-

---

¹⁷ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 106.

¹⁸ Там же. С. 104.

¹⁹ Там же. С. 85.

²⁰ Алексеев М. П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования / М. П. Алексеев. – Л., 1984. – С. 165.

²¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 16-и т. Т. 16. – М.; Л., 1937–1939. – С. 210.

ранского. Закат карьеры Бетанкура пришелся на время, когда силу набирал Аракчеев.

Главные усилия Бетанкура-преподавателя были направлены на воспитание европейски образованных и квалифицированных инженеров при смягченном социальном отборе кандидатов на обучение. Отставка Бетанкура сразу же обернулась возведением сословных и финансовых барьеров. Если раньше после обучения в технической школе солдатские дети, проявившие талант и старание, могли стать студентами Института, то с 1823 г. туда принимались только дворяне, сверхкоштные слушатели должны были платить 1200 рублей в год, вводилось казарменное военное положение. (Плата была очень высокой. Для сравнения приведем такую цифру: содержание в семинарии В. О. Ключевского в 1840-е гг. обходилось епархии 12 рублей в год.)

Но либеральный дух Института все равно сохранился. И это вызывало неприязнь государей. Николай Павлович, будучи еще великим князем, являлся шефом военно-инженерных войск и имел кабинет в Михайловском замке, где размещалось Главное инженерное училище. Причина нерасположения Николая I к Институту ясно определена в мемуарах Андрея Ивановича Дельвига (двоюродного брата Антона Антоновича Дельвига – лицеиста, ближайшего друга Пушкина). А. И. Дельвиг был выпускником бетанкуровского Института.

«Император Николай и великий князь Михаил Павлович очень не любили инженеров путей сообщения, а вследствие этого и заведение, служившее их рассадником. Эта нелюбовь основывалась на том мнении, что из института выходят ученые, а следовательно, вольнодумцы... При всем видимом их нерасположении к ученым им было, однако же, очень досадно, что главное инженерное училище по преподаванию в нем наук стояло постоянно ниже Института. Сверх того, в то время Институт был единственное заведение, образованное вполне на военную ногу и не подчиненное вполне великому князю Михаилу Павловичу»²².

Одним из косвенных подтверждений оппозиционности выпускников Института служит письмо А. С. Пушкина П. А. Вяземскому от 3 августа 1831 г. Под Новгородом в военных поселениях вспыхнули чумные бунты. «Более ста человек генералов, полковников и офицеров перерезаны... 15 лекарей убито... убив всех своих начальников, бунтовщики выбрали себе из других – из инженеров и коммуникационных»²³.

Круг близких Бетанкуру людей составляли в основном либералы и даже радикалы, к которым Бетанкур относился, по меньшей мере, терпимо. Достаточно назвать учителя и союзника Бетанкура по научной и инженерной деятельности Гаспара Монжа. Этот великий французский ученый был

²² Дельвиг А. И. Мои воспоминания. Т. 1. – М., 1912. – С. 87.

²³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10-и т. Т. 10. – М., 1965. – С. 373.

тем самым дежурным директором, который подписал смертный приговор Людовику XVI. Себе в помощники Бетанкур избрал друга Марата. Вигель вспоминал:

«Старый француз Сенновер был директором Института. Принадлежа одной из благородных фамилий в Лангедоке и находясь в королевской службе капитаном, сделался бешеным революционером и санкюлотом... Он сам... рассказывал мне о тесной дружбе своей с Маратом. Мне любопытно было слушать... как, выходя с Сенновером, передевались они в запачканные оборванные блузы, чтобы на улице более угодить простому народу и заслужить имя друзей его... Когда нужно было избрать директора для Института путей сообщения, Бетанкур предложил Сенновера. Как это возможно? Королевской службы капитана, которого к нам можно принять как поручика? Бетанкур объявил, что достойнее его не знает и что без него и сам он не примет главного начальства. Что было делать? Определили Сенновера исправляющим должность директора, а через шесть месяцев утвердили в сем звании с чином генерал-майора»²⁴.

Но особое внимание следует обратить на личность, которая явно входила в круг знакомых Бетанкура, но стоит в загадочном отдалении. Это Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1765–1851). О прямых контактах Бетанкура с Муравьевым-Апостолом мы можем судить по мемуарам Вигеля. Муравьев-Апостол в начале XIX в. был послом в Мадриде (до 1805 г.) и еще в 1790-х гг. являлся одним из самых влиятельных чиновников Министерства иностранных дел. Трудно предположить, что приглашение Бетанкура в Россию обошлось без поддержки Муравьева-Апостола. Известно и то, что Бетанкур познакомился с ним в Мадриде. Муравьев-Апостол являлся одним из самых активных участников заговора, завершившегося 11 марта 1801 г. убийством Павла I. Муравьев-Апостол был правой рукой вице-канцлера Н. П. Панина. Передачу власти Александру I они мыслили через ограничение его власти конституционным документом²⁵. «Из заговорщиков, – писал много лет спустя Никита Муравьев, – желавшие только перемены государя были награждены, искавшие прочного устройства отдалены навек»²⁶.

Вот с этим опальным дипломатом, мечтавшим о российской конституции, и познакомился Бетанкур в Мадриде. Затем они встретились в России, и когда в 1809 г. прошел набор первых слушателей в Институт путей сообщения, среди них оказались два сына Ивана Матвеевича – Сергей и Матвей. Оба они стали декабристами. Сергей был повешен, а Матвей приговорен к смертной казни, замененной каторгой.

---

²⁴ Ф. Ф. Вигель. Указ. соч. Т. 5. – С. 16–17.

²⁵ Подробно ситуация описана в книге Н. Эйдельмана «Пушкин: история и современность в художественном сознании поэта». (М., 1984. – С. 209–215).

²⁶ Эйдельман Н. Грань веков / Н. Эйдельман. – М., 1982. – С. 344.

Однажды австрийского императора Иосифа спросили, как он относится к республике. Он ответил так: «По профессии я монархист». Профессия инженера в России в начале XIX в. делала Бетанкура либералом. Вигель пытался убедить читателя, что по культурному складу Бетанкур тяготел к европейскому XVIII веку:

Аристократическое чувство никогда не покидало его даже за станком, за которым всегда трудился он, когда не было у него другого дела, но он принадлежал к восемнадцатому столетию, в котором общей поговоркой было: *poli comme un grand seigneur*, – учтив, как великий барин²⁷.

Но одна линия поведения Бетанкура была схожа с декабристской. В статье «Декабрист в повседневной жизни» Ю. М. Лотман особо отметил, что человек декабристской ориентации был личностью деятельной. «Отшельничество декабриста сопровождалось недвусмысленным и открытым выражением презрения к обычному времяпрепровождению дворянства. Специальный пункт “Зеленой книги” предписывал: “Не расточать попусту время в мнимых удовольствиях большого света, но досуги от исполнения обязанностей посвящать полезным занятиям или беседам людей благомыслящих”. Становился возможным тип гусара-мудреца, отшельника и ученого – Чаадаева»²⁸. Такому пониманию бытия созвучно мнение Бетанкура о том, что инженерное обучение путейцев нужно дополнить и военным, которое «не позволит воспитанникам употреблять на дурное ту часть времени, которая остается от обыкновенных уроков, предоставляя отдохновение в разнообразии предметов учения, а не в играх, иногда предосудительных»²⁹.

Декабристы противопоставляли сибаритству екатерининских вельмож свой аскетизм, склонность к серьезным умственным занятиям, интерес к ремеслам и прикладным знаниям. Вспомним раздражение княгини Тугоуховской по поводу обучения аристократов в «Горе от ума»:

Нет, в Петербурге институт
Пе-да-го-гический, так, кажется, зовут:
Там укрепляются в расколах и безверье
Профессоры!! – у них учился наш родня,
И вышел! Хоть сейчас в аптеку в подмастерья,
От женщин бегают, и даже от меня!
Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник,
Князь Федор, мой племянник.

---

²⁷ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 14.

²⁸ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб., 1994. – С. 368.

²⁹ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 38.

Бетанкур был, безусловно, светским человеком, обладавшим чувством меры, и никак не проявлял склонности к юношескому эпатажу, свойственному многим декабристам. Бетанкуру было за пятьдесят, когда он приехал в Россию, и он не нуждался в самоутверждении, нарочито противопоставляя себя старшему поколению. Он просто был увлечен инженерным делом – и вследствие этого чрезмерно серьезным, технически интеллектуальным. Это никак не вписывалось в традиционное представление о жребии русского дворянина, о достойном военном поприще, о праздной жизни вельможи или сочинительстве. Путь Бетанкура могли оценить лишь новые люди России – либералы, готовые трудиться во имя реформ, а он, в свою очередь, им сочувствовал (как Муравьеву-Апостолу и его сыновьям). Явный консерватор, Вигель именно этот либеральный дух Бетанкура выбрал как прискорбную дань моде: «По многим отношениям он был лицо весьма примечательное, особенно же как выражение духа времени, смешения аристократических предрассудков с плебейскими промышленными наклонностями»³⁰.

Именно здесь нужно искать причину отставки Бетанкура. Он делал свое дело и не стремился упрочить свое положение демонстрацией лояльности Аракчееву. Однако дело было не в одном Бетанкуре. В учебном заведении, вверенном его попечению, укреплялся дух либерализма. Александр I к началу 1820-х гг. знал, что некоторые выпускники Царскосельского лицея и Института путей сообщения стали заговорщиками. Тут не было личной вины Бетанкура, но наличествовали плоды замысла Сперанского – тогда уже опального либерала. И Бетанкура отрешили от должности инспектора института, чтобы прервать процесс либерализации умов его питомцев, хотя обвинили бескорыстного испанца в перерасходе государственных средств.

Бетанкур по своему социокультурному типу не вписывался в систему аракчеевского умиротворения России. Вот что Бетанкур и его коллеги слышали от Александра Вюртембергского: «Господа, в нашем Корпусе тьма беспорядков, хищничества; я не прежде надену ваш мундир, пока новыми поступками вы не очистите его. Сильными мерами постараюсь вас к тому понудить»³¹. Если Бетанкур хотел усилить статус инженеров военным образованием питомцев института, то новый начальник стремился ограничить инженерную деятельность рамками военных потребностей. Либерализм заменялся на военный бюрократизм.

---

³⁰ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 11.

³¹ Там же. С. 109.

Состоявшаяся личность

Наибольшие трудности возникают, когда нужно перейти от культурно-типологических черт личности Бетанкура к его индивидуальности. В чем видится, говоря словами Пушкина, «лица необщее выраженье»? Конкретно-биографические сведения о Бетанкуре скудны, но все-таки можно указать на главный вектор развития его личности. Эвристические возможности для этого предоставляет эпигенетическая теория Эрика Эриксона³².

Главная идея Эриксона состоит в том, что личность на каждом возрастном этапе переживает кризис, который может разрешиться как успешно, так и неудачно. В первом случае умножаются возможности личностного роста, во втором – возникают серьезные затруднения. В детстве человек определяется в своих глобальных установках на мир и на себя. В благоприятных условиях личность обретает доверие к миру и к себе, становится активной, инициативной, расположенной к творчеству. В случае неудачного развития личность опасается враждебных действий извне, сомневается в своих возможностях, теряет активность и инициативность, обретает чувство неполноценности. При «смешанном варианте» создается сочетание удачных и неудачных результатов выхода из кризисов возраста.

По воспоминаниям современников, Бетанкур был оптимистичен, отличался добротой и легко шел на контакт с людьми. Известно, что в детстве Бетанкура учил его отец – подполковник, знающий инженерное дело. Судя по письму 31-летнего Бетанкура родителям, он с удовольствием делился с ними и своими техническими замыслами, и успехами. Он пишет о созданной им драге, что это «машина, приводимая в движение ветром и служащая для обезвоживания болотистых почв. Она очень понравилась всем гидравликам, которые ее видели, и была ими апробирована»³³. В письме чувствуется привязанность к родителям, духовное родство с ними.

Важным аспектом роста личностной активности является стремление человека овладеть разнообразными культурными «языками»: иностранной речью, математикой, танцами, живописью и т. п. Это закладывается в детстве (до восьми лет). Известно, что уже в ранние годы Бетанкур освоил английский и французский языки, проявил интерес к рисованию. В молодые годы он посещал рисовальный класс Академии изящных искусств в Мадриде. Да и в науке интересы Бетанкура были весьма многообразны: математика, механика, химия. Диапазон научных и технических открытий Бетанкура чрезвычайно широк: от создания шкалы для термометра до разработки технологии производства бумаги для ассигнаций.

³² См. : Эриксон Э. Идентичность: кризис юности / Э. Эриксон. – М., 1996.

³³ Цит. по кн. : Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 25.

В юношеские годы важным моментом является ясное определение себя как личности (формирование чувства идентичности, тождественности себе). При успешном контакте со сверстниками у человека созревает четкий Я-образ, обеспечивающий устойчивость поведенческих программ. При обнаружении той или иной слабости физического или психологического свойства в нормальных условиях действует указанный А. Адлером механизм компенсации. Бетанкур был невысокого роста, что, возможно, смущало его. Но компенсировал он это упущение природы общительностью и приветливостью. Бетанкур – ярко выраженный экстраверт, он активно ищет контакты с окружающими. Бетанкур похож на Моцарта – своего великого современника. Он переполнен творческими идеями и щедр на их воплощение. По характеру – веселый, добродушный, терпимый к слабостям людей, но не приемлющий подлости. Открыт, дружелюбен, стремится соединять людей в общем деле. Любопытно, что большинство своих дел он совершает в паре с кем-либо из подходящих для ситуации людей: свое первое изобретение (прядильный станок) Бетанкур делает вместе с сестрой; знаменитый учебник о механизмах и машинах пишет с Ланцем; усовершенствует механизм часов совместно с Бреге; при постройке Московского манежа сотрудничает с Бове; Нижегородскую ярмарку обустривает с Монферраном. Бетанкур готов знакомиться с интересными людьми, знакомить их между собой, соединять их в интересных начинаниях. Вот какую картину создает в своих воспоминаниях английский инженер Смайльс, знавший Бетанкура в годы его пребывания в Лондоне (конец 1880-х):

Случалось, что Бетанкур, совершая свою ежедневную прогулку, обыкновенно ходил мимо небольшой мастерской Модсли в Уэльс-стрите и, будучи сам токарем, с любопытством рассматривал разные вещи, выставленные время от времени в окне мастерской молодого механика. Однажды в окне был выставлен такой превосходный метчик, что Бетанкур вошел в мастерскую, чтобы расспросить Модсли, который ему очень понравился, и после того часто заходил в мастерскую и спрашивал, нет ли чего нового. Бетанкур был также хорошо знаком с Бриннелем, и, когда тот пожаловался ему, что не может найти искусного механика, который бы взялся построить спроектированную им блочную машину, Бетанкуру тотчас пришло в голову, что Модсли, по всем вероятностям, выполнит как нельзя лучше предполагаемую трудную работу, и он тут же рассказал Бриннелю о новых превосходных орудиях, придуманных Модсли для достижения большей точности и законченности в работах. Бриннель сразу решил обратиться к Модсли и просил Бетанкура познакомить его с ним; они отправились вместе, и после предварительных переговоров Бриннель опять обещал зайти в мастерскую Модсли и принести с собой чертежи предполагаемой модели³⁴.

---

³⁴ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 32.

Женился Бетанкур в тридцать два года. По понятиям того времени это был самый подходящий возраст, когда уже определилось положение мужчины в обществе. Скажем, Пушкин обвенчался с Натальей Николаевной на тридцать втором году жизни. Выбор Бетанкура был вызван исключительно личной привязанностью к невесте. Анна Жордан не была родовита и к тому же являлась иностранкой. Это стало причиной того, что разрешение испанских властей на брак Бетанкур получил только через семь лет (!) после венчания. Самостоятельность и независимость выбора Бетанкура проявляются и вот в чем. С большой долей вероятности можно утверждать, что Анна обладала трудным характером. Желчный Вигель обо всех членах семьи Бетанкура говорит как о приятных людях – кроме матери семейства, и здесь ему можно верить: «Надобно полагать, что смолоду была она красива собою; без того кто бы велел Бетанкуру жениться на ней, когда она была низкого состояния? А спесива была она так, что не приведи Бог»³⁵.

Но Бетанкур сумел создать теплую семейную атмосферу. Его активность и жизнерадостность передались дочерям. Вигель так продолжает свой рассказ: «К счастью, дочери ни с какой стороны не походили на Анну Ивановну, а, скорее, на родителя Августина Августиновича... Когда я начал их знать, одна только пятнадцатилетняя Матильда пленяла наружностью, а две старшие давно уже перешли за краткий срок, который жестокая к ним природа дала их прелестям. Но было им чем заменить эту великую потерю: каждое слово их выражало грацию ума и сердца; с восхищением можно было слушать их, когда играли на арфе или фортепиано, с восхищением любоваться их рисунками и их народною пляской фанданго и болеро... Можно ли было удивляться беспредельной нежности к ним отца, и кто бы не был ими счастлив?»³⁶.

Дом как малый мир

Стоит вновь напомнить, что Бетанкур приехал в Россию, когда ему было под пятьдесят. Для переезда с родины в чужую страну ему пришлось сломать привычный уклад жизни. В холодной снежной России, в сыром, лишенном ярких южных красок Петербурге, среди незнакомых людей надо было строить свой дом. Для к странствующего инженера он был обременен семьей, но при этом счастлив. Бетанкур сам выбрал дом князя Юсупова для устройства в нем Института путей сообщения. Особняк приобрели на государевы деньги, и Бетанкур с радостью поселился в нем, хотя это было казенное жилье. Выбор Бетанкура не случаен. Прекрасное зда-

---

³⁵ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 13.

³⁶ Там же. С. 13–14.

ние, созданное по проекту Кваренги, принадлежало к типу усадебных домов. Между распланированными улицами «регулярной» столицы широко раскинулся парк, посреди которого стоял невысокий изящный особняк с портиком и двумя флигелями. Дом был «в объятиях» природы. Сентиментальная культура уже укрепилась в русском быту. Усадьба стала духовным центром, и семейная жизнь отныне протекала в ее границах – естественная, эмоционально насыщенная, интеллектуально богатая. Английский лозунг: «Мой дом – моя крепость» – нашел воплощение в доме Бетанкура:

«Тут, по учреждении института, коего был он настоящим основателем, можно сказать, приобрел он оседлость. Он занимал большую, лучшую часть здания... Здание института со всеми его принадлежностями было как бы отдельное царство, в котором господствовал он самовластно»³⁷.

Бетанкур осуществлял ту культурную программу, которая в Доме утверждала личную независимость человека. Порог дома должен был стать пределом, за который не проникала государственная власть, а человек реализовывал свою благородную природу в теплом, искреннем свободном общении.

Безусловно, Бетанкуру был близок идеал семейной жизни, воплощенный в культуре господствовавшего тогда сентиментализма. Теплотой и вниманием полны слова, с которыми Августин обращался к своим близким. Так, в письме к своему брату Хосе от 28 августа 1793 г. он прямо высказал свое представление об этом:

«Одним словом, ты сейчас рядом с нашими дорогими родителями, с нашими плутовками-сестрами и нашей тетушкой, что наполнит твое сердце куда большей радостью, чем все развлечения в Лондоне, Париже и Мадриде. Счастливцев, ты можешь наслаждаться таким обществом, и рыбачить на Ла Рамбле, и есть виноград и персики. Если к этому добавить то, что здесь есть кому разделить с тобой малейшие невзгоды, которые могут с тобой случиться, и умножить радости, которые, как я знаю, приносят тебе каждый день, нет сомнения, что ты можешь считать себя одним из счастливейших людей на свете»³⁸.

Сравним с тем, что думал об идеальной жизни в 1814 г. поэт Василий Андреевич Жуковский: «Думать, что нет блаженнее состояния, как семейственного круга, в котором все добрые, верят друг другу, заботятся друг о друге, порознь трудятся, вместе отдыхают посреди искренности и не допускают в свой круг никаких огорчений, которые бы отвратить было невозможно»³⁹.

Институт Бетанкур стремился создать как большую семью – в первую очередь это касалось преподавателей. Воля Бетанкура при выборе

---

³⁷ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 15–16.

³⁸ Саласар Х. К. Указ. соч. – С. 72–73.

³⁹ Дневники В. А. Жуковского. – СПб., 1901. – С. 50.

штата решала все, поэтому нельзя говорить о том, что люди подбирались случайно. Когда Бетанкур через графа Ламберта пригласил Вигеля себе в помощники, то предложение о сотрудничестве было сформулировано Ламбертом в таких словах: «Первоначальные занятия ваши при нем (Бетанкуре. – *М. И.*) не будут иметь ничего обязательного. Вы будете трудиться почти частным образом: пройдет недели две, три, не более, и вы увидите, полюбились ли вы друг другу»⁴⁰. Разговор этот происходил в 1816 г. Чтобы описать круг сослуживцев Бетанкура, обратимся к тому же Вигелю – человеку, не склонному идеализировать людей.

Почти все описаны им в тонах сентиментализма. Профессор Базен: «Не только не позволял себе кого-нибудь порицать, но всем и обо всех находил средство говорить с похвалою... Его все чрезвычайно любили, начиная с меня»⁴¹. Профессор Потье: «...вместо учтивости добродушие не без лукавства»⁴². Инженер-капитан Маничаров: «Главною странностью его среди завистливого, себялюбивого мира сего почитать можно неистощимую доброту его сердца»⁴³.

Поучительна история размолвки Вигеля с Бетанкуром. Узнав, что Бетанкур решил отдать выгодную вакансию другому, Вигель обратился к нему за разъяснениями. Описанная мемуаристом сцена интересна как материал для анализа защитных механизмов личности. Говоря о Бетанкуре, Вигель постоянно упрекает его в том, что тот оказывает предпочтение иностранцам. Но в данном случае счастливым соперником оказался надворный советник Хрущев. Поэтому Вигелю приходится говорить о непостоянстве Бетанкура. Однако весь текст мемуаров подтверждает именно последовательность бетанкуровского выбора. Вигель колок, конфликтен, хотя и не стремится признать эти качества за собой. Бетанкур открыто и искренне говорит собеседнику о том, что тот трудно сходится с людьми и это чревато служебными склоками. Вигель вспоминает:

«Генерал, – сказал я, – вам известно, что я не искал этого места, но со слов ваших желал его получить и в получении был уверен. Вы можете себе представить, сколь прискорбно мне должно быть это предпочтение». – «Как быть, – отвечал он, – я заметил, что вы никогда бы не поладили с г. Рандом, у вас совсем разные понятия о вещах; г. Кручкова (т. е. Хрущева – Вигель не упускает случая уколоть Бетанкура в связи с тем, что фамилию Хрущева он произносит на французский манер. – *М. И.*) я почти не знаю, но очень хорошо знаю свою часть... вы довольно упорны, с Рандом была

---

⁴⁰ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 10.

⁴¹ Там же. С. 20.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 18.

бы у вас вечная распря; каково же бы мне было беспрестанно мирить вас! С Кручковым этого не будет”»⁴⁴.

Вигель прямо упрекает Бетанкура в непостоянстве, заставляя его говорить «с прижатым бешенством». Но, как ни странно, этот вспыльчивый начальник отнюдь не стремится поставить на место зарвавшегося подчиненного (чего Вигель не упустил бы сделать на его месте). На слова Вигеля о том, что его карьера при Бетанкуре закончена, тот отвечает мирно, дружелюбно, предложением компенсировать ущерб: «“Нимало, оставайтесь, сколько вам угодно; я даже намерен представить вас государю к чину статского советника... Да постойте, я еще лучше сам к нему (к генерал-губернатору Петербурга М. И. Милорадовичу. – *М. И.*) напишу, а вы отдадите ему письмо. Вот вам случай с ним познакомиться”». И действительно, во французском письме, которое дал он мне прочесть, не было похвал, которыми бы он меня не наградил»⁴⁵. В действиях Бетанкура Вигель видит стремление избавиться от него, а тот предлагает ему расширить свои связи: «случай... познакомиться». Как известно, Милорадович был прямым, искренним человеком, совсем не склонным ценить льстецов (убийство Каховским этого боевого генерала, героя 1812 года, на Сенатской площади бросило тень на декабристское движение). Незлобливость, открытость и доброжелательность даже в конфликте показывают, что в основе поведения Бетанкура лежало теплое дружеское отношение. Меньше всего в приведенной беседе можно увидеть столкновение «по вертикали» – начальника и подчиненного. Бетанкур предпочитает дружескую «горизонталь»: искреннее и открытое объяснение на равных. В личных контактах Бетанкур проявлял большую эмоциональную зрелость, способность вступить в глубокие межличностные отношения. По Эриксону, он успешно освоил зону интимности – неэгоистичного и плодотворного взаимодействия с окружающими. О силе его сердечных привязанностей красноречиво говорит тот факт, что событием, ускорившим кончину Бетанкура, была смерть старшей дочери Каролины – его любимицы. Рядом с ней его и похоронили на Смоленском кладбище. Отец пережил дочь всего на полгода.

Творческий взлет

Наиболее показательным этапом жизни личности является период взрослости. В этот период возможны два варианта самореализации: эксплуатация имеющихся преимуществ или плодотворная активность. В первом случае расчет делается на физические возможности (красота, здоровье), богатство, карьеру, власть; наблюдается стремление к максимальному

---

⁴⁴ Там же. С. 216–217.

⁴⁵ Там же.

гедонизму, пышности и разгульности. Основа второго – творческий рост и созидание.

Нет никаких данных о том, что Бетанкур проявил какое-либо рвение для улучшения своего материального или социального положения в России. Почти сразу по приезде он получил звание генерал-лейтенанта и орден Александра Невского. Больше никаких наград Бетанкур не получал. Будучи прямо подчинен государю, он ничего лично для себя не добивался. Если учесть спесивость и честолюбие жены Бетанкура, можно с немалой долей вероятности полагать, что личная скромность Бетанкура была продуманной позицией и ставила его семью в трудное положение. К примеру, для дочерей Бетанкура не открывалось больших возможностей, касающихся вступления в удачный брак. Известно, что после смерти мужа Анна Бетанкур с незамужними и пережившими пору соблазнительной юности дочерьми переехала в Лондон. В России остался сын великого инженера, также дослужившийся до звания генерал-лейтенанта.

Наиболее полно концепцию плодотворно, живущей взрослой личности разработал в своей теории самоактуализации А. Маслоу. Самоактуализация – процесс оптимального развития личности, обеспечивающий максимальное раскрытие и реализацию ее возможностей. Из перечисленных Маслоу признаков самоактуализирующейся личности можно указать на несколько таких, которые явно характерны для Бетанкура.

Прежде всего самоактуализация предполагает наличие значительных жизненных целей, далеко выходящих за пределы непосредственных персональных благ. О широких замыслах Бетанкура преобразовать жизнь с помощью техники уже говорилось выше, равно как об интерпретации таких преобразований в духе либерализма. Дела Бетанкура отличались масштабностью, и он отдавал себе в этом отчет.

Но цели, даже самые малые, могут реализовываться лишь на основе навыков и компетентности. Большие цели требуют от человека высочайшего профессионализма. Как верно заметил Маслоу, «стать второстепенным врачом – это не подходящий путь для самоактуализации»⁴⁶. Профессионализм Бетанкура отличался исключительной глубиной: он мог высококвалифицированно выполнить любую работу в инженерной области: как ремесленник, как наладчик машин, как их создатель, как изобретатель новых механизмов, как организатор производственных процессов. Глубина специальных познаний сочеталась у Бетанкура с широтой интересов. Он был профессиональным художником, теоретиком в науке и педагогом. В результате выработалась личность универсальная и универсальный подход к жизненным проблемам.

---

⁴⁶ Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. – М., 1982. – С. 113.

Самоактуализация – это процесс, а не единичный акт деятельности. Ответственность и профессионализм в контексте универсальных целей обеспечивают постоянное решение огромного числа задач, преодоление больших и малых трудностей. Самоактуализация невозможна без практичности, без умения распутывать мелкие и крупные жизненные узлы. В этом отношении Бетанкур проявлял трезвость, терпение и настойчивость. Например, известно, что Монферран из-за ошибок инженерного свойства почти сорок лет строил Исаакиевский собор. Архитектор не обладал должными знаниями в области строительной механики. Проницательный Бетанкур не спешил поддерживать его архитектурно привлекательные, но сомнительные в инженерном отношении проекты, что вызвало раздражение Монферрана. Он писал: «Это Бетанкур, при моем приезде в Россию, устроил меня архитектором Двора и принял на службу в Комитет строений и гидравлических сооружений, в котором он сделался начальником, после того как сам его создал. Это он представил государю мои эскизы для проекта Исаакиевского собора. Затем он был назначен руководителем строительства собора и имел расхождение с графом Головиным. Отсюда начались всевозможные интриги и глупые выходки. Он мог все это сразу прекратить, но отступил: то ли по слабости характера, то ли опасаясь слишком запутаться в борьбе»⁴⁷.

В этих строках обиды явно больше, чем благодарности. Но Бетанкур умел ценить людей за их достоинства, не впадая в гнев из-за их недостатков, поэтому не только помог Монферрану приблизиться к государю, но и привлек к строительству Спасского собора, который был важной частью архитектурного оформления Нижегородской ярмарки. Однако Бетанкур ясно определил сферу компетенции коллеги – архитектура (а не инженерное дело). Сохранилось большое письмо Бетанкура к Монферрану, где излагается способ установки фундамента – способ, который обеспечил незыблемость основания не только Спасского собора, но и Исаакиевского. Характер изложения таков, что можно с уверенностью говорить не только о системности мышления Бетанкура, но и о его педагогическом даре – все сказано ясно, просто и последовательно. Однако примечательна концовка письма: «Будьте любезны осведомлять меня каждые две недели о состоянии, в коем находятся работы по строительству церкви, не премину и я Вам отвечать, указывая на все полезное для прочности сооружения»⁴⁸. Бетанкур деликатен и не стремится вмешиваться в архитектурное творчество Монферрана, но последователен и тверд в контроле за инженерной частью строительства. Как известно, никаких перекосов стен не произошло, дополнительных укреплений арок в Спасском соборе не потребовалось, и сооружен он был в очень короткий срок.

---

⁴⁷ Чеканова О. А. Огюст Монферран / О. А. Чеканова, А. Л. Ротач. – Л., 1990. – С. 197.

⁴⁸ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 94.

Широта интересов и профессионализм во многих областях деятельности обеспечили Бетанкуру совершенный практический успех: он сумел воплотить в реальность почти все свои инженерные замыслы. Примером может служить производство новых ассигнаций – дело, которое в 1816 г. Бетанкуру предложил выполнить Александр I. Бетанкур в кратчайшие сроки подготовил документацию, так что император наделил его всеми полномочиями для доведения дела до конца: «Представленный мне план и сметы, составленные для устройства фабрики делания ассигнационных листов и прочих гербовых бумаг, я рассмотрел в подробности и, утверждая их во всей силе, повелеваю, из особой моей к Вам доверенности и уважения к отличным познаниям, провести оное устройство к окончанию и в полное действие под непосредственным Вашим наблюдением и надзором»⁴⁹. Бетанкур не только разработал технологию производства ассигнационной бумаги (как химик-технолог), но и создал проект фабрики (как архитектор и инженер), организовал ее возведение (как строитель), выписал из-за границы новые машины (как предприниматель) и нарисовал образцы купюр (как художник). За полвека до этого такой же подход к делу продемонстрировал Ломоносов, который стал творцом знаменитой «Полтавской баталии», проделав около четырех тысяч опытов для окраски стекол, разработав способы их промышленного производства, основал фабрику и, наконец, сделал нарисованное изображение проекта и воплотил его в мозаичной картине.

Внутренняя свобода

Важным проявлением самоактуализации является внутренняя свобода личности. В отношениях с людьми это проявляется в доброте, открытости, искренности и стремлении поддержать достоинство другого человека. Меньше всего таким людям свойственна склонность подчинить, придавить ближнего, превратить его в инструмент для достижения своих целей. Манипуляция людьми противоположна самоактуализации.

Выше уже приводилось немало примеров искренности и открытости Бетанкура. В завершение темы вспомним слова наблюдательного Вигеля, сказанные им о Бетанкуре: «Старик показался мне живым, веселым, но не менее того почтенным... В жилах старика пылал жар раскаленного неба, под которым он родился, и, как все вспыльчивые люди, имел он доброе сердце и веселый нрав. Ума было у него пропасть, и разговор его был занимательным...»⁵⁰.

---

⁴⁹ Павлов В. Е. Русский испанец / В. Е. Павлов. – СПб., 2007. – С. 67.

⁵⁰ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 10–14.

Бетанкур был сердечным человеком, способным к глубоким личным привязанностям. Критические замечания в его адрес касаются, скорее, его мягкости, уступчивости или наивности, но никак не способности обманывать, интриговать или предавать. Пушкин говорил, что гений всегда простодушен. Действительно, счастливому и деятельному человеку трудно поверить в коварство и непорядочность, ибо они не обладают для него субъективной достоверностью. Поэтому известны случаи, когда Бетанкура обманывали. И карьера его оборвалась по причине заговора двух подчиненных ему генералов, направивших царю жалобу на своего начальника. Но ведь до сих пор никто не создал достоверного теста на проверку аморальности.

Следует, однако, сказать, что в способностях или неспособностях человеческих Бетанкур ошибался редко. Например, все шесть принятых им в институт профессоров оказались действительно крупными учеными или талантливыми инженерами (Базен, Потье, Фабр, Дестрем, Клапейрон, Ламе). Бетанкур обеспечил карьеру безусловно талантливого архитектора Монферрана. Поддержку Бетанкура в 1821 г. получил молодой Карл Брюллов – как художник, приглашенный расписывать Исаакиевский собор. В 1816 г. Бетанкур возглавил созданный им Комитет строений и гидравлических работ, призванный определять градостроительную стратегию Петербурга. Трудно представить себе, что в состав комитета мог войти кто-либо против воли Бетанкура. И здесь мы видим созвездие замечательных архитекторов и инженеров: Росси, Стасов, Базен, Готман и др.

Известно, что Бетанкур принял участие в отборе первых студентов Института путей сообщения: «...следуя неумолимо за ходом приемных экзаменов, генерал Бетанкур старался лично ознакомиться с способностями и степенью познаний каждого кандидата, чему доказательством служат собственные заметки, сделанные им на экзаменационных списках»⁵¹. Поэтому не приходится удивляться, что отставка Бетанкура не повлекла за собой падения уровня института: преподавательские и студенческие традиции уже пустили глубокие корни в приготовленную Бетанкуром почву. Выдающийся русский инженер Павел Петрович Мельников смог получить высшее образование благодаря помощи и прямой поддержке Бетанкура. В октябре 1822 г. Августин Августинович присутствовал на выпуске окончивших Военно-строительное училище (среднее учебное заведение) и, как пишет А. И. Дельвиг, «обратил внимание на находившегося между ними небольшого роста красивого юношу Мельникова... заметив, что он хорошо говорит по-французски, сказал, что ему должно еще продолжать учение, и сообразно степени познаний, приобретенных Мельниковым в Воен-

---

⁵¹ Жидков С. М. Институт инженеров путей сообщения императора Александра I : исторический очерк / С. М. Жидков. – СПб., 1899. – С. 8.

но-строительном училище, прикомандировал его для продолжения курса учения в Институт инженеров путей сообщения»⁵².

Самоактуализация, помимо внутренней свободы, предполагает и духовное богатство личности. Мы почти не имеем сведений о скрытой от внешних наблюдателей внутренней жизни Бетанкура. И все-таки кое-что можно восстановить. Известно, что Бетанкур в молодости вел дневник, несколько отрывков из которого дошло до нас. В них отразился широкий круг проблем, которые интересовали Бетанкура: «Его интересует... и старый, полуразрушенный акведук, который подавал воду из реки Тахо в Толедо, и вопросы археологии и архитектуры»⁵³. Ярким примером чувствительности к красоте природы служит приведенный выше отрывок из письма Бетанкура о величии Кавказа, напомнившего путешественнику его родную Андалусию. Способность глубоко и искренне переживать происходящее позволяет человеку утверждать автономию своего внутреннего мира, ценность духовной жизни как таковой, бескорыстие мысли и чувства. Особенное значение здесь приобретает сфера психической деятельности, которая не подвластна грубому или насильственному регулированию, – творчество.

Бетанкур ценил сам процесс творчества, а потому значительно меньше беспокоился о получении практических выгод от результата. Примером почти королевского благородства Бетанкура является его отказ от получения денежной премии за участие в конкурсе рисовальщиков Академии изящных искусств. Ему было всего двадцать два года.

«Состоялось голосование по присуждению премий за рисунки фигур. Всех голосов было пятнадцать, один из них получил Бонифацио Бакеро, два – Хосе Ровиро, шесть – Эвсебио Хуес и шесть – дон Августин де Бетанкур, которому и была присуждена премия за лучший результат. Однако последний, посещающий занятия по своей личной склонности и любви к искусствам, удовлетворился честью со стороны Академии, предоставив премию в размере 100 реалов Эвсебио Хуесу»⁵⁴.

Приведя отрывок из протокола комиссии, А. Н. Боголюбов объясняет поведение Бетанкура тем, что тот, видимо, и так был достаточно обеспечен. Но Бетанкур никогда не был богат, да и денег, как говорится, слишком много не бывает. Конечно, если бы Бетанкур был сильно стеснен в средствах, он мог бы и не отказаться от премии. Но и при наличии денег причину отказа от премии разумнее искать в способности человека думать о другом – о том, для кого такое вознаграждение важнее. Бескорыстная заинтересованность в творчестве, соединенная с заботой об окружающих, – признак духовной зрелости, опирающейся на ясное представление о себе

---

⁵² Дельви́г А. И. Указ. соч. – С. 63.

⁵³ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 17.

⁵⁴ Там же. С. 16.

как личности, на успешно сформулированную Я-концепцию. Только трезво и уважительно относясь к себе, человек может проявлять щедрость и заботливость. Он открыт для других.

Обуздание страха

Самоактуализированная личность внутренне устойчива, так как опирается на ясные правила и выстраданные принципы (особенно моральные). Здесь находятся силы, преодолевающие страх. Бетанкур не раз проявлял смелость. Вигель в своих воспоминаниях описал один весьма смелый жест Бетанкура, вызванный несчастьем мемуариста. Когда Вигель тяжело заболел, так что даже лекарь от него отступился, боясь заразиться, хвораго навестил Бетанкур – его начальник:

«Пришел Бетанкур и, забывшись, стал при мне умывать руки уксусом, которым вся комната была накурена как у чумных, молча, одной рукой взял меня за пульс и, держа в другой часы, считал пульсации; вдруг он с гневом отбросил мою руку и убежал; добрый старик рассердился на болезнь. За ним все начали приходить поодиночке, как будто прощаться со мною. Не касаясь меня, становились они напротив меня, у ног моих»⁵⁵.

По европейским представлениям, король мог излечить недужного наложением рук (особенно в это верили во Франции – на родине предков Бетанкура). Бесстрашие перед заразной болезнью также считалось признаком высокого происхождения. Бетанкур совершал королевский поступок. К тому же страх физический – еще не самый опасный. Значительно сильнее действует страх получить неодобрение окружающих, нарушив общепринятые правила. Во многих случаях конформность (подчиненность господствующим идеям и настроениям) Бетанкуром была преодолена. Он дал отзыв на книгу по математике задержанного инквизиторами в 1792 г. Бенито Байлса, заявив, что новый вариант издания еще лучше. Безусловно, от Бетанкура ждали не такой реакции в стране, где инквизиция внушала всем, что она просто так не арестовывает⁵⁶. Бетанкур вступился за профессоров Института путей сообщения, высланных в глубь России летом 1812 г., с риском получить обвинение в нелояльности. Бетанкур не боялся держать под своим покровительством Сенновера и Базена, якобинское прошлое которых не было секретом, да и в поведении Вигеля петербургский свет видел много предосудительного.

Смелость Бетанкура проявилась и в том, чего он не делал. Известно, что наиболее влиятельной фигурой конца александровского царствования был А. А. Аракчеев. Даже всеми уважаемый Карамзин не смог выпустить в

---

⁵⁵ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. Т. 5. – С. 207.

⁵⁶ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 31.

свет первые тома «Истории Государства Российского», пока в 1818 г. не прибыл на аудиенцию к всесильному временщику. А ведь Карамзин имел официальное звание придворного историографа. Контакты Бетанкура с Аракчеевым были минимальны. Бетанкур ни разу не выказал ему преданности, хотя рисковал своей карьерой, а со временем оказался незащищенным. Например, Бетанкур стал строить здания Нижегородской ярмарки, не проявив никакого интереса к возведению военных поселений – любимого детища Аракчеева. Став во главе Комитета по делам строений (1816 г.), Бетанкур, конечно, пользовался приоритетом при выборе строительного дела для своего участия.

Культурная миссия Бетанкура в России

Автор этих строк убежден, что объемный и при этом грандиозный облик Бетанкура будет восстановлен только при тщательном исследовании культурного контекста того времени, когда он творил. Предваряя итоги своих рассуждений, осмелюсь утверждать, что Бетанкур был одной из самых ярких фигур русского Ренессанса, соизмеримого с Ренессансом других европейских стран⁵⁷.

Россия считает себя европейской страной и соответственно носителем европейской культуры. Христианство Русь приняла вместе со средневековой Европой. Но выделилась Европа из цепи дремлющих древних евразийских цивилизаций только в эпоху Возрождения. Появление самостоятельной науки, светской культуры, независимой от догм теологии, шедевров Леонардо да Винчи, Микеланджело, Шекспира, Сервантеса, Веласкеса – вот они, приметы европейского Ренессанса. А Россия? Хотелось бы сказать, что Ренессанс был и у нас, но... Именно отсутствие русских ренессансных шедевров в живописи, скульптуре, литературе побуждало историков и искусствоведов говорить, что европейский опыт Возрождения впитывался Россией как-то рассредоточенно, по частям: через барокко, классицизм, через киевско-польскую ученость. Ренессанс как бы усваивался не целиком, не золотым слитком, а по крупичкам. Но не разглядели главного творения, которое было слишком велико и видно воочию. Петербург и есть самый выдающийся шедевр русского Возрождения. Шедевр архитектурный, и не только.

«Идеальный город» проектировался когда-то Леонардо да Винчи, но так и остался на бумаге. После пожара 1666 г. однокашник Ньютона Кристофер Рен хотел создать упорядоченный Лондон – не вышло. Удалось по-

---

⁵⁷ В России на период русской культуры, связанный с деятельностью М. В. Ломоносова, как на ренессансный впервые указал Г. А. Гуковский: «Ломоносов был последним великим представителем европейской традиции культуры Возрождения в поэзии» (Русская литература XVIII века. – М., 1939. – С. 108).

строить лишь собор святого Павла. На картинах выдающихся итальянских живописцев герои жили в мире светлого архитектурного рая: среди ажурных аркад, изящных храмов, стройных башен, широких улиц, которые художник конструировал сам, становясь зодчим своей мечты. Грандиозные строения и города запечатлены на гравюрах Пиранези. Как прекрасен храм, «возведенный» Рафаэлем на картине «Обручение Марии и Иосифа»! При этом архитектурный элемент на этом и подобных ему полотнах не был только дополнительным украшением. О двух самых известных фресках – «Тайная вечеря» Леонардо и «Афинская школа» Рафаэля – Вельфлин сказал: «Если уничтожить архитектуру, композиция была бы разрушена»⁵⁸. Идеальному человеку Возрождения требовалось новое пространство.

Ни одна европейская страна в Новое время не смогла построить крупный город на пустом месте с учетом всех достижений техники и с замыслом поселить в нем человека будущего – активного, созидательного, гармоничного, несуетливого, светлого. Только Россия пошла на такой эксперимент, обретя новую столицу – Петербург. Здесь важно указать на два момента. Во-первых, Петр Великий хотел при строительстве нового города разорвать все связи «места» с прошлым: на невских берегах стояло шведское укрепление Ниеншанц. «Петр уничтожил остатки этой крепости, подчеркивая этим тотальное новаторство своего градостроительного замысла»⁵⁹. Во-вторых, Основатель соотносил свои начинания именно с ренессансной традицией, намереваясь создать у Балтийского моря кусочек рая, «парадиз». При спуске на воду корабля в 1714 г. Петр сказал: «Писатели поставляют древнее обиталище наук в Греции; изгнанные оттуда судьбами, они нашли убежище в Италии, потом рассеялись по всей Европе, дошли до Польши, но в отечество наше не проникли по невежеству наших предков, и мы остались в той самой тьме, в какую до появления их были погружены Германия и Польша... Теперь дошла до нас очередь, и просвещение уже не встретит препятствий в нашем отечестве»⁶⁰. Примером для Петра послужил итальянский город, который в силу природных условий продемонстрировал целенаправленность строителей и распланированность строительства, – Венецию, город каналов.

Автор первой научной теории Возрождения (1860) Я. Буркхардт именно Венецию считает тем городом, в котором итальянцы видели истоки идеального архитектурного пространства, оформляющего лучшую жизнь человека. «Сам островной город казался к концу XV в. тогдашнему миру как бы ларцом с драгоценностями... Сабелино описывает Венецию с

---

⁵⁸ Вельфлин Г. Ватиканские фрески Рафаэля // Искусство. Книга для чтения. Живопись. Скульптура. Графика. Архитектура / Г. Вельфлин. – М. : Просвещение, 1969. – С. 116.

⁵⁹ Каган М. Град Петров в истории русской культуры / М. Каган. – СПб. : Славия, 1996. – С. 27.

⁶⁰ Башуцкий А. Панорама Санкт-Петербурга / А. Башуцкий. – СПб., 1834. – С. 130.

ее древними церквами и куполами, с косо срезанными башнями, инкрустированными мраморными фасадами с их особенным великолепием, где позолота потолков сочетается со сдачей внаем каждого угла. Он приводит нас на заполненную народом площадь... где совершение сделок обнаруживает себя не громкой речью или гулом, где в портиках и прилегающих улицах сидят менялы и сотни ювелиров, а над ними расположено бесконечное множество лавок и складов; по другую сторону моста он описывает большой фондако немцев, в залах которого сложены их товары и живут люди и перед которыми в канале вплотную друг к другу стоят их корабли... Затем от Риальто до площади св. Марка парфюмерные лавки и трактиры. Так он ведет читателя от дома к дому вплоть до обоих лазаретов, являвших собой пример высокой целесообразности, которую можно было обнаружить только здесь. Забота о людях была вообще отличительной чертой венецианцев и в мирное время, и на войне; их уход за ранеными, в том числе и за врагами, был предметом удивления всего мира. Все государственные учреждения Венеции могли вообще служить образцом; пенсионная система применялась систематически»⁶¹.

Культура Возрождения – это не просто прекрасные картины и сонеты. Это образ жизни, требующий своего особого материального воплощения. Андреа Палладио в первой книге трактата «Четыре книги об архитектуре» (1570) сразу же определил идеальное пространство города как совмещение обычных жилых домов со зданиями, выполняющими многие социальные функции и тем самым определяющими богатство и разнообразие бытия: «Итак, я сначала поведу речь о частных домах, а затем перейду к общественным зданиям и вкратце расскажу о дорогах, мостах, площадях, тюрьмах, базиликах, или судилищах, о ксистах и палестрах, где древние предавались телесным упражнениям, о храмах, театрах и амфитеатрах, об арках, термах, акведуках»⁶². Петру были нужны здания особой планировки для коллегий, биржи, театральных представлений, балов и ассамблей, лабораторных опытов. Нужны казармы и площади для плац-парадов, сады с изваяниями античных богов и героев для отдохновения ума, маскарадов и фейерверков, залы для музейных экспонатов, аптекарские оранжереи, манежи для выездки коней. Не будь Петербурга, не было бы реальной физической и культурной среды, где бы проросло и оформилось русское Возрождение и развились все последующие культурные эпохи. Спланированность, «регулярность», неповторимость Петербурга – это воплощенная в материале рукотворность его как ансамбля, как произведения искусства, как «гнезда» новой культуры.

---

⁶¹ Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии / Я. Буркхардт. – М., Юристъ, 1996. – С. 48.

⁶² Эстетика Ренессанса. В 2-х т. Т. 2. – М. : Искусство, – 1981. – С. 503.

Споры о Возрождении не утихают до сих пор. Крайние позиции отмечены следующими установками: 1) оно принадлежит только итальянской культуре XIV–XVI вв. (в силу органичности и уникальности своего происхождения); 2) оно характерно для любой культуры светского типа (здесь сравнение с итальянцами проводится при нахождении любых черт сходства). Обе крайности тяготеют к эмпиризму.

Более плодотворным подходом для объяснения представляется теория хронотопа М. М. Бахтина⁶³. Культурная модель в ней описывается тремя параметрами: пространством, временем и типом личности. Свое название Ренессанс получил не случайно. Его приверженцы осознали провал во времени между римской античностью и своим настоящим. Итальянские мыслители воспринимали себя этническими потомками латинян, с сожалением констатируя бытность мрачной эпохи, разделившей прадедов и правнуков и названной Средними веками. Перекличка времен – основа диалога с прошлым. После взятия турками Константинополя в 1453 г. в Европу хлынули носители древнейшей культуры – греки, и итальянские гуманисты глубже осознали древнегреческие корни латинской учености и расширили пространство своего прошлого – как географическое, так и культурное. Началось движение пространственных границ, кончилось средневековое разделение пространства на земли «праведные» и «неправедные». Кстати, у итальянцев повысилась чувствительность и к достижениям северных стран, ранее считавшихся варварскими: от голландца Ван Эйка и его соотечественников были заимствованы методы изображения бытовых предметов и использование масляных красок. Возникал диалог пространств. Открывалась возможность для появления личности, богатой индивидуальности. В основе этого лежала проблема свободного выбора – своего прошлого – своего наследия (античного или средневекового, «готического»), своих идейных установок (католически-традиционалистских или универсальных, общечеловеческих), своего пути (смирненного грешника или богатой возможностями личности). В людях активизировалась рефлексия – внутренний диалог, а вместе с ней и коммуникабельность – жажда спорить, убеждать и творить.

В рамках такого понимания Возрождения создание Петербурга выступает как обретение Россией культуры Микеланджело, Шекспира и Сервантеса. В культурной матрице Петра Петербург – это столица европейской страны, а не царская крепость, призванная охранять православные земли от проникновения злокозненных католических еретиков. Провозглашение страны империей означало признание европейской традиции государственного управления – традиции, восходящей к Древнему Риму. Изменился взгляд на прошлое России. Создание в Петербурге европейских

---

⁶³ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975.

институтов (коллегий, Академии наук, школ, больниц, биржи, издательств и т. п.) определяло структуру не только государственной, но и общественной жизни – последняя, в сущности, тогда и появилась.

В свете сказанного понятно, почему Россия нуждалась в таких людях, как Бетанкур. Создание в изолированной ранее стране столицы европейского типа предполагало культурный диалог. Только благодаря иностранцам можно было установить границы трансформации национальной культуры в сближении с Европой. Говоря о развитии интеллекта, Жан Пиаже (Piaget) указал на два процесса, происходящих в сознании: аккомодацию и ассимиляцию. В первом случае психика подстраивается под внешние условия, во втором – приспосабливает их к себе, преобразует. В Петербурге должно было быть создано такое материализованное культурное пространство, чтобы и русские и иностранцы готовы были приспособиться к сложностям взаимного общения и преобразовать, сколь необходимо, внешние условия. С течением времени все больше русских людей добровольно стремились в Петербург, а многие иностранцы (в том числе и Бетанкур) нашли в России свою вторую родину. А это значит, что диалог удался, возрожденческая модель бытия укоренилась.

Естественно, что для воплощения грандиозных замыслов нужен был не просто заезжий иностранец, имеющий намерение проверить, насколько в Петербурге удобно жить. Нужен был человек идеи, осознающий не только свою выгоду, но и свою миссию. Таким и был Бетанкур.

В Петербурге Бетанкур выполнил миссию, подобную той, что совершили Браманте и Микеланджело в Риме⁶⁴. Браманте начал реконструкцию собора святого Петра, Микеланджело создал его грандиозный купол и архитектурно оформил центр города (прежде всего площадь Капитолия). Без Бетанкура было бы невозможно создать Исаакиевский собор, переключка которого с шедевром Микеланджело не вызывает сомнений. Дело не только в том, что Монферран не был достаточно подготовлен для этого как инженер, ни один инженер того времени не смог бы решить подобную архитектурную задачу. Бетанкур разработал уникальную технологическую схему установки неподъемных ранее гранитных колонн собора. Это было новаторское инженерное решение. Но не впадает ли автор в юбилейный тон, воздавая архитектурные комплименты механику? Ничуть. Если бы Бетанкур не оказал решительной поддержки проекту Монферрана, этот молодой и мало кому известный архитектор никогда бы не получил такого грандиозного заказа на строительство самого большого собора империи, длившееся к тому же сорок лет. Значит, Бетанкур обладал развитым вку-

---

⁶⁴ Как справедливо утверждает В. Е. Павлов, «Бетанкур по многим качествам характера и по универсальности знаний не имел себе равных среди российских деятелей инженерного искусства» (Августин Бетанкур – талантливый менеджер своего времени / В. Е. Павлов // КИПС ИНФО. – 2006. – № 8. – С. 36).

сом и масштабным мышлением градостроителя. С 1826 по 1824 г. Бетанкур стоял во главе комитета, определяющего всю архитектурную политику столицы. Именно в это время произошло окончательное оформление центра Петербурга как единого художественного целого. Строительство Исаакиевского собора и здания Генерального штаба определили облик Сенатской, Исаакиевской и Дворцовой площадей. Установка в 1834 г. по методике Бетанкура Александровской колонны – это создание центральной точки города и прощальный поклон великому инженеру, которого уже десять лет как не было в живых. В 1837 г. после пожара в Зимнем дворце Стасов провел масштабные работы на главной лестнице, воздвигнув гранитные колонны вместо разрушенных огнем оштукатуренных кирпичных. Стасов с огромным уважением относился к Растрелли и, видимо, считал, что с использованием механизмов Бетанкура он более полно воплотит замысел своего великого предшественника.

Да, в Петербурге лучше знают имя Стасова, Росси, Монферрана, нежели Бетанкура. Но все дело в том, что в XX в. архитектор ценился выше, чем инженер, ибо участь первого – быть любимцем муз, второго – счищать строительную пыль. Сейчас мы понимаем величие дирижера, который сам не издает ни одного звука при исполнении симфонии; со временем мы будем со все большей благодарностью вспоминать, что за спиной выдающихся архитекторов нашего города стоял градостроитель Бетанкур. Чтобы по достоинству оценить значимость «затененной» фигуры Бетанкура, приведу такой пример. В 1832 г. в Петербурге по проекту Стасова был возведен Троицкий собор, который по размерам и внешнему виду близок к Исаакиевскому, хотя проще как инженерное сооружение. Через два года из-за технических просчетов, допущенных при проектировании, произошло смещение купола и его пришлось разобрать. Там же, где был задействован Бетанкур, не случилось ничего подобного даже в куда более меньшем масштабе.

Бетанкур был охвачен универсальными, всеобъемлющими градостроительными планами. И это касалось не только Петербурга. Достаточно привести его слова о созданном им строительном ансамбле Нижегородской ярмарки – самой крупной в Европе: «Слава государства требует, чтоб сооружение сие, единственное в Европе, приведено было в то совершенство, которое оно заслуживает»⁶⁵. Был создан город в городе – со строениями нового функционального и архитектурного типа – с двухэтажными корпусами, площадью, каналами, собором, Китайскими рядами и проч. «Подобного грандиозного классического ярмарочного ансамбля не удалось

---

⁶⁵ Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка / С. М. Шумилкин // Архитектурное наследство. – 1981. – № 29. – С. 82.

создать ни до, ни после Бетанкура и Монферрана»⁶⁶, – писал В. К. Шуйский. Когда в 1819 г. Нижний Новгород был опустошен страшным пожаром, Бетанкур разработал регулярный план застройки его прибрежной части, впоследствии вошедший в генеральный план развития города.

Позволю себе небольшое отступление по поводу ренессансного мифосозерцания Бетанкура в приложении к русской истории. После нелепого приказания нижегородского губернатора расширить Рождественскую улицу для удобства проезда была подрезана гора, на которой стояли старинные храмы, и засыпаны подземные родники. Начался размыв храмовых фундаментов. Все шло к обрушению замечательных древнерусских соборов. Бетанкур принял непосредственное участие в разработке очень непростого плана по спасению памятников русской старины. «Усилиями А. А. Бетанкура и его помощника И. Е. Ефимова тогда была спасена от разрушения величественная Рождественская церковь»⁶⁷.

Бетанкур осуществил в России огромное количество технических проектов. Но речь идет не просто о блестящих профессиональных решениях. С истинно ренессансным напором он расширяет границы технических возможностей человечества. До Бетанкура невозможно было построить храм с такими массивными колоннами, как Исаакий; так установить колонну-монолит в центре площади, как Александровскую; построить без промежуточных опор крытое здание такой ширины, как Манеж в Москве.

Ренессансной является и универсальность таланта Бетанкура. Он – признанный авторитет в строительстве зданий, каналов, дорог, мостов, в создании и усовершенствовании машин и измерительных приборов. Не нужно забывать, что Бетанкур был ко всему прочему прекрасным рисовальщиком и был в числе мадридских академиков наряду с Гойей. В Бетанкуре всегда горела страсть творить прекрасное – и не только применительно к столичной архитектуре. Чего стоит уже упоминавшийся нами великолепный тракт, соединивший две российские столицы, со зданиями почтовых станций, – ныне памятниками архитектуры. Эта работа проводилась под его руководством.

Свою инженерную деятельность Бетанкур мыслил как способ преобразования жизни, ее улучшение с помощью техники и потому всегда рисковал попасть под подозрение консерваторов. Его волновало состояние дорог в России и бедственное положение в связи с этим состояние населения.

Ренессансное свободомыслие Бетанкура едва ли могло проявиться в утопических проектах, подобных идеям итальянских гуманистов. Но Бетанкур не реализовал бы себя полностью, если бы не стал преподавать.

---

⁶⁶ Шуйский В. К. Огюст Монферран. История жизни и творчества / В. К. Шуйский. – СПб. : Центрполиграф, 2005. – С. 242–243.

⁶⁷ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 208.

Главные усилия Бетанкура были направлены на воспитание европейски образованных и квалифицированных инженеров при смягченном социальном отборе кандидатов на обучение. Бетанкур не просто повторил в России западный опыт преподавания в высшей технической школе – он сделал значительный шаг вперед. Опираясь на достижения своих учителей (Монжа и его Политехнической школы, а также Перроне и его Школы мостов и дорог), Бетанкур создал тип высшего технического заведения, который через два столетия сохраняет свою ценность. Бетанкур создал школу русских инженеров, которая до сих пор сохраняет влияние на мировую техническую мысль.

Такое образование, истинно высшее, стали получать инженеры впервые в мире. Интеллектуальный размах теоретика, опыт и талант инженера вкупе с большим педагогическим даром позволили Бетанкуру создать учебную систему с большими потенциальными возможностями. Институт корпуса инженеров путей сообщения смог органически развиваться, выделяя из своих же студентов будущих своих профессоров, продолжающих традиции и успешно решающих как научные, так и педагогические проблемы. Все последующие технические вузы России ведут родословную от бетанкуровского Института. И примечательно, что русских инженеров XIX–XX веков уж в чем нельзя упрекать, так это в недостатке компетентности или в скудости воображения⁶⁸.

Универсальность личности Бетанкура проявляется в том, что интеллектуальная деятельность в его понимании не была чем-то вроде отвлеченного теоретизирования. Она была для него лишь начальным этапом творчества. Он месил грязь в размытых российских колеях, промокал до нитки на ремонте шлюзов, покрывался строительной пылью на строительстве; он проводил инспекции, устанавливал паровые машины на морских судах, сооружал леса для подъема колонн. При этом Бетанкур умел все делать сам – вплоть до последней инженерной мелочи. Он и отдыхал-то у токарного станка. Инженерные изобретения Бетанкура столь многообразны, что можно только преклоняться перед сделанным им. Самый крупный русский исследователь жизни и творчества Бетанкура А. Н. Боголюбов высказался о нем так: «Того, что он сделал только в России, хватило бы на несколько жизней»⁶⁹.

Участие Бетанкура в ренессансном преобразовании России оказалось успешным именно потому, что личность этого гениального испанца несла в себе лучшие черты людей эпохи Возрождения.

Старости Бетанкур не знал

Закат карьеры Бетанкура был печальным, но достойным. Вигель своих «Записках» описывает состояние Бетанкура, на которого навалилась

---

⁶⁸ Иванов М. В. Роль Бетанкура в становлении инженерной культуры России / М. В. Иванов, А. П. Ледяев // Латинская Америка. – 2004. – № 6. – С. 24.

⁶⁹ Боголюбов А. Н. Указ. соч. – С. 5.

беда. 1 октября 1822 г. принц Александр Вюртембергский в качестве нового начальника принял Бетанкура и его подчиненных. Принял грубо до оскорбительности.

Бетанкур не стал делать ничего, что сделал бы в подобном случае обычный чиновник: не искал «козла отпущения», не искал защиты и покровительства у власть придержащих. Он просто проявил сдержанность при виде августейшего недовольства. Последствия не заставили себя ждать: фактически был произведен набег на канцелярию Бетанкура. Бумаги конфисковали, что, конечно, являлось выражением предельного неуважения к нему. Однако Бетанкур не стал сетовать на коварную фортуна, рассуждать о несправедливости. Он был искренен и прост в своем несчастье. Кратко и избегая оценок, Бетанкур рассказал о последних событиях подчиненному, который был обижен на него, считал себя обойденным и мог бы найти в новости повод порадоваться бедам начальника. Но в такие моменты Бетанкур становился выше мелочей и соизмерял свои действия с представлением о высоком достоинстве личности. Он и в горе проявил то качество духовно развитого человека, которое Пушкин именовал как «самостоянье человека, залог величия его».

«На следующее утро Вигель отправился к Бетанкуру. С небольшим числом накопившихся бумаг я должен был на другой день идти к разбитому, униженному генералу. Старик швейцар, из немцев, встретил меня с печальным видом и, качая головой, сказал:

– Идите, все пусто, он один, никого нет.

Действительно, я нашел его совершенно одного, одетого в мундир, сидящего за длинным письменным столом, сложив руки, погруженного в думу.

– А! Это вы! – сказал он, приподняв голову и, не смотря, стал подписывать мои бумаги...

Я молчал. Вдруг спросил он у меня:

– Слышали ли вы, что вчера происходило?

– Слышал и едва поверил, – был мой ответ.

– Но вы еще не все знаете, – продолжал он, – представьте себе, что вчера вечером вдруг он послал за Эвениусом и велел ему, наняв подводы, в самую полночь подъехать к моей канцелярии, там выбрать все дела и бумаги и привезти к нему. Когда сегодня пришел Ранд, чтобы приготовить к докладу дела, нашел он все шкапы пустыми и канцелярию расхищенную и, когда узнал, что все увезено Эвениусом, пошел к герцогу за приказаниями. Тот велел его пустить и встретил словами: “Зачем вы пришли? Вы мне все не нужны; ступайте вон и не показывайтесь мне на глаза...”»⁷⁰.

---

⁷⁰ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. – С. 109–110.

Старости Бетанкур не знал. Он остался на службе, занимаясь прежде всего постройками для нижегородской ярмарки, и это было его любимом делом. Умер он на шестьдесят седьмом году. Все, что он сделал или возвел, со временем доказало незаурядный ум и глубокие познания своего создателя. Отечественной инженерной культуре был задан стандарт, верность которому и обеспечила достойный вклад русских инженеров в развитие мировой технической цивилизации.

Будущего Бетанкур не страшился, порукой тому было достойное прошлое. В письме от 10 июня 1820 г. сестре Марии он писал:

Сколько всего произошло с тех пор, как мы расстались в 1777 году! Если на твою долю выпало столько испытаний, на мою их выпало не меньше, при том что Господь дал мне превосходное здоровье и твердость духа, и ничто не утратило меня ни в одной ситуации, я принимал решения по обстоятельствам, в которых я оказывался, и в результате я не могу раскаиваться ни в одном шаге, которые я сделал в своей жизни, заботясь о благе моей семьи, не поступившись ни честью, ни патриотическими чувствами. Сегодня мне не нужно гнаться ни за почестями, ни за славой, ни за вознаграждением, ведь, поскольку я не честолюбив, я счастлив тем, что у меня есть, и если Бог даст мне еще несколько лет жизни, вся моя семья останется хорошо обеспеченной⁷¹.

Живые черты личности Бетанкура сохранялись в памяти его современников и в документах, которые постепенно осели в частных и государственных архивах. Со смертью современников Бетанкура его полнокровный облик, живший в их памяти, стал превращаться в силуэт. Но есть надежда, что в будущем мы узнаем больше об Августине Бетанкуре – выдающемся инженере и замечательном человеке.

Когда-то Гете сказал: «Любите иностранцев – наше живое будущее». Со временем иностранцы, творившие в России и для России, стали ее неумирающим прошлым. Августин Бетанкур – один из них. В памяти русских инженеров сохранится образ этого невысокого, легкого на подъем, мудрого и остроумного, талантливое и веселого, целеустремленного и трудолюбивого гения механизмов и машин. При мысли о нем, о Бетанкуре, вспоминаются слова, вычеканенные на могиле Исаака Ньютона: «Пусть смертные возрадуются, что на свете существовало такое великолепное украшение рода человеческого».

Бетанкур приехал в Россию в 1807 г., ему шел пятидесятый год. Это был подвиг. Родившись на широте Каира и Дели, Бетанкур нашел в себе мужество переместиться на 30 градусов на север. Достаточно вспомнить Декарта, который в таком же возрасте отправился в Стокгольм, простудился и умер, не прожив при дворе королевы Христины и полугода. Бетанкур умер в возрасте 66 лет – немало для тех времен, но и не так уж много.

---

⁷¹ Саласар Х. К. Указ. соч. – С. 75.

Большинство его современников-инженеров, избежавших резкой смены климата, прожили дольше: Перроне – 84 года, Прони – 84 года, Мердок – 85 лет, Смитон – 97 лет. Зато примерно в том же возрасте (65–67 лет) скончались приехавшие на русскую службу Деволант, Резимон, Сенновер, Дестрем. Чтобы не получить упрека в произвольном выборе имен, сообщаю, что я использовал те имена современников Бетанкура, подле которых А. Н. Боголюбов в своей книге о нем указал даты жизни. Сравнительно рано из западных «домоседов» умер лишь Ашетт – в 65 лет. Бетанкур поселился в России навсегда. Он даже не делал попыток вернуться в Испанию.

Известно, как сильно изменило жизнь России строительство железных дорог, начавшееся с конца 1830-х гг. Вульгарное сознание часто гремит мыслью: были бы потребность и деньги, а исполнители найдутся. Но сколько благих проектов проваливалось именно из-за кадровой и технической необеспеченности! Россия сразу же включилась в европейский процесс железнодорожного строительства, потому что у нее были великолепно подготовленные инженерные кадры – и это были ученики Бетанкура, выпускники его института. Они не только занимались копированием зарубежного опыта, а смотрели вперед и двигали всемирное инженерное дело. Они понимали, что решают не только техническую задачу, но и общекультурную, общенациональную. Для дел, которые они вершили, требовалась широта взгляда, которую обеспечивают широта образования и личная творческая активность. Перед их глазами был образ их учителя – Августина Бетанкура.

Бетанкур скончался 14 июля 1824 г. Гениальный испанец, учитель русских инженеров, он покоится в петербургской земле – той земле, о которой Анна Ахматова сказала:

Но ложимся в нее, и становимся ею,
Потому и зовем так свободно – своею.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Человек и транспорт	3
Становление транспортной психологии	9
Транспорт и современная цивилизация. Культура и психология обслуживания	18
Культурно-психологические предпосылки развития транспорта	18
Обслуживание на транспорте в контексте культуры	18
Цивилизация и транспорт	19
Особенности обслуживания клиента на транспорте	21
Личность и общение	22
Защитные механизмы	22
Чувство неполноценности	27
Ролевое поведение	30
Регулирование конфликтов	37
Психология конфликта	37
Конфликт и манипуляция	41
Психологические основы этикета	45
Принцип коммуникативности	45
Принцип эмпатии (сопереживания)	47
Принцип рефлексии	49
Принцип терпимости	51
Принцип сверхкомпенсации	52
Принцип научения	53
Психологические основы сопротивления экстремизму и обеспечения без- опасности на транспорте	56
Транспорт как объект терроризма	56
Психологическая подготовка работников транспорта для обеспечения безопасности и сопротивления терроризму	61
Сущность терроризма	65
Идеология терроризма	67
Психология терроризма	69
Культура терроризма	76
Ситуация захвата	77

Тяжесть переживаний человека при захвате террористами	77
Факторы в пользу заложника	78
Тактика террористов при захвате транспортного средства с заложниками	80
Способы подавления личности заложника	83
Опасности для психического состояния заложника	85
Методы сохранения заложником психической устойчивости	89
Психологические основы борьбы заложников с террористами . . .	95
Правила беседы заложника с террористами	99
Поведение заложников во время штурма захваченного террористами объекта	102
Восстановление психического равновесия заложника после освобождения	104
Библиографический список	108
Приложение. Личность Бетанкура	112

Учебное издание

Иванов Михаил Васильевич

**ТРАНСПОРТ
ПСИХОЛОГИЯ
КУЛЬТУРА**

Учебное пособие

2-е издание

Редактор и корректор *И. А. Шабранская*
Компьютерная верстка *А. В. Никифорова*

Подписано в печать с оригинал-макета 31.10.2013.

Формат 60×84 1/16. Бумага для множ. апп. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,75. Тираж 200 экз.

Заказ

Петербургский государственный университет путей сообщения.

190031, СПб., Московский пр., 9.

Типография ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.

**Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»**

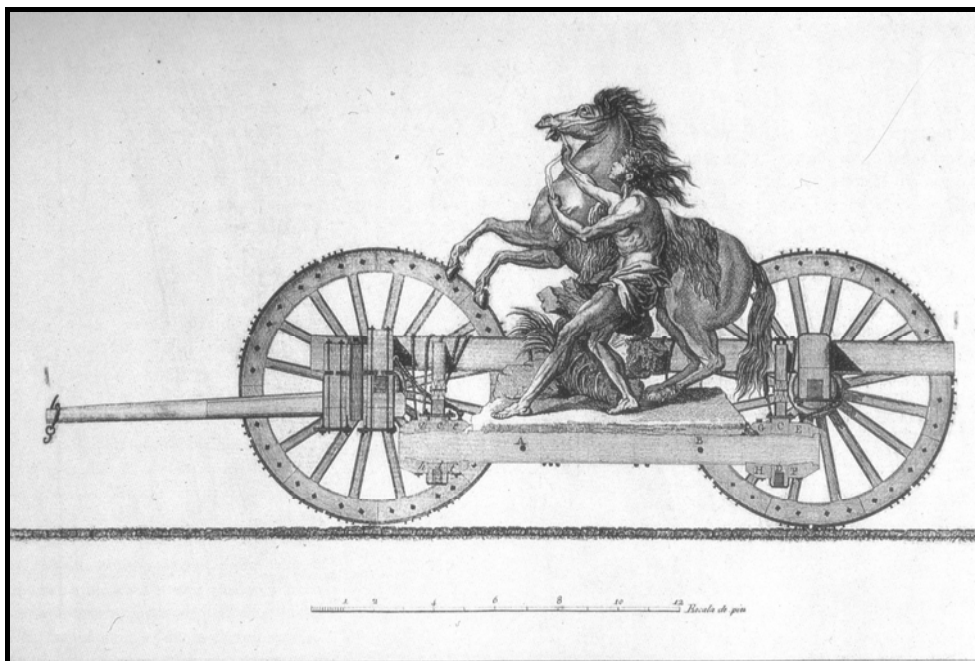

**ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ**

М. В. Иванов

ТРАНСПОРТ ПСИХОЛОГИЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
ПГУПС
2013**